МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмуллы»
(ФГБОУ ВПО БГПУ им. М.Акмуллы)

Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке

Уфа – 2014

УДК 821
ББК 83.3
С47

Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. редактор и составитель: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – 133 с.

Сборник включает в себя литературно-критические и методические материалы, посвященные современной русскоязычной прозе Башкортостана, и может быть полезен преподавателям, студентам, учителям и учащимся.

Рецензенты:
кафедра русской литературы БашГУ;
Федоров П.И., зав. информационно-библиографическим отделом БГПУим.М.Акмуллы.

ISBN 978-5-87978-844-0

© Издательство БГПУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА *5*
Борисова В.В.
РОМАН П.А. ХРАМОВА «ИНОК» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ 8
Буянкина А.С.
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УФИМСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ В ШКОЛЕ 15
Вахитов С. В.
«КАКОЙ ВОПРОС ВЫ БЫ ЗАДАЛИ БОГУ?» 21
Иликаев А. С.
РЕЦЕНЗИЯ НА ПОВЕСТЬ С. ВАХИТОВА «РАЗОРВАННОЕ СЕРДЦЕ АДЕЛЬ» 28
Галиханова М. Ф., Четверикова Н. А., Саитгалеева Э. Р.
ИГРА «СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ» (урок внеклассного чтения в 5-6 классах по повести К. Зиганшина «Маха или история жизни кунички») 31
Галлямова Ю. Р.
МИНИ-СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА «В ДЕРЕВНЕ ЛЕМЯШИНО» (по рассказу Ольги Елагиной «Лемяшинский триптих») 36
Глухова Т. В.
ПОДГОТОВКА К ЭКЗАМЕНАЦИОННОМУ СОЧИНЕНИЮ (на материале произведений М.А. Чванова) 40
Прокофьева И.О.
ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПРОЗА СОВРЕМЕННОГО УФИМСКОГО ПИСАТЕЛЯ Д.Б. ЛАПИЦКОГО 50
Рамазанова Г. Г.
РОМАН Р. ШАЯХМЕТОВОЙ «СЛОВА И ЛИСТЬЯ» 57
Лукина Н. В.
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОВЕСТИ УФИМСКОГО ПРОЗАИКА С. ЧУРАЕВОЙ «НИЖЕ НЕБА» 67
Михайлова А. В.,
МИР ЖИВОЙ И РАЗУМНОЙ ПРИРОДЫ В ПОВЕСТИ К. Ф. ЗИГАНШИНА «СКИТНИКИ» 73
Султанова А. Ф.
ПРОЗА УФИМСКОГО ПИСАТЕЛЯ И. САВЕЛЬЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «БЛЕДНЫЙ ГОРОД») 77

Утяшева Л. А., Файзрахманова А. А.
УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ (на материале романа К. Зиганшина «Скитники»)..... 83
Федорова Л. Н.
УРОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТВОРЧЕСТВУ П. А. ХРАМОВА..... 94
Фёдоров П.И.
ХРУСТАЛЬНЫЙ КРЕСТ 98
Чанышева Г.Ф.
УРОК ЛИТЕРАТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по повести Камиля Зиганшина «Маха, или история кунички»)..... 110
Шамугулова Р.А.
УРОК ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ (по рассказу «Маха, или история жизни кунички»)..... 112
ШКОЛЬНИКИ О СОВРЕМЕННОЙ УФИМСКОЙ ПРОЗЕ 120

ОТ РЕДАКТОРА

Материалы данного сборника подготовлены в рамках исследовательского проекта «Современная русскоязычная литература Башкортостана: региональные и типологические аспекты изучения», разрабатываемого на кафедре русской литературы БГПУ им.М.Акмуллы с 2012 года. Ему предшествовал опыт внедрения в образовательный процесс региональной программы изучения жизни и творчества современных русскоязычных писателей Башкортостана в школах и вузах РБ; выпуск хрестоматии "Современная уфимская художественная проза (1992-2012)" (Уфа, 2013. 440 стр.), конференции и семинары, участниками которых наряду с преподавателями вузов и школьными учителями были и сами авторы произведений.

Актуальность нашего исследования обусловлена обращением к региональной литературе как репрезентативной части современного литературного процесса. Изучение «башкирского/«уфимского текста» современной русской литературы важно для расширения представлений о ее целостной художественной геопанораме и геопоэтике.

Региональная проблематика является сегодня достаточно востребованной в современном литературоведении: функционируют научные школы, предметом исследования которых является литература, культура и наука разных регионов России («московский», «петербургский», «пермский», «сибирский», «уральский» и т.п. «тексты»).

Региональные аспекты русской литературы рассматриваются в отечественной и зарубежной науке с теоретико-литературной, семиотической и культурологической точек зрения (Ю. Лотман, В. Топоров, Т. Цивьян, Н. Меднис, М. Спивак, В. Абашев, Е. Дмитриева, О. Купцова и др.). Вопросы феноменологии регионального сознания в культуре и литературе находятся в центре внимания женевской школы критиков.

В этом плане значима и проблема русскоязычного «башкирского» / «уфимского текста» русской литературы, имеющая несколько важных аспектов: во-первых, это характеристика современного состояния и функционирования

русскоязычной литературы Башкортостана, во-вторых, определение степени ее художественной самостоятельности, связи с классической традицией, репрезентативности отражения общекультурного кода и специфических этно-конфессиональных и исторических особенностей; в-третьих, комплексная реализация биографического, историко-функционального, типологического, феноменологического, геокультурологического и других методов, а также методологии фронтира, позволяющей рассмотреть культурный опыт освоения «места» с точки зрения гуманитарного регионоведения.

Наша цель – на основе комплексного анализа и интерпретации особенностей художественного содержания и «геопоэтики» произведений региональной русскоязычной литературы конца XX-начала XXI вв. – вовлечь «русскоязычный башкирский/уфимский текст» в общий контекст национальной культуры и литературы в качестве их региональной модификации.

Таким образом, основное содержание коллективного исследования связано с комплексным анализом poesia loci, художественного сознания современных русскоязычных писателей Башкортостана с позиции «втянутости» в него «места» и форм его воплощения в опыте творчества.

Соответственно ставится задача определения своеобразия «русскоязычного башкирского текста» современной русской литературы (на примере творчества современных уфимских писателей: М. А. Чванова, К. Ф. Зиганшина, Ю. А. Горюхина, А. Р. Кудашева, В. А. Богданова, И. А. Фролова, И. В. Савельева, С. В. Вахитова, С. Р. Чураевой, А. П. Филиппова, А. Хусаинова, М. Кривошеева и др.).

Новизна нашего исследования на фоне предшествующих изысканий, в свое время продуктивно проводившихся М. Г. Рахимкуловым,[1] обеспечена тем, что в нем впервые осуществляется комплексный подход к раскрытию региональных аспектов русской литературы на материале творчества современных русскоязычных писателей Башкортостана;

[1] См. подготовленную им антологию в 5 тт. "Башкирия в русской литературе" (1961-1968), позже переизданную в 6 тт. (1989-2004).

используется технология и методология создания открытых исследовательских баз данных в Интернете, что существенно трансформирует в эпистемологическом плане характер презентации эмпирических материалов, способствуя их эффективной интеграции в науку и образование.

В этой связи планируется создание открытой исследовательской базы данных в Интернете – электронного научного издания (ЭНИ) «Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке» со следующим контентом: «Антология произведений современных уфимских писателей», «Библиотека научно-критических работ»; «Библиографические указатели литературы о жизни и творчестве современных уфимских авторов»; «Региональная программа изучения современной русскоязычной литературы Башкортостана в школах и вузах РБ» и др.

На этой основе предполагается также подготовка антологии избранных произведений современных русскоязычных писателей Башкортостана с развернутыми комментариями, коллективной монографии и серии статей по проблемам изучения современной русскоязычной литературы Башкортостана, что будет способствовать решению просветительских и образовательных задач в сфере культурного и литературного регионоведения и краеведения. Предлагаемый сборник – очередной шаг в этом направлении.

Борисова В. В.,
д.ф.н., проф., зав. кафедрой
русской литературы БГПУ им.М.Акмуллы

РОМАН П.А. ХРАМОВА «ИНОК» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

Одним из лучших произведений современной русскоязычной прозы Башкортостана является роман П. А. Храмова «Инок» (2008г.), хотя, скорее, его можно отнести к так называемой «возвращенной литературе», поскольку при жизни писателя он не был опубликован. Сегодня роман читается, обсуждается в студенческих аудиториях и на школьных уроках.

В данной статье представлен опыт его изучения на семинаре для учителей. Занятие было проведено в форме мастер-класса в так называемой «Педагогической мастерской» с использованием современной образовательной технологии «Мастерская построения знаний и ценностных ориентаций». Эта форма обучения создает условия для восхождения учащихся к новому знанию и опыту путем самостоятельного или коллективного открытия. В ее основе лежит диалог (в парах, группах, с классом), способствующий развитию коммуникативной и метапредметной компетентности.

Цель занятия:
формирование умений
– соотносить контекстуальные знания с содержанием и поэтикой литературного произведения,
– выявлять роль авторских приемов в художественном тексте,
– выполнять задание С в формате ЕГЭ по русскому языку.

Задачи:
– реализация технологии критического мышления на основе анализа художественного текста (определение его проблематики, авторской позиции, поиск и комментарий литературных и исторических параллелей).

Логика работы на первом этапе определяется вопросами и заданиями, направляющими движение читательской мысли от контекста к тексту произведения. Контекст восприятия и

понимания романа формируется в процессе выполнения групповых заданий. Группы учащихся называют авторов и произведения, связанные, во-первых, с традицией изображения народа в русской литературе, во-вторых, с образами «четвероногих братьев», в-третьих, с образом русской интеллигенции; в-четвертых, с мотивом детской совести.

На втором этапе работы решается проблема функционирования выявленного литературного контекста в романе П. Храмова «Инок». Для анализа и интерпретации предлагается следующий фрагмент произведения:

«*Рядом с высоким, стройным и розовым нашим теремом распласталась похожая на барак лесопилка – организация весьма разнообразная: от работников – мрачная, от пил – звонкая, от опилок и стружек – пахучая. Сырье для этого предприятия приплывало по Белой в виде бесконечно длинных плотов и доставлялось под пилы способом совершенно варварским. Несколько бревен связывалось цепью, и две лошади по бокам их тащили «долготье» вверх по довольно крутой горе. Связку из трех бревен лошади влекли споро и даже хвостами помахивали от возбуждения, хотя упирались, конечно, и шеи выгибали с напряжением. Так бы работать и работать, но нет. Погонщики лошадей, как и все нетерпеливые натуры, воображение имели извращенное и мятежное: почти постоянно будучи «выпимши», они наивно полагали, что чем больше связать бревен и чем страшнее погонять лошадей, тем работа пойдет успешнее. Укреплял их в этом заблуждении и парторг лесопилки, человек нечеловеческой энергии, словом своим пролетарским, страстью своей партийною. «Больше связывать бьевен и стъоже с этими клячами, бить их и бить, и план, и план, а вам, товаищи, – пьемиальные», – скандировал он, за чудовищным неимением времени справляя малую нужду тут же, на берегу, даже не отворачиваясь.*

Угрюмые погонщики безнадежно смотрели на его срам, мысленно сопрягая его вид с будущими своими дивидендами. Повинуясь воле партии и химерам своего невежества, мужики-фантазеры связывали вместе пять, семь и даже девять бревен. Мат и побои увеличивались соответственно. При девяти

бревнах лошади явно надрывались, но погонщики гнали и гнали их вверх похабными воплями и истязаниями.

Господи, как же они их били: мученически вытягивая шеи и тыкаясь губами в грязь, лошади падали на колени, а потом валились набок в конвульсиях, хрипели, их кроткие глаза выкатывались и, глядя в одну точку, замирали в горестном и недвижном недоумении. Тут погонщики с «широким русским надрывом» картинно бросали оземь кнуты и, матерясь до пены, ее, лежащую, избивали уже сапогами, светясь особым, пролетарским сладострастием. А она, не владея уже телом, вздрагивала только кожей, и отрешенный ее взор, вроде бы намекая на мольбу, по-прежнему оставался неподвижным, даже когда появлялась кровь.

Сердце мое разрывалось: я мучился не меньше четвероногих своих братьев. Ведь это ясно как день: три раза по три бревна гораздо быстрее, чем один раз по девять бревен. «Так же быстрее», – говорила бабушка истязателям, показывая на отвергнутую связку из трех бревен. «Просто быстрее», – повторяла и повторяла она с нервическим подергиванием головы и, нелепо, смешно и жалко сжимая мощные свои ладони, умоляюще глядела на стоящих животных, опасаясь глянуть на распластанное живое существо. Засуетилась. Потерялась. Отчаялась. Наконец взяла себя в руки, успокоилась и вместе с одним пожилым башкиром с трудом помогла лошади встать на ноги. И та стояла, родимая, пошатываясь, растопырив ноги, в крови, сначала низко-низко опустив голову, а потом подняла ее, слабо помаргивая и как бы ища точку опоры.

Как я понял позже, зрелище это было весьма символическим: бабушка стояла перед «народом», просто-таки олицетворяя трагедию русской интеллигенции: в шляпке (нарочито барской), в черном, «еще из Ростова», штопаном-перештопаном английском костюме, таковых же «счастливых» перчатках, в пенсне, с завитым маленьким локончиком около большого уха – потерянным изумлением перед бессмысленной жестокостью и родственным состраданием к живому существу. На глаза ее навертывались слезы бессилия – ее было жалко не меньше лошадей. Она говорила с «народом» о добре. О господи! Меня почти до озноба трогали ее деликатное

заступничество, вежливая попытка ее лицемерия: «Вы же советские люди», ее верность своему классу в чувствах, поступках, манерах, даже в облике своем, для окружающих чуждом и нелепом, «не нашем» [3; 10-11].

Этот фрагмент текста в силу своей концептуальности дает возможность целостного осмысления всего произведения. Прежде всего анализируется его система персонажей, представленная в данном случае мужиками-погонщиками, парторгом, лошадью, бабушкой и рассказчиком, в своем сознании соединяющем две субъектно-речевые точки зрения: ребенка и взрослого человека, вспоминающего события из детства.

В коллективном образе мужиков-погонщиков чрезвычайно значимы символические детали, характеризующие их безудержную стихийную жестокость: *нетерпеливые натуры, извращенное и мятежное воображение, «выпимши», мат и побои, похабные вопли и истязания.* Здесь проявляется одна из крайностей «широкого» национального характера русского народа, давно отмеченная отечественными писателями и философами. Так, в выражении «мужики-фантазеры» слышен отзвук высказывания Свидригайлова из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского: «Русские люди вообще широкие люди <…> и чрезвычайно склонны к фантастическому, к беспорядочному» [1; 378].

Другая ключевая фраза из приведенного фрагмента содержит, на наш взгляд, контаминацию разных граней в традиции изображения русского народа отечественными писателями-классиками – от Достоевского до Андрея Платонова: *Тут погонщики с «широким русским надрывом» картинно бросали оземь кнуты и, матерясь до пены, ее, лежащую, избивали уже сапогами, светясь особым, пролетарским сладострастием* [3;11].

С одной стороны, здесь видна почти прямая цитация «Достоевского *надрыва»,* предполагающего «такое эмоциональное состояние, когда человек не справляется со своими чувствами: эмоции либо захлестывают его, заставляя забыть о мере и вкусе, а то и о приличиях, либо, напротив, оказываются вымученными и нарочитыми» *[2; 249]*. Именно

Достоевский насытил слово «надрыв» богатством смысловых оттенков и ассоциаций, сделал его ключевым в романе «Братья Карамазовы», введя в названия глав четвертой книги второй части «Надрывы» (глава 5 «Надрыв в гостиной», глава 6 «Надрыв в избе», глава 7 «И на чистом воздухе»). В тексте Петра Храмова оно дополняется словосочетанием «пролетарское сладострастие», созданным уже автором «Чевенгура» и «Котлована».

Проведенный интертекстуальный и лингвокультурологический анализ текста дает возможность постановки другого важного вопроса «Какие ассоциации вызывает по-разному написанное слово: *народ* и *«народ»?* Одним из результатов обсуждения может стать вывод о скрытой амбивалентности изображения народа в произведении уфимского писателя, подметившего в его характере наряду с нетерпеливостью и надрывом угрюмый протест и сознание греха: «*Угрюмые погонщики безнадежно смотрели на его срам, мысленно сопрягая его вид с будущими своими дивидендами».* Перифразы «срам» и «дивиденды» в данном случае контекстуально связаны с распространенной частушкой: «Хочешь сей, а хочешь…».

В конечном счете, можно сделать вывод о том, что образ мужиков в романе Петра Храмова – это органичное проявление той традиции, которая в русской классической литературе и философии шла от изображения народа-богоносца к изображению народа-богоборца.

Образ парторга, укреплявшего мужиков-погонщиков в их заблуждении, также вполне вписывается в контекст произведений А. Платонова вплоть до имитации их сказового ритма, поддержанного в данном примере двойной инверсией: «*словом своим пролетарским, страстью своей партийною».*

Особое место в тексте П. Храмова занимают образы лошадей, вызывающих в памяти как соответствующие стихотворения Н. А. Некрасова и В. В. Маяковского («Под жестокой рукой человека…»; «Хорошее отношение к лошадям»), так и первый сон Раскольникова, поражающий контрастом между крайней жестокостью и сочувствием к страдающему животному, которое, подобно герою Достоевского, демонстрирует ребёнок в романе «Инок». Он сначала плюнул в лицо парторга лесопилки,

а потом с остервенением «*рвал, кусал, царапал ненавистную и подлую тварь*» [3; 92].

Анализ отмеченных аллюзий и реминисценций способствует, с одной стороны, обобщению представлений об образах «братьев наших меньших» в русской классической литературе, с другой стороны, подтверждает укорененность романа «Инок» в почве ее лучших традиций.

Олицетворением дореволюционной русской интеллигенции в произведении П. Храмова является образ бабушки. В ее портрете конкретные детали приобретают особенное значение: *«зрелище это было весьма символическим: бабушка стояла перед «народом»;* «*с нервическим подергиванием головы и, нелепо, смешно и жалко сжимая мощные свои ладони, умоляюще глядела на стоящих животных…».*

Для понимания роли главных образов произведения важно адекватное истолкование ключевой фразы: «*Она говорила с «народом» о добре*». Конечно, эта горько-ироническая фраза исходит не из детских уст, являясь, по сути, выражением авторского осмысления растянутых в историческом времени трагических взаимоотношений народа и русской интеллигенции.

Поэтому в ходе анализа необходимо подчеркивать, что все образы преломляются в детском восприятии, осложненном и дополненном взрослой рефлексией. Оно в высшей степени экспрессивно, что отражается в особенностях речи *(«Господи, как же они их били…»; «Сердце мое разрывалось…»),* сохраняющей острую реакцию детской души на чужое страдание.

В соответствии с целями и задачами подготовки учащихся к выполнению задания С в формате ЕГЭ по русскому языку на занятии определяется проблематика романа П. Храмова, особенности выражения его авторской позиции. Комментируются следующие проблемы:

– проблема отношения к народу (Каков характер российского народа?)

– проблема нравственного самоопределения героя-рассказчика (Как происходит духовное становление ребенка?)

– проблема выбора жизненных ценностей (Какие ценности нужно защищать?).

И, наконец, итогом всего обсуждения романа П. Храмова «Инок» становится осмысление и решение проблемы авторской позиции, в которой проявляется и непосредственность детских переживаний, и опыт взрослой жизни: «Как я понял позже…». Как мы видим, в сознании писателя закрепилась эмблематическая картина «встречи» десакрализованного российского народа и уже бессильной ему противостоять русской интеллигенции. Через восклицание «О Господи!» автор подводит финал их взаимной трагедии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 6. Преступление и наказание. – Л.: Наука, 1973.
2. Левонтина И. Б. «Достоевский надрыв» //Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сборник статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
3. Храмов П. А. Инок: роман. – Уфа: Китап, 2012.

Буянкина А. С.,
магистрант кафедры русской литературы
БГПУ им.М.Акмуллы

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УФИМСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ В ШКОЛЕ

Уфимская проза, как известно, является новым и ярким явлением отечественного литературного процесса. Так называемые «нулевые» годы XXI века можно смело назвать расцветом уфимской литературы. Показателей, подтверждающих это, достаточно: и появление литературных объединений, и издание произведений уфимских авторов, и проведение множества мероприятий, напрямую связанных с литературным процессом – поэтических чтений и вечеров.

В настоящее время ведётся разработка плана изучения уфимской литературы в рамках школьной программы. Нам это пока представляется несколько проблематичным: программа по литературе и без того слишком обширна, чтобы учащиеся успевали знакомиться даже с обязательным перечнем текстов, предлагаемых для изучения. Однако гораздо лучше дело обстоит в специализированных гуманитарных классах. Педагогическая практика в одной из средних школ города позволила убедиться, что учащиеся таких классов не только успевают ознакомиться с программой, но и предпочитают (пусть и не все) проводить свободное время с книгами, не входящими в обязательный список.

Но при изучении уфимской прозы недостаточно ограничиваться одними лишь гуманитарными классами. Литературный процесс нашего города – это неотъемлемая его часть, и учащимся необходимо если не ознакомиться с ним в полной мере, то хотя бы иметь представление о самых известных авторах, живущих и работающих на территории Уфы. Среди вариантов, которые призваны сделать изучение уфимской литературы в школе возможным, самый доступный – разработка элективного курса, посвящённого творчеству авторов нашего города. Элективный курс «Уфимский литературный процесс» (название, впрочем, может быть и иным) определённо станет

особенно интересен учащимся, которые планируют в дальнейшем связать свою жизнь с литературоведением или любой другой гуманитарной специальностью. Разумеется, рассматриваться при этом должна не только проза, но и поэзия – талантливых поэтов в Уфе более чем достаточно. При этом нужно учитывать особенности читательского восприятия, возраст учащихся и множество других нюансов. Многие учащиеся полагают, что поэзия воспринимается гораздо легче прозы и в качестве аргумента нередко приводят размер произведения. Объём текста ни в коем случае не должен отталкивать школьника, в противном случае, сославшись на необходимость прочтения обязательной программы, они просто не ознакомятся с предложенным текстом.

Именно поэтому, по нашему мнению, знакомство с уфимской прозой нужно начинать с небольших рассказов, миниатюр и зарисовок. Малая проза идеально подходит для формирования первого впечатления о творчестве того или иного автора, особенно если он предпочитает её крупному формату. Как правило, такие рассказы легко воспринимаются, быстро прочитываются, что делает возможным чтение во время занятий и следующее за ним обсуждение текстов.

Одним из наиболее известных уфимских прозаиков по праву считается Игорь Фролов. Он родился в 1963 году в г. Алдане Якутской АССР, в настоящее время живёт в Уфе и работает редактором отдела критики уфимского журнала «Бельские просторы». Фролов – человек, не понаслышке знакомый с войной, служивший вертолётчиком в ВВС СССР, воевавший в Афганистане. Разумеется, его воспоминания об этом не могли не стать основой значительного количества его произведений, в том числе и цикла рассказов «Нежность, несовместимая с жизнью», о котором в дальнейшем и пойдёт речь. Помимо вышеупомянутого цикла, перу Игоря Фролова принадлежит множество произведений, в том числе, к примеру «Бортжурнал № 57-22-10». Он публиковался в таких журналах, как «Новый мир», «Бельские просторы», «Знамя», «Континент», «Стороны света», «Урал», «Уральская новь».

Интересующие нас рассказы являются частью вышеупомянутого «Бортжурнала…» и были опубликованы в

журнале «Новый мир» (№8, 2011) под общим названием «Нежность, несовместимая с жизнью». Это, как говорит сам автор, «три маленькие истории из большого цикла» [1] – «Обед в Сковородине», «Нежность, несовместимая с жизнью» и «Так писал Заратустра». Истории и правда маленькие, а потому идеально подходящие для обсуждения во время обычного сорокапятиминутного урока литературы. Учащиеся могут прочесть их как дома, так и во время занятия. Второй вариант подходит даже больше – впечатления от прочитанного будут сильнее, чем когда-либо.

Фролов пишет о войне так, будто происходящее тогда – это нечто совершенно обыденное, будничное. И автомат, смотрящий в грудь пуштуна, и дети, выпрашивающие керосин для ламп – там, куда прилетел борттехник, через призму восприятия которого читатель смотрит на происходящее, нет электричества… Трудовые будни, размеренные и жаркие. В них, однако, находится место и для чего-то совсем другого. К примеру, неизгладимое впечатление производит на борттехника встреча с официанткой во время обеда, ведь «красивая женщина и вкусная еда» [1] вот то, что ценится у военных авиаторов. Или взять хотя бы три пачки леденцов, которые борттехник дарит девочке, пришедшей за керосином. На войне находится место для чего-то светлого и настоящего, как бы то ни было.

При этом рассказы Игоря Фролова сложно назвать военной прозой, к которой привыкло большинство читателей. С одной стороны, очевидно, что автор не церемонится – он достаточно прямолинеен и жёсток. Оно и понятно: как ни крути, тематика обязывает. С другой стороны, очень многое отражает цитата из третьего рассказа: «Про войну борттехник тоже писал, но старался делать это так деликатно, чтобы не ранить пацифистскую душу товарища, который в это самое время жадно впитывал с пожелтевших страниц с ятями то, что говорил Заратустра» [1].

И нужно обладать настоящим мастерством, чтобы уметь написать о войне вот так – прямо, но вместе с тем деликатно. Однако ещё большим мастерством – читательским – следует обладать, чтобы это прочувствовать. Хватит ли знаний у

учащихся старших классов, чтобы по достоинству оценить подобные тексты?..

В первую очередь следует учитывать то, что если рассказы Фролова и необходимо вынести на обсуждение во время урока литературы, то только в десятом-одиннадцатом классах. И дело не в том, что учащиеся, к примеру, девятого класса могут не понять, о чём автор ведёт речь – просто для того, чтобы говорить о Фролове, нужно смотреть на жизнь не сквозь розовые очки. Учащиеся выпускных классов же, как правило, уже обладают довольно трезвым взглядом на происходящее вокруг (за некоторыми исключениями).

Более того, необходимо приложить все усилия, чтобы у учащихся создалось определённое впечатление о литературном процессе, творящемся здесь и сейчас, в настоящее время. Возможно, отличным вариантом было бы обсуждение рассказов с самим автором. Если учащиеся преодолеют робость, которой в данном случае явно не удастся избежать, обсуждение произведений с автором способствует развитию критического мышления, формированию собственной точки зрения. Такая встреча в какой-то степени ставит учащихся перед фактом: у них нет критических материалов, на которые можно опереться, потому что прочтённое произведение относится к современной прозе – только собственное мнение. И в этом гораздо больше положительных моментов, чем кажется.

Многое зависит и от самой подачи материала на уроке. Такие произведения, как цикл рассказов «Нежность, несовместимая с жизнью», не терпят ничего, кроме откровенности, прямолинейности и простоты. Нельзя преподносить читателю рассказы Фролова, пряча их за долгими пространными рассуждениями о военной прозе в целом. Возможно, его рассказы чуть более откровенны, чем тексты, которые следует обсуждать на уроках литературы, однако эту откровенность нельзя прятать, равно как и не следует акцентировать внимание на некоторых эпизодах.

Старшеклассники, как правило, очень впечатлительны, и при неправильной подаче это может способствовать искажённому восприятию текстов. Если заострить их внимание на каких-либо высказываниях, которые явно не подходят для

рассмотрения – к примеру, разговор борттехника с другом десять лет спустя, – учащиеся не усвоят ничего, кроме обозначенного эпизода. Поэтому в обсуждении рассказов преподаватель должен быть очень осторожным. При этом, конечно, нужно прекрасно ориентироваться в тексте, чтобы свободно рассуждать о произведениях, сглаживая острые углы незаметно для учащихся.

При этом можно использовать в рамках занятия не только тексты рассказов. Если предложить учащимся соотнести произведения Игоря Фролова с воспоминаниями других военных, побывавших в Афгане, можно навести их на размышления о языке и стиле автора, которые, бесспорно, заслуживают внимания. Как отметила Светлана Чураева, «каждый рассказ – полновесный кусок реальности» [2], и необходимо донести до учащихся, насколько живы и ярки эти тексты, выносимые на обсуждение.

Три небольших рассказа под общим названием «Нежность, несовместимая с жизнью», подошли бы, конечно, не только для рассмотрения на уроке литературы, но и для первого занятия в рамках элективного курса. Почему именно для первого? Потому, что для привлечения учащихся нужно что-то предельно искреннее, настоящее, написанное именно так, как рассказы Игоря Фролова – максимально честно, прямо и открыто. Более того, как говорилось выше, размер текста нередко оказывается решающим фактором, когда речь идёт об учащихся, которым и обязательная программа кажется излишне объёмной.

Таким образом, при изучении уфимской прозы на уроках литературы и в рамках элективного курса необходимо учитывать:

- возрастные особенности учащихся (в первую очередь – особенности восприятия текста);
- то, что тексты должны преподноситься прямо, открыто и максимально честно;
- то, что обсуждаемые произведения – часть литературного процесса, происходящего здесь и сейчас, и обсуждать их нужно, привязывая к настоящему времени;
- то, что обсуждение подобных произведений в первую очередь должно способствовать развитию критического мышления и умению отстаивать собственную точку зрения (ввиду отсутствия критического материала);

- то, что преподаватель должен быть предельно осторожен в обсуждении рассказов, написанных на острые, злободневные темы, и не следует заострять внимание на каких-либо моментах, обычно остающихся за рамками школьного обучения.

В остальном же, как отмечалось чуть выше, рассказы Игоря Фролова написаны ярким, живым языком, и удивительным образом сочетают в себе поэтичность и максимальную откровенность. Если включить их в школьную программу, велика вероятность того, что старшеклассники ознакомятся с ними с большим удовольствием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролов И. Нежность, несовместимая с жизнью / Новый мир, №8 (2011)/ URL - http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/8/fr4.html
2. Фролов И. и др. Гамбургский счёт. Обсуждение рассказов Игоря Фролова./ URL - https://bp01.ru/notpublic.php?new=2246
3. Фролов И. Авторы «Бельских просторов» / URL - https://bp01.ru/authors.php?new=525&sphrase_id=14556

Вахитов С. В., к.ф.н.,
ответственный редактор
журнала «Бельские просторы» (г. Уфа)

«КАКОЙ ВОПРОС ВЫ БЫ ЗАДАЛИ БОГУ?»

Логико-смысловая модель к конспекту урока по повести Салавата Вахитова “Разорванное сердце Адель”

Цели урока.

Образовательная. Формирование умений и навыков комплексного структурно-смыслового анализа художественного текста, закрепление знаний о повести как жанре художественной прозы.

Развивающая. Развитие аналитического мышления.

Воспитательная. Развитие требовательности к себе и другим, формирование личной ответственности, воспитание гуманного отношения к людям, формирование патриотизма и интереса к будущему страны.

Оборудование.

Презентация слайдов о творчестве писателя, логико-смысловая модель повести «Разорванное сердце Адель», опорные слова из текста произведения, аудиозапись фрагментов произведения.

Прогнозируемые результаты урока.

Учащиеся знают содержание повести; умеют формулировать проблемы, поднятые автором в произведении; знают жанровые различия между рассказом и повестью, повестью и романом и умеют аргументировано определять жанр прозаического произведения; самостоятельно делают выводы об идеи произведения, основных и второстепенных конфликтах повести, получают навыки комплексного структурно-смыслового анализа художественного текста.

Комментарии к координатам логико-смысловой модели

Учитель обращает внимание на то, что непросто определить жанровую принадлежность художественного текста. Распространено мнение, что повесть занимает промежуточное положение между рассказом и романом, при этом одним из критериев называется объём текста. Такой подход не даёт верного представления о своеобразии жанра повести. Основные признаки её вернее всего выявляются в двух оппозициях, или противопоставлениях: повесть – рассказ и повесть роман.

Повесть и рассказ сосредоточены на изображении одного героя и его отношений с небольшим кругом лиц, тогда как в романе изображается жизнь нескольких героев; в повести и романе персонажи участвуют в ряде событий, а однособытийность традиционно считается жанровым признаком рассказа; события в повести располагаются в хронологическом порядке, для романа это не обязательно.

Общежанровым признаком повести и рассказа выступает «интонация устного повествования»: повесть и рассказ по своему происхождению являются жанрами рассказываемыми,

уходящими корнями в устную традицию, в то время как роман – принципиально письменный жанр, оформившийся лишь в новой литературе.

В отличие от романа повесть, как правило, имеет одну сюжетную линию, в то время как в романе развивается несколько сюжетных линий.

Роман изображает целую эпоху или жизнь, повесть ограничивается отдельными, обычно очень важными событиями, эпизодами, составляющими определённый период жизни персонажа.

Для жанрового содержания рассказа характерна одна конфликтная ситуация, для жанрового содержания повести и романа – ряд конфликтов. При разграничении повести и романа особую значимость приобретает соотношение переживаемого и фонового времени: в повести, как и в рассказе, доминирует переживаемое, а в романе – фоновое время.

Учащиеся должны охарактеризовать главную героиню и сформулировать цель, которую она преследует в описываемых событий. Примерные вопросы для беседы:

– Хотели бы вы быть похожими на главную героиню повести? Какие её личностные качества являются привлекательными? Какова её ведущая, самая яркая черта? Охарактеризуйте уровень энергии – сильный или слабый; темперамент – скорость реакции, возбудимость; интровертность или экстравертность – закрытость / открытость поведения в обществе; особенности поведения, привычки. Подтвердите ваши выводы примерами из текста.

– Какими недостатками обладает Джулия? В чём вам видится внутреннее противоречие героини?

– Какой читатель видит героиню в начале повести, какие проблемы перед ней стоят и каков характер её переживаний?

– Какую цель преследует Джулия в ходе описываемых событий? Почему она ставит перед собой такую цель? Удалось ли ей достичь поставленной цели?

– Произошли ли изменения в характере главной героини? Переменилась ли её судьба? Чем вызваны эти перемены?

Учитель и учащиеся рассматривают основные группы второстепенных персонажей, роль второстепенных героев в

развитии сюжета. Представители старшего поколения – родители Джулии, учительница Лия Васильевна, вожатые – Рома, Людмила, Жора. Друзья и подруги – Адель, Ася, Алсу, Эдита, Гусь, Йоршик. Тыковка, Жора, директор лагеря – отрицательные персонажи.

Антагонистом в повести является Людмила. Вводится понятие антагониста – персонаж, активно противодействующий протагонисту (главному герою) на пути к достижению его целей.

Учитель обращает внимание на линейный характер сюжета, соответствующий жанру повести и с помощью учащихся выделяет цепь описываемых событий. Наименования произвольные, например: эпизод на уроке русского языка, отъезд в лагерь и знакомство с новыми друзьями, приезд и выбор названия отряда, стычка с Людмилой, в палате мальчишек, беседа с Романом, дежурство в отряде, игра в День святого Валентина, разорванная валентинка Адель, флешмоб, ночные шалости, пионербол, история Аси, экватор, зарница, история в душе, стрижка, родительский день, диспут, дискотека, выяснение отношений с Людмилой и ночной плач, беседа с Романом, отъезд из лагеря.

Учитель обращает внимание учащихся на то, что экспозиция повести включает в себя анкету, которая служит не только для того, чтобы познакомить читателя с главной героиней, но выполняет и композиционную роль, поскольку детали её находят отражение в последующих эпизодах. С помощью учителя учащиеся определяют отдельные элементы композиции: экспозиция – события до отъезда в лагерь, завязка – отъезд в лагерь, кульминация – выяснение отношений с Людмилой и ночной плач, развязка – последняя встреча с Ромой и отъезд.

Основным (ключевым) конфликтом повести является конфликт с вожатой Людмилой, поскольку именно он движет сюжет. Внутренний конфликт героини – конфликт между желанием быть хорошим человеком и неблаговидными поступками – говорит о противоречивом характере Джулии и позволяет автору сделать образ героини более глубоким. Второстепенные конфликты могут быть выделены в отдельных эпизодах, например: конфликт с учительницей, конфликт с Тыковкой и т.д. Больше времени необходимо уделить

конфликтам социальным: конфликтам между поколениями, конфликту, связанному с ценностными ориентирами разных поколений. Обратить внимание на их актуальность: страна, которую покидают дети, не имеет будущего. Для обсуждения можно привлечь рецензию на повесть Александра Иликаева, опубликованную в «Молодёжной газете».

Учитель обращает внимание учащихся на то, что художественное произведение создаётся с целью выражения одной доминирующей идеи. Осознанно или неосознанно идея возникает в самом начале авторской работы, а при читательской оценке она определяется в самом конце анализа произведения и является его итогом. Основная идея повести – для того чтобы тебя понимали, нужно научиться понимать других людей. Именно к такому выводу приходит Джулия, именно такое понимание меняет её отношение к окружающим людям.

Читатели обычно задаются вопросом, почему в названии повести фигурирует имя Адель, когда главной героиней является Джулия. Обращаем внимание на прямое и переносное, метафоричное значение повести: разорванное сердце в прямом смысле – это случайно разорванная валентинка, а в метафорическом смысле это и «разорванные» чувства Адель к Артуру-Вадиму и Йоршику, и разорванная связь поколений, и разорванная социальными потрясениями эпоха.

Необходимо обратить внимание учащихся на смысловые отсылы и ассоциативные связи повести, прежде всего на связь с повестью Сэленджера «Над пропастью во ржи». Учащиеся во время подготовки к занятию должны найти явные и скрытые цитаты из американского автора (всего пять).

Показать, как англицизмы, включённые в повесть, работают на выражение идеи произведения. Для облегчения задачи в приложении приводится список цитируемых произведений.

При смысловом анализе учитель ни в коем случае не должен навязывать учащимся однозначное решение, однозначное толкование текста, различные интерпретации одного и того же материала не только допустимы, но и с необходимостью вытекают из сложной семантической ткани произведения. Эти различия могут быть связаны с разными точками зрения (ракурсами) на текст, с различиями в жизненном и ситательском

опыте и т.п. Важнее – научить аналитическому взгляду на материал и умению делать аргументированные выводы.

Использованные цитаты и отсылки к англоязычным текстам

«Roll up, roll up for the Magical Mystery Tour!» – пело моё сердце… – Из песни «Magical Mystery Tour» с одноимённого альбома Beatles.

Love doesn't come in a minute,
Sometimes it doesn't come at all.
I only know that when I'm in it –
It isn't silly, no, it isn't silly,
Love isn't silly at all! Yeah, yeah!

«Silly Love Songs» – песня Пола Маккартни с альбома “Wings at the Speed of Sound» (1976).

I'm so tired, I haven't slept a wink. – Из песни Beatles «I'm so tired» с альбома «The Beatles» (1968).

Звёзды перемигиваются мильонами глаз и манят меня через Вселенную. – Намёк на песню Beatles «Across the Universe» из альбома «Let it be» (1970).

Светящиеся звёзды, вы знаете, что я чувствую! – Скрытая цитата из песни «Feeling good», исполняемой группой Muse.

Dream sweet dreams for me, dream sweet dreams for you. – Из песни Beatles «Good Night» с альбома «The Beatles» (1968).

Oh, you could find better things to do than to break my heart again! – Из песни Beatles «I'll Be Back» с альбома «A Hard Day's Night» (1964).

Я – лузер… Мои слёзы капают, как с неба дождь.– Скрытая цитата из песни Beatles « I'm a loser» с альбома «Beatles for sale» (1964).

It gets harder every day, I don't know what to do. – Из песни группы LMFAO «Reminds Me Of You».

Но тут взошло солнце, и я сказала: «Всё в порядке!» – Скрытая цитата из песни Beatles «Here comes the sun» с альбома «Abbey Road» (1969).

One Two Three Four Five Six Seven
All good children go to heaven... – Из песни Beatles «You never give me your money» с альбома «Abbey Road» (1969).

I’m sexy and I know it. – Название песни группы LMFAO.

You don't know how lucky you are, boy

Back in US… back in US… back in USSR. – Из песни Beatles «Back in USSR» из альбома «The Beatles» (1968).

Прости, мы использовали шанс быть услышанными. – Скрытая цитата из песни Muse «Butterflies And Hurricanes».

Девчонки, станцуем «Брызги шампанского»! Пусть он взмокнет, пусть вспотеет и никогда не забудет эту ночь! Поднимаем руки! Smash your titties like Molly Graw! – О песне группы LMFAO «Champagne Showers» и цитата из неё.

Благодаря мне их сердца объединятся, столкнувшись, как нейтронные звёзды! – Скрытая цитата из песни Muse «Neutron Star Collision (Love is Forever)».

Please let me know that it's real

You're just too good to be true. – Из песни «Can't take my eyes off of you», написанной Бобом Кру (англ. Bob Crewe) и Бобом Гаудио (англ. Bob Gaudio). Впервые её исполнил Фрэнки Вэлли (англ. Frankie Valli в 1967 году. Сейчас песня в репертуаре группы Muse.

You're going to lose that girl. – Название песни Beatles из альбома «Help!» (1965).

The world is treating me bad... misery. – Из песни Beatles «Misery» из альбома « Please Please Me » (1963).

Это когда каждую секунду думаешь о нём, восемь дней в неделю. – Намёк на песню Beatles «Eight days a week» из альбома «Beatles for sale» (1964).

It's a new dawn

It's a new day

It's a new life

For me

And I'm feeling good. – Из песни «Feeling good», исполняемой группой Muse.

Вылитая леди Мадонна – намёк на одноимённую песню Beatles.

Иликаев А. С.,
к.полит. н., доц. БашГУ

РЕЦЕНЗИЯ НА ПОВЕСТЬ С. ВАХИТОВА «РАЗОРВАННОЕ СЕРДЦЕ АДЕЛЬ»

Немного найдется таких повестей, которые можно, не стыдясь, читать вслух. Последняя повесть Салавата Вахитова «Разорванное сердце Адель» (Бельские просторы, 2013 г. № 3) счастливое исключение из мутного потока современной литературы, утерявшей моральный стержень. Нет, упаси Боже здесь говорить о морали в хрестоматийно-словарном смысле. Мораль в литературе – это правдивость и искренность.

«Разорванное сердце» написано от имени 14-летней современной девушки. Автор чудно справляется со своей задачей, начало повести не производит впечатления стилизации под молодежную речь. Вахитов избегает нелепо-модных словечек (кавайный, рулёзный, жесть и прочая), которые, не успев толком освоиться в русском языке, вот-вот устареют. Повесть сшита вызывающе просто, без полков ненужных сравнений. Возможно, только поэтому ее сочтут дидактической, созданной не без задней мысли быть включенной в рекомендуемое чтение. Однако тогда отчего в списке любимых главной героиней Юлией-Джулией групп нет ни одной русской, а все нелюбимые – русские («Бис», «Серебро» и «Виагра»)? Если принять во внимание нынешнюю антизападную риторику – шансы «Разорванного сердца…» войти в гипотетическую благонамеренную хрестоматию «от министра культуры» равны оглушительному нулю. Да и вообще, что делает произведение искусства сухо-дидактическим? Наверное, когда мораль подается в голом виде и обязательно торжествует улыбкой слабоумного в конце. Но читатель, пожелавший ознакомиться с повестью уфимского автора, будет, я уверен, удивлен финалом.

Героиня прекрасно мыслит и пишет на литературном языке, а так как речь юной девушки, со всеми присущими современному поколению цыгански-эмоциональными эскападами ("Или вот приготовит суп, а я... доесть не могу... я же не корова и поэтому не доедаю"), но без ненужных вульгаризмов и сорняков, передана

художественно убедительно, начинаешь понимать, что наметившийся с самого начала разлад между поколениями – преодолим.

И все же было бы неправильно считать, что в сердце России только трещинка. Нет, оно действительно разорвано: уничтожена преемственность поколений. Но если раньше водораздел между отцами и детьми не казался непреодолимым (впереди маячила то либеральная, то социалистическая перспектива), если во времена оны существовало разделение между интеллигенцией и народом, то теперь речь идет о том, что молодежь окончательно разочаровалась в будущем страны. Но ей нет нужды физически перемещаться в пространстве. Пока власти и примкнувшие к ним почвенники с шаманской упертостью, достойной лучшего применения, долдонили, что "Россия не созрела для демократии", что "мы – другие" – молодежь без шума и пыли давно сменила свои греко-римские имена на английские и позабыла о том, что такое телевизор с его убогой и запоздалой пропагандой квасного патриотизма. Глазом никто не успел моргнуть, как выросло за одно лето поколение тех, кто воспитывался на американских мультиках, для кого "хоббит" это не только салага из 5-го «Б», но и мифологический образ босоногого детства наряду с еще (?) не протянувшим ноги старичком-лешим.

Повесть Вахитова, таким образом, бьет по самому болезненному нерву. Скажете – идеологическая литература? Пускай так. Но героиня девушка и поэтому политические проблемы волнуют ее в наименьшей степени. В центре – дружба девчонок в летнем лагере, их нехитрые любовные интриги, впрочем, с "западной", непривычной еще нашему непуганому читателю, перчинкой и, под занавес, интригующий конкурс…

Новую знакомую Юлии-Джулии зовут Адель. Да, именно так, без склонений, как положено в английском языке. Несмотря на обилие "майских гадов" и "факирских шипов", в описаниях быта стойбища новоявленных скаутов то и дело проглядывают реалии приснопамятных лагерей: тут и бессмертный Гусев, по кличке Гусь (помните, фильм был такой про "Петрова и Васечкина"?), тут и святая обязанность намазать губы недругам зубной пастой во сне. Конечно, много нового. В первую очередь – обилие экспрессивной лексики, не без упоминаний разных

мягких частей тела, которой не только выражаются, но и мыслят герои. Не секрет, что она почерпнута явно из переводных голливудских фильмов. Впрочем, разве все мы сейчас так не говорим? Разве все наши "взрослые", "серьезные" кинокартины, так щедро напитанные патриотическим неприятием Запада, не являются по сути дурными, смешными, нелепыми перепевами давно заезженных ментальных силлогизмов? Разве наши скучающие, пьющие герои не являются чудовищными карикатурами на действительно скучающих и пьющих (но от сытости, от избытка духовной свободы) западных героев?

Здесь уместно будет закончить мой краткий отзыв о повести. Пусть читатель теперь сам узнает, что случилось с сердцем Адель да и самой Юлии-Джулии. Удалось ли подругам мыслями вернуться в Россию или они так и остались мечтами там, на ковровых дорожках Канна, на калифорнийском побережье под звездно-полосатыми флагами?

В заключение я лишь попробую хотя бы в двух словах развить тезис о том, что нельзя понять молодое поколение без того, чтобы понять собственное.

Увы, надо признать, что перестроечные игры в постмодернизм, а затем в еще более непонятный "новый реализм" (который, по чести сказать, имеет отношение к реализму такое же, как обод унитаза к лошадиному хомуту) – затянулись. Пришла пора снова брать в руки чистые краски, снова вспоминать то, что мы живем не в десятой копии-карикатуре на Нью-Йорк или Берлин, а в Москве, Уфе, Урюпинске. Но если там, на Западе, темы давным-давно исчерпаны и все идет по второму кругу изощренности или безвкусицы, то здесь у нас сюжетов, ситуаций и характеров непочатый край. Для Запада материальные блага и гражданские свободы – давно пройденный этап, но для России оне только снятся. Если мы хотим, чтобы нынешнее поколение 14-летних хотело остаться в России не только телом, но и душой, мы, наконец, должны перестать плодить 101 копии "Бойцовских клубов", "Прекрасных жизней" и проч. Там, даже теперь в Чехии, – это талантливо и уместно, потому что отражает тоску западного обывателя по неустроенной ужасной реальности, возможно, дает ему стимул не заснуть морально. Но здесь, в бедном нашем

Отечестве, только, в лучшем случае, ученическая работа. Пора, наконец, стать взрослыми. По-настоящему. Именно об этом, как мне показалось, вопиет повесть Салавата Вахитова.

Галиханова М. Ф.,
Четверикова Н. А., Саитгалеева Э. Р.,
учителя русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 8 г. Бирска РБ

ИГРА «СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ» (урок внеклассного чтения в 5-6 классах по повести К. Зиганшина «Маха или история жизни кунички»)

В данной статье предлагаются методические рекомендации к организации урока-игры внеклассного чтения по повести Камиля Зиганшина «Маха, или история кунички».

В разработанном уроке предпринята попытка реализации технологии игровой деятельности, сущность которой заключается в том, чтобы направлять и организовывать мыслительную деятельность учащихся путем активизации их учебной, самостоятельной, творческой деятельности, поддерживающей интерес к предмету разговора. Любая игра на уроке не только привносит элемент занимательности, но и способствует усвоению знаний, развитию необходимых навыков и воспитанию личностных качеств.

В связи с этим на уроке можно продемонстрировать элементы моделирования некоторых видов практической деятельности учащихся и условий игры, распределения ролей и взаимодействие участников игры, у которых должны быть общие цели; разработать групповые и индивидуальные формы работы над текстом

Урок приобретает завершенный характер при условии применения соответствующих методов и приемов обучения, позволяющих реализовать цели игровой технологии как эффективной формы освоения знаний, умений и навыков (компетенций).

Подобные формы презентации желательно начинать с пояснительной записки, где можно раскрыть целесообразность применения игровой технологии при изучении конкретной литературной темы, в данном случае, повести К.Зиганшина «Маха, или история кунички». Также определяется спектр целевых ориентаций применяемых игр, выдвигается комплекс задач усвоения новых знаний, закрепления имеющихся знаний, развития творческих способностей, формирования общеучебных умений, с помощью которых может быть достигнут результат. Возможна конкретизация модификаций игр, их этапов, включая этап анализа, обсуждения и оценки результатов игры.

Урок должен носить законченный характер, то есть содержать выводы и обобщения, вытекающие из темы и целей урока. Игра на уроке – это не самоцель, а средство достижения результата.

Цели:

– познакомить обучающихся с творчеством Камиля Фарухшиновича Зиганшина;

– развивать мышление в рамках ограниченного времени в условиях соревнования;

– развивать память и внимание обучающихся;

– воспитывать любовь к чтению.

Описание игры:

Игра «Счастливый случай» проводится в форме викторины. Участвуют две команды, названия которых ребята придумывают сами. Игра проходит в непринужденной обстановке, состоит из нескольких геймов.

Оборудование: мешок с бочонками с изображенными на них бочонками.

Ход игры:

Вступительное слово учителя (ведущего).

Верно говорят: «Поэтом рождаются, а писателем становятся». Об этом ярко свидетельствует судьба Камиля Фарухшиновича Зиганшина – писателя, путешественника, предпринимателя. Он родился 15 марта 1950 года в поселке Кандры Туймазинского района РБ, в семье кадрового офицера. Его детство и юность прошли на Дальнем Востоке в военных городках, разбросанных по самым глухим таежным уголкам

Хабаровского и Приморского краев. Уже с младших классов он пристрастился к путешествиям. А, став постарше, в летние каникулы работал рабочим в геологических партиях у своего дяди.

Начиная с 2008 года, большую часть времени он посвящает литературному творчеству и путешествиям. К этому времени увидели свет его повести «Маха или история жизни куничк», «Боцман», «Таежные истории» (на башкирском языке), романы о староверах «Скитники» (2006г.), «Золото Алдана» (2010г) и очерки о путешествиях по самым диким местам планеты.

В своих книгах он с большой любовью и знанием рассказывает о повадках диких животных, укладе жизни удэгейцев и эвенков, нелегком труде охотника-промысловика, судьбе старообрядческой общины, хоронящейся в дебрях Восточно-Сибирской тайги, описывает девственную природу и нравы жителей дальних стран. Богатый жизненный опыт и наблюдательность помогают ему писать достоверно и поэтично.

Читая его произведения, понимаешь, что Природа – это храм, а не фабрика по обслуживанию человека, и начинаешь чётче сознавать: мы ее составная часть, и наша задача не покорять Природу, а бережно и разумно использовать ее богатства там, где это необходимо и возможно. Собирая материалы для своих книг, Камиль Фарухшинович постоянно путешествует по России (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Полярный и Южный Урал, Кавказ) и труднодоступным, редко посещаемым местам планеты (Гималаи, Непал, Танзания, о. Занзибар, Патагония, Огненная Земля, Перу, вулканы Чили, Боливия, африканский вулкан Килиманджаро, Аляска, Эквадор, Гватемала), в 2011 году он прошёл два этапа кругосветной экспедиции «Огненный пояс Земли» организованной Русским географическим обществом.

Наряду с творчеством и бизнесом писатель постоянно ведет благотворительную работу как учредитель премий «Рыцарь леса», «Уфимская куничка» и «Юные дарования Туймазинского района».

Являясь председателем Фонда защиты диких животных РБ, он материально поддерживает охотинспекторов, егерей, охотоведов, лесников, учёных-биологов, журналистов, активно

борющихся с браконьерством и занимающихся изучением биологии диких животных.

Камиль Зиганшин – лауреат российской литературной премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина (2004г.), международного конкурса детской и юношеской художественной литературы имени Алексея Толстого (2005г.), премии «Добрая Лира» (2010г.), всероссийских премий имени Вячеслава Шишкова (2011г.) и Николая Лескова (2012г.), а также башкирской – имени Степана Злобина (2001г.), финалист премии имени Василия Шукшина (2011г.) В 2010 году он награждается орденом «За вклад в просвещение» и памятной золотой медалью имени Антона Павловича Чехова.

Но чтобы получить эстетическое наслаждение от его книг, их надо читать вдумчиво, не торопясь. Недаром Мустай Карим писал: «Книги Камиля нельзя торопливо пробежать глазами. По ним нужно пробираться не спеша, как по тайге, сосредоточенно, зорко озираясь вокруг и, конечно, размышляя».

Первый гейм «Разминка».

Команды по очереди заходят в класс и отвечают на короткие вопросы, давая быстрые ответы. Вопросы для команд одинаковые. Вопросы и ответы друг друга команды слышать не должны.

1. Кто такая маха? (*куница).*
2. Сколько щенят было у куницы? (*четыре***).**
3. Сколько братьев было у Махи? (*Три).*
4. Кто был заводилой всех потешных потасовок? (*Маха).*
5. Кто такие бортники? (*пчеловоды).*
6. Кто убил мать Махи? (*собака бортника).*
7. Что такое тамга? (*родовой знак).*
8. Любят ли куницы мед? (*да).*
9. Куда бортники Башкиры дели братьев Махи? *(молодых кунят, по совету егеря, они отдали работникам звероферм*ы).
10. Кто впервые ранил Маху? (*филин).*

Второй гейм. «Вопросы из бочки».

Команды по очереди достают из мешочка бочонки с номерами, и ведущий зачитывают вопрос, выпавший под этим номером.

1. Когда закончилось детство, и началась самостоятельная жизнь Махи? (*после гибели матери Маха впервые самостоятельно охотилась и была горда своей первой добычей. Так закончилось детство)*.

2. На гербе какого города есть куница? (*на гербе Уфы*).

3. Кто набивает березовыми почками полный зоб, вечером прямо с дерева ныряют в пышные сугробы и сидят там до утра? (*рябчики)*.

4. Почему для копытных и боровой дичи ранняя весна-это тяжелая пора? *(потому что олени проваливались сквозь наст и резали голени об острые кромки, а птицы, ночевавшие под снегом, по утрам с трудом пробивали обледеневшую корку)*.

Третий гейм. «Гонка за лидером».

Вопросы командам задаются по очереди. Если команда не знает ответа, то команда соперников может дать ответ. Игру начинает проигрывающая команда.

1. К каким животным по способу питания относится куница: к хищникам, травоядным или всеядным? (*к всеядным)*.

2. Почему Маха несколько лет жила в одиночестве? *(она помнила о том, что пара соплеменниц чуть не загрызла ее)*.

3. Через сколько лет в жизни Махи появился сородич-самец? (*через три года)*.

4. Кто такие медведи – шатуны? *(это медведи , которые в небогатый кормами год , не могут уснуть в берлоге, поэтому бродят по лесу в поисках пищи)*.

Четвертый гейм «Ты мне, я – тебе».

Во время боя с этой птицей Маха чуть не погибла, сорвавшись с высоты на снег. Что это за птица? *(это глухарь)*

Пятый гейм: «Темная лошадка»

Участники игры по описанию человека должны угадать, о ком идет речь.

Птицы и белки, завидев ее, поднимали тревожный гвалт и в панике разлетались, разбегались кто куда. Она стала полновластной хозяйкой верхнего яруса леса. Ее шубка приобрела приятный бежевый оттенок, шею и грудь украсило желто-кремовое пятно. Ощущение одиночество у нее прошло (*это Маха)*.

В конце игры подводятся итоги.

Галлямова Ю. Р.,
учитель русского языка и литературы
СОШ с.Улу-Теляк им.В. Лесунова
Иглинского района РБ

МИНИ-СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА «В ДЕРЕВНЕ ЛЕМЯШИНО» (по рассказу Ольги Елагиной «Лемяшинский триптих»)

Пьеса «В деревне Лемяшино» предназначена для постановки школьным театральным кружком. Спектакль рассчитан на 15 минут.

1. Предварительная подготовка.
2. Распределение ролей.
3. Изготовление костюмов (возможно широкое использование содержимого бабушкиных сундуков).

Изготовление декораций на полотнах из бязи при помощи акриловой краски и колера нужных цветов. Кисти использовать как малярные, так и художественные. На заднюю стену сцены приготовить полотно размером примерно 3х9. На нем изобразить деревню Лемяшино так, чтобы главные детали оказались в центре, на 6 метрах шириной. Такое расположение рисунка даст возможность использовать декорации и на маленьких школьных сценах. Остальные декорации должны представлять собой фрагменты внутреннего убранства домов или картин природы и др. Их можно изготовить на полотнах высотой 2 м, а шириной – 3 метра. Декорации 2х3 сделать переносными: на двух деревянных стойках установить перекладину для прикрепления полотна. Переносные декорации при необходимости можно сделать двухсторонними, используя в два раза больше ткани.

Нужно также приготовить реквизиты: кухонную утварь, предметы быта и др.; для музыкального оформления спектакля сделать запись музыки, песен. Конферансье должен представить театральный коллектив и перед началом каждой сцены объявить её название.

Такая предварительная подготовка поможет создать мини-спектакль для школьного театрального кружка.

При работе театрального кружка 3-4 часа в неделю 15-20-минутный мини-спектакль возможно подготовить в течение 5-6 месяцев с учетом того, что в кружке будут заниматься воспитанники с разным уровнем развития: от детей с замедленным психическим развитием до самых одаренных.

Действующие лица:

Бабка, Ассоль

Дед, муж Ассоль

Митрофанов

Мальчик

Папа

Игнатий

Ермилов

Жена Ермилова

Жители деревни Лемяшино

Сцена 1. Ассоль

Звучит балалайка. Комната с русской печью в старом деревенском домике. За столом на скамье сидят дед с бабкой.

Бабка. Как бы я жила без тебя, если бы не вышла за тебя замуж! Ведь меня хотели брать в жены и богатый татарин, и колдун-цыган… За тебя, дурака, выдали! Какие матросы мимо проплывали, они звали меня с собой. Даже один капитан чуть не увез.

Дед. Так ведь, старая, реки-то у нас нет.

Бабка. Молчи, у-у, изверг! Помню всех! Заезжие геологи, известный, болеющий чахоткой, писатель, художник-пейзажист, троюродный брат из Белозера…

Дед. (Перебивая). Дык откуда? Тебе до меня и шестнадцати ещё не было!

Бабка. (Машет рукой). А, что ты знаешь?! Он за мной всё равно ещё приедет!

Дед. (Испуганно, волнуясь). Дык кто? Кто приедет-то?

Бабка не отвечает, улыбается, смотрит в окно. Ложатся спать. Старуха не то скулит, не то постанывает во сне чему-то своему.

Дед. (Скребет голову). Стыдоба, ох, стыдоба.

Поутру начинается прежняя песня.

Бабка. (Со стоном). Какие женихи были! А капитан-то!

Дед. (Нервно елозит по скамье). Спятила, старая, совсем. Нету у нас реки! Нетуть!

Бабка. (Истерично). Была раньше! Была раньше река! Там, за лесом, и была!

Дед. И где? (С ехидством). Куда теперь подевалась?

Бабка. Иссохлась.

Ложатся спать. Звуки вьюги за окном. Бабка смирно сидит в углу. Дед идет на улицу, встречает Митрофанова, здоровается.

Дед. Разлюбила меня совсем.

Митрофанов. (Уверенно). Перебесится.

Дед берет снежную лопату, расчищает дорогу. Заходит в дом.

Дед. (Трогает старуху за плечо). А что, старая, жить будем, проживем.

Ложатся спать. Просыпаются, встают. Бабка смотрит в окно. Слышится пение птиц.

Бабка. Никак весна настала.

Бабка надевает большие новые резиновые сапоги, уходит.

Дед. Вот так вот каждый день. И где она так долго ходит?!. А, пусть.

Звуки весны (пение птиц, журчание ручейков). Дед выходит на улицу. Овраг. Туман. Еловый лес.

Дед. Где ж старуха моя? Ассоль! Ассоль!

Звучит тревожная музыка. Собираются в лесу жители деревни. Кричат на все лады.

Толпа. Ассоль! Ассоль! Ау! Ассоль!

Один из толпы. Пропала!

Сцена 2. Праздник света

Звучит голос Софии Ротару «Над тобою солнце светит…». Деревня Лемяшино. Посередине сцены внутреннее убранство двух домов. Слева установлена дверь.

Жители деревни. Электричество дали!

Один. Включай утюги.

Другой. Давай приемник на полную мощность.

Мальчик. Папа, включи гирлянду!

Папа. Включил. А ты встань на табурет и держи пробки на счетчике, чтобы их не выбило. Сейчас кипятильник включу.

Звучит голос Софии Ротару: «Я, ты, он, она…». Складывается торжественная процессия к Игнатию Ермилову, у которого ещё сохранился телевизор. Игнатий предусмотрительно запирает дверь на три огромных засова.

Люди. (Стучат). Отвори дверь!

Митрофанов. (Грузно поддавая дверь). А ну, отвори!

Бабы. (Тоненькими голосами). Игнаш, а, Игнаш, открой!

Мужики стучат в дверь. Слышен грохот и треск засова.

Игнатий. Да щас, щас, поспать не дадут!

Игнатий открывает дверь и отступает на шаг. Люди входят в избу Игнатия, и Митрофанов грозно рыскает глазами по углам.

Митрофанов. Где?

Игнатий. Что где?

Митрофанов. (Строго). Сам знаешь.

Бабы. Добро-ом про-осим, добро-ом.

Игнатий молча кивает головой на тумбу под покрывалом в углу. Митрофанов сдергивает покрывало, торжественно водворяет телевизор на стол.

Митрофанов. Включай!

Игнатий. (Осторожно). Ну, с Богом!

Шипение телевизора. Игнатий руководит антенной, улучшая звук. Митрофанов, пряча что-то за пазухой, уходит на кухню. За ним подтягиваются поодиночке другие.

Игнатий. Куда вы? Вы же сами. Сами же хотели телевизор. Так вот, смотрите!

Бабка. Ну вот, уже все включили. Теперь и спать можно.

Выключается электричество. Всё разом стихает и гаснет. Темнота.

Сцена 3. Последний пассажир

Осень. Ермилов стоит, облокотившись на калитку, и смотрит вперед. Слышится стук проходящего пассажирского поезда.

Ермилов. Много лет наблюдаю за этим поездом. Какая удивительная пунктуальность! Проезжает нашу деревню Лемяшино минута в минуту. Хоть бы раз сесть в него и доехать до города В. Не останавливается здесь поезд, некому здесь выйти.

Ермилов вздыхает, глядя поезду вслед.

Ермилов. Город этот, должно быть, солнечный и чистый, а все женщины там прекрасные.

Из окна дома за Ермиловым наблюдает жена.

Жена Ермилова. Куда смотришь? О чем думаешь?.. Помнишь, какая раньше была наша деревня? Этот поезд делал здесь остановку ровно на шестьдесят секунд. Я ведь тогда, девятилетняя, приехала сюда разыскивать бабку, потому что осталась сиротой.

Ермилов. А мне тогда было четыре года. Я не помню, как ты приехала. Я думал, что ты, как и я, родилась здесь. (В сторону). Добрая овца ты моя.

Занавес

Звучит балалайка. Артисты выходят кланяться

Глухова Т. В.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 100 г. Уфа

ПОДГОТОВКА К ЭКЗАМЕНАЦИОННОМУ СОЧИНЕНИЮ (на материале произведений М.А. Чванова)

Перед уроками литературы стоят две важные задачи: во-первых, научить читать и, во-вторых, познакомить учащихся с художественными произведениями русских и зарубежных писателей. К сожалению, объем программных произведений не позволяет надеяться на то, что все они будут прочитаны. Поэтому целесообразно искать эффективные методики, помогающие соединить педагогическую необходимость изучить программный материал по литературе и реальность, отражающую нежелание школьников читать [1; 196]. Одним из вариантов такой методики могут служить интегрированные уроки русского языка и литературы. В нашем случае это уроки подготовки к выполнению части С ЕГЭ по русскому языку. Практика показывает, что интенсивные занятия, посвященные анализу текста, дают «колоссальный качественный скачок учеников в освоении и

грамматики, и орфографии, и программы по литературе, а также формируют прочный навык умело писать сочинения и изложения» [1; 197].

Как известно, часть С – наиболее трудная для большинства учащихся, поскольку проверяет не одно, а целый комплекс умений, связанных с пониманием и трансформацией текста-источника, а также с выражением собственного мнения по одной из проблем текста и изложением аргументов, соотнесенных с идеей данного текста. В связи с этим перед учителем-словесником стоит сложная задача перестройки работы с текстом как на уроках русского языка, так и литературы.

Важным этапом в обучении написанию сочинения-рассуждения является выбор обучающих текстов, в основном публицистического стиля, авторы которых ставят различные философские, нравственные и социальные проблемы. В свою очередь, некоторые из них могут стать источниками аргументов для других текстов, что существенно облегчает решение одной из задач сочинения: выражение собственной позиции и е аргументации с привлечением читательского и жизненного опыта.

Другой важнейшей задачей при подготовке к написанию части С является создание банка аргументов по основным философским, нравственным и социальным проблемам. В этом случае мы можем говорить о полифункциональности текстов: один и тот же текст может использоваться как на уроках русского языка (при подготовке к ЕГЭ), так и на уроках литературы. В любом случае такие уроки будут интегрированными, «взаимопроникаемыми»: работа над сочинением будет строиться на основе формирования умений и навыков анализа отдельных эпизодов, умения видеть в каждом фрагменте целого текста реализацию авторской позиции [4; 4].

В полной мере эти важные с методической точки зрения аспекты – полифункциональность, ярко выраженное публицистическое начало и небольшой объем произведений − отражает творчество российского писателя Михаила Андреевича Чванова, заставляющее «задуматься о незыблемых духовных ценностях, о своих корнях, родниках своей души» [4; 6].

Н. Рачков на сайте «Мегалит» (евразийский журнальный портал) пишет: «Я перечитал обе книги рассказов и повестей Михаила Чванова «Мы – русские?..» и «Вверх по реке времени» и был, признаюсь, потрясён. Что ни рассказ – то открытие. Почти ни у кого из современных писателей я не встречал таких героев, которых, несмотря на их некую чудаковатость и простоту, не просто принимаешь сердцем, а начинаешь их любить, переживать за них, сочувствовать им».

Можно подписаться под каждым словом Н. Рачкова. Прочитанные на уроках литературы рассказы М. А. Чванова «Деревья», «Счастье», «Высоко над рекой», «Любовь», «Образ России», «Четверо наедине с горами» вызвали живой отклик у одиннадцатиклассников. Они на слух «ловили» щедро рассыпанные в рассказах своеобразные «метки-ассоциации». Так мы условно называем рассматриваемые автором проблемы, «больные» вопросы, которые, тематически и проблемно соотносясь с другими произведениями, помогают в итоге аргументировать свою позицию. «Метками-ассоциациями» в художественном тексте могут выступать и ключевые слова. Это достаточно условный термин: как ключевые знаки в тексте могут выступать и словосочетания, и предложения.

Ключевые слова, повторяясь, могут встречаться в любой части текста, не имея фиксированной позиции. Они нередко концентрируются в начале произведения, а также относительно часто функционируют как заглавия. Однако будем помнить, что это лишь тенденция, которая проявляется далеко не всегда. Ключевые слова образуют в тексте целые семантические комплексы: вокруг них группируются не только синонимичные слова, но и ассоциативно с ними связанные, наконец, однокоренные, повтор которых в том или ином контексте, как правило, не случаен [2; 187].

Алгоритм работы с текстом на первом этапе («берем на карандаш») в таком случае будет следующим: выделяем в тексте при прочтении ключевые слова, слова, ассоциативно связанные с ними, синонимичные, однокоренные и получаем в результате этого соотнесения нетривиальный эстетический смысл данного текста.

Читаем рассказ «Высоко над рекой» и понимаем, что девяносточетырехлетний, «с белой снежной бородой» старик-татарин абсолютно счастлив, потому что у него «все хорошо». Пища хорошая, жизнь хорошая, сыновья, зятья, дочери хорошие. Вообще, это слово очень щедро рассыпано в практически одностраничном рассказе-очерке. И неспроста. Незатейливая философия мудрого старика: жизнь прекрасна (а по нескольким фразам мы понимаем, что она-то как раз не была безмятежной: служил во Владивостоке, на Русском острове, участник еще первой мировой, прошел коллективизацию, поскольку поначалу землю «свою пахал»). Прекрасна, потому что «много пожил» и «больно доволен», потому что «дети здоровые» и «земля хорошая у нас», а значит, «все хорошо». Мы понимаем (во многом благодаря ключевым словам, в тексте об этом явно не говорится), что старик не только не одинок, но и живет в гармонии с самим с собой и воспринимает свои девяносто четыре года как великий жизненный дар.

Вспоминается рассказ К. Паустовского «Телеграмма» об одинокой Катерине Ивановне, который ассоциативно отсылает к распространенному мнению о том, что одиночество и старость стали в нашей стране синонимами. Статистика, действительно, беспристрастна: в России очень много одиноких стариков. Причем многие из них имеют и детей, и внуков, но все равно доживают свой век в одиночестве. Дети не хотят жить с родителями. Над этой проблемой и предлагается поразмышлять ученикам. И как хорош тогда будет аргумент – бывает иначе! – где «розовый и бодрый» чвановский старик, окруженный многочисленными любящими родственниками, буквально озадачивает, как рассказчика, так и нас, незатейливым рецептом счастья и долголетия.

Читаешь рассказ «Счастье» и как будто спотыкаешься: это мои мысли, я так живу и ощущаю! «Обычно мы живем будущим, не знаю – беда это наша или счастье, так уж человек устроен: несчастлив он всегда сегодня, счастлив – всегда в будущем. И всегда нам кажется, что сегодня – лишь преддверие в более счастливое завтра…». Короткое, всего-то полторы страницы текста, произведение, а такое емкое.

То «редкое чувство» мгновенного счастья, которое «неожиданно пришло <…> ранним мартовским утром», когда герой рассказа торопился с дачи на электричку и «вдруг подумал: остановись, ведь это и есть счастье – звонкое розово-голубое утро, легкий морозец, ослепительно ликующее солнце», опять же ассоциативно отсылает не только к рассказу М. Чванова «Высоко над рекой», но и к бунинскому стихотворению «Вечер» («О счастье мы всегда лишь вспоминаем…») и тексту В. Розова. Люди хотят быть счастливыми – это их естественная потребность. Но где кроется самая сердцевина счастья? Кроется ли она в удобной квартире, хорошей еде, нарядной одежде? И да, и нет. Нет – по той причине, что, имея все это, человек может мучиться различными душевными невзгодами. Кроется ли она в здоровье? Конечно, да, но в то же время и нет… Счастье кроется именно в гармонии личности, раньше говорили: «Царствие Божие внутри нас». Гармоническое устройство этого «царства» во многом зависит от самой личности, хотя внешние условия существования человека также играют важную роль в его формировании. Нельзя ждать, что кто-то придёт со стороны и сделает тебе хорошую жизнь.

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно –
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.
В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним...Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.
Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.
День вечереет, небо опустело.
Гул монотонный слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне.
(И. Бунин, 1909).

Приступая к работе над текстом, предложим ученикам задуматься об авторском понимании счастья. Что нужно для счастья? Можно ли быть счастливым здесь и сейчас? В чем

кроется сердцевина счастья? И как уместна здесь будет притча о том, что каждый человек сам является творцом своего счастья:

«Бог слепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок.

− Что еще слепить тебе? − спросил Бог.

− Слепи мне счастье, − попросил человек.

Ничего не ответил Бог, и только положил человеку в ладонь оставшийся кусочек глины.

«Говорят: любовь зла, полюбишь и козла»…

Так начинается рассказ М. Чванова «Любовь». Это история старой девы, некрасивой и нескладной, приехавшей в поисках работы из деревни и пристроившейся у родственников. Очень хотела замуж, а «последние годы летели, никто замуж ей идти не предлагал». Когда в соседнем подъезде в результате обмена поселился инвалид, «молодой мужчина необыкновенной красоты», старая дева, влюбившись без ума, становится его женой и самоотверженно ухаживает за ним, «как за ребенком малым», кроме основной работы подрабатывая еще в четырех конторах мытьем полов. Жертвенная, как «неотвязная боль», безответная, «трудная» любовь, замешенная на жалости и великом терпении, – «соль» этой короткой истории, длившейся, впрочем, почти шестнадцать лет.

Любовь – она бывает разной.
Бывает отблеском на льду.
Бывает болью неотвязной,
Бывает яблоней в цвету.
Бывает вихрем и полетом.
Бывает цепью и тюрьмой... (О. Высотская)

Не бывает любви несчастной,
Может быть она горькой, трудной,
Безответной и безрассудной,
Может быть смертельно опасной,
Но несчастной любви не бывает,
Даже если она убивает.
Тот, кто этого не усвоит,
И счастливой любви не стоит. (Б. Заходер)

Ключевые слово «любовь» и «разная» ассоциативно отсылают к тексту по рассказу В. Астафьева «Если это любовь» (1980) о «такой разной любви», где один преданно, «по-собачьи» любит, другой позволяет себя любить.

«В купе поезда, куда я вошёл с опозданием, человек с одной рукой, судя по возрасту, инвалид войны, надевал миловидной, молодящейся даме мягкие тапочки с розочками-аппликациями на носках.

Обутая и ободрённая, дама ушла в коридор, скучая, смотрела в окно. Инвалид принялся заправлять постели.

Ничего не скажешь, делал он эту работу одной рукой довольно ловко, хотя и не очень споро, − привык, видать, заниматься домашними делами. Но одна рука есть одна рука, и он устал изрядно, пока заправил две постели.

− Мурочка! Всё в порядке, – известил он даму и присел к столику.

Дама вошла в купе, пальчиком подправила не совсем ловко заделанную под матрац простыню и победительно взглянула на меня: «Вот как он меня любит!» Инвалид по-собачьи преданно перехватил её взгляд.

Потом они препирались насчёт нижнего места, и дама снисходительно уступила:

− Ну, хорошо, хорошо! Поцеловала усталого спутника, мужа, как выяснилось потом, пожелала ему спокойной ночи и стала устраиваться на нижнем месте.

Сходив в туалет, инвалид попытался молодецки вспрыгнуть на вторую полку – не получилось. Он засмущался, начал извиняться передо мной, спрашивать у Мурочки, не потревожил ли её.

− Да ложись ты, ради Бога, ложись! Что ты возишься? − строго молвила дама, и супруг её снова заизвинялся, заспешил.

Дело кончилось тем, что мне пришлось помочь ему взобраться на вторую полку. Поскольку были мы оба фронтовики, то как-то и замяли неловкость, отшутились. Познакомились. Инвалид был известный архитектор, ехал с ответственного совещания, жена его сопровождала, чтобы ему не так трудно было в пути.

Долго не мог уснуть архитектор на второй полке, однако шевелиться боялся: не хотел потревожить свою Мурочку. И я подумал, что любовь, конечно, бывает очень разная и, наверное, я её понимаю как-то упрощённо, прямолинейно или уж и вовсе не понимаю.

Во всяком разе, такую вот любовь, если это в самом деле любовь, мне постичь было непосильно». (По В. Астафьеву).

И, наконец, перевернувший душу рассказ М. А. Чванова «Четверо наедине с горами». О предательстве и взаимовыручке, силе духа и слабости, мужестве и трусости.

Вспоминаются строчки из романа Булгакова: «<…> Трусость – несомненно, один из самых страшных пороков… Нет, философ, я тебе возражаю: это самый страшный порок»…

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а – так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, –
Парня в горы тяни - рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой –
Там поймешь, кто такой.
Если парень в горах – не ах,
Если сразу раскис и – вниз,
Шаг ступил на ледник и – сник,
Оступился – и в крик, –
Значит, рядом с тобой – чужой,
Ты его не брани – гони:
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.
Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но – шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но – держал,
Если шел за тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной, –
Значит, как на себя самого,
Положись на него. (В. Высоцкий)

Итак, «четверо шли в горах», в две связки, и «каждый думал о своем». Люди по разным причинам уходят в горы: одни искать себя, другие – убежать от себя (как и герой М. Чванова в рассказе «А жизнь-то, похоже, налаживается»). «Вдруг тот, кто шел первым, покачнулся, взмахнул руками… Второго рвануло веревкой… Он пытался встать, но его неумолимо волочило к открывшейся трещине». Третий и Четвертый бросились на помощь. И тут неожиданный и болезненный, как удар в солнечное сплетение, поворот в сюжете…

«Второй выхватил нож и одним ударом перерубил натянутую, как струна, веревку». Перерубил, дабы спасти себя. Ценой жизни товарища. «Из трещины донесся отчаянный крик, а за ним глухие удары падающего тела»… И тишина, и напряженно звенящие горы, и ужас от совершенного в глазах Второго… А потом будет тяжелый спуск со спасенным Первым − он выжил в том падении. И чем больше терялся счет времени, тем ожесточеннее работал Второй: «…рискуя сорваться, без страховки повисал на ледяных стенах, устраивая очередную перетяжку; выходил наверх, снова спускался…».

И не было у четверых радости от возвращения к людям. Все, что случилось за перевалом, «казалось им зыбким и страшным сном». Трудно представить, что ждет в дальнейшем Второго, как он будет жить с этим грузом – клеймом труса и предателя, как будем смотреть в глаза своим товарищам, да и будет ли… И будет ли полноценной его жизнь? Перерубленная веревка – перерубленная жизнь. Возможно, придется, как дезертиру в тексте В. Пескова, всю оставшуюся жизнь нести на себе «самое тяжкое наказание для человека» – презрение людей:

«В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке… Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят. Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому… Мать сжала его в объятьях:

– Сынок... Живой, здоровый. Никому не отдам... Один раз живём...

Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы. Семь тысяч дней, похожих как близнецы... При каждом незнакомом звуке человек у трубы вздрагивал, сжимался в комок. Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам…

Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. Он устаёт на работе, избегает людей… Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. Да и теперь что за жизнь? Не всякий подаёт руку. А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

– Дезертир...

Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. А живём один раз...» (по В.М. Пескову).

И.О. Прокофьева в предисловии к хрестоматии «Современная уфимская художественная проза (1992-2012)» пишет о том, что проза М. Чванова, созданная на рубеже веков, сохранила «ярко выраженное публицистическое начало, которое выходит на первый план, часто оттеняя сюжет, событийную часть произведений писателя. Эта устойчивая черта <…> современной реалистической литературы позволяет художнику сказать о наболевшем, наполнить размышления писателя глубоким гражданским и философским содержанием».

Таким образом, с одной стороны, произведения М. Чванова сами по себе являются кладезем аргументов, а присущая им многоаспектность ассоциативно, через ключевые слова-метки, которые чаще всего структурируют идею, «тянет» аргументы их других источников.

С другой стороны, рассказы и повести писателя не оставляют равнодушными: они заставляют размышлять,

переживать, негодовать, удивляться. Отечество и Бог, братья наши меньшие, любовь, «человек теряющие то, на чем душа крепится», мир не без добрых людей – вот ключевые темы в творчестве писателя. И все в этих рассказах, говоря словами Василя Быкова, «очень точно, очень емко… и все так верно». В каждом произведении жизнь, которая строится на любви и смерти, человеческих радостях и страданиях, прекрасном и безобразном, сиюминутном и вечном.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Антонова Е. С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход. – М.: КНОРУС, 2007.

2. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособ. – 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

3. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие / Е. А.Быстрова, С. И.Львова, В. И.Капинос и др.; под ред. Е. А.Быстровой. – М.: Дрофа, 2004.

4. Прокофьева И. О. ЕГЭ по русскому языку: технология обучения сочинению-рассуждению. Учебно-методическое пособие. – Уфа: Вагант, 2012.

5. Современная уфимская художественная проза (1992-2012): хрестоматия. / Составители: Прокофьева И .О., Федоров П. И. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013.

Прокофьева И.О.,
ст. преподаватель кафедры
русской литературы БГПУ им.М.Акмуллы

ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПРОЗА СОВРЕМЕННОГО УФИМСКОГО ПИСАТЕЛЯ Д.Б. ЛАПИЦКОГО

Рассказы Д.Б. Лапицкого «Преступление», «Обмануть Джаррасийца», «Большая охота», «Тропа создателя», «Копирайт», «Встреча», «Двое в ночи», «Сын волчьего солнца», «Наследие дроксов», «Отдел Х – 12» и повесть «Вернувшийся» были опубликованы в журнале «Бельские просторы» в рубрике «Детектив. Фантастика. Приключения». Безусловно,

перечисленные нами произведения уфимского автора аккумулируют в себе черты трёх этих направлений: в них есть авантюрный характер, свойственный приключенческому тексту; выдуманные миры, космические дали, перспективы будущего, присущие фэнтэзи; запутанные ситуации, тайны, расследования, типичные для детективной литературы.

Но не всегда, как нам кажется, тексты уфимского автора, напечатанные в указанной рубрике, можно отнести к одному из этих направлений. Рассказ «Двое в ночи» выбивается из фэнтэзийных произведений Д.Б. Лапицкого, которые, конечно же, доминируют в его творчестве. Данный текст подкупает силой переживаний героев, тонко выстроенным, эмоционально насыщенным сюжетом. События в этом рассказе разворачиваются не на далёкой и неизвестной планете в туманном будущем, а в родных краях, на башкирской земле, в трудные, страшные военные годы. Солдат приезжает после тяжёлого ранения домой на побывку всего на несколько дней, но мать не узнаёт его. Невольно вспоминается сюжет другого произведения – рассказа А.Н. Толстого «Русский характер», в котором мать тоже не признала сына-танкиста, лицо которого было обезображено.

Толстовский сюжет практически дублируется Д.Б. Лапицким, но звучит по-новому. Герой был тяжело ранен, попал в госпиталь, врачи думали: не жилец, матери пришла похоронка, а сын чудом выжил… Выписавшись из госпиталя, был отпущен в родную деревню, в которую попадает на исходе дня. Мать не пускает сына в дом, она потеряла всё: погиб муж, месяц назад пришла похоронка на сына. Материнское сердце боится поверить в то, что её сын жив, боится обмануться и обречь душу сына на вечные страдания. Ведь существует поверье: если на закате в дом постучится гуль (дух), то не будет покоя душе покойного на вечные времена. «– Уйди! – стонет мать. – Ты не мой сын, мой сын погиб… Ты гуль, ты дух, и, если я впущу тебя, душа моего сына никогда не обретёт покоя!

Он замирает, потрясённый. Он знает это древнее поверье – если в ночи придёт давно сгинувший человек, то его нельзя впускать в дом, будь хоть самый близкий твой родич, ибо это может оказаться не человек вовсе, а гуль. И если отворить ему,

впустить под крышу, то душа человечья погибнет. Как бы ни было больно, как бы ни хотелось распахнуть двери, нужно молиться Создателю, молиться и ждать – ждать восхода вечного солнца. А там – как повернётся. Если растает ночной гость в солнечных лучах, значит, не зря ты держал дверь на запоре, а уж коли окажется человеком – отворяй без страха и радуйся встрече…» [1; 198].

Вот и просидели сын и мать у дверей всю ночь. Но почти поверила мать, слушая рассказ сына о службе, военных буднях, что смилостивился над ней Господь и вернул ей сына, сберёг его на войне, хотела отпереть дверь. Но не дал ей сделать этого сын. Ведь только несколько дней отпуска есть у него, а потом снова дорога на фронт. А там, как знать, сберегут ли материнские молитвы его от смерти, которая всегда рядом с солдатом. Будет потом мать корить себя, что не дождалась рассвета.

Всего несколько страниц занимает в журнале «Бельские просторы» проникновенная баллада о возвращении солдата домой, о старом поверье, задержавшем долгожданную встречу сына с матерью на целую ночь, но сколько сконцентрировано в нём боли и страха, надежды и любви, сколько в нём драматического напряжения, которое не ослабевает до самого финала рассказа. «Небо на востоке алеет, заливается светом, первые лучи солнца золотят верхушки деревьев.

Ночь прошла.

– Сынок…

Тишина за дверью. Нет, этого не может быть. Только не это… Нет…

– Сынок?

– Мама!

Звякает щеколда, дверь скрипит, открываясь.

– Сынок!

– Мама...» [1; 200].

Ещё одно произведение – рассказ «За углом» – на наш взгляд, нельзя безоговорочно отнести к фэнтэзи, хотя в нём автор соединяет два разных пространства и времени: современность и военное прошлое нашей страны; летние улицы, дворы современного города и холодные, зимние, блокадные ленинградские подъезды и квартиры, в которых дети умирают от

голода. Хотя автор не называет нам имени «параллельного» города, но картину, которую видит мальчик из окна квартиры, заполненной ослабевшими от голода детьми, для читателя узнаваема. «За стеклом, зачем-то крест-накрест перечёркнутым пожелтевшими бумажными полосками, ветер кружил снежные хлопья. <…> По извилистой тропке шли двое, покачивались, тянули за собой санки. На санках лежал какой-то свёрток: белый, длинный. А вот ещё один человек показался из подъезда и с перерывами, словно делал неимоверно трудную работу, наполнил снегом два ведра» [2; 57].

Этот рассказ Д.Б. Лапицкого вызывает двойственное чувство: ощущение, что практически невозможно так просто взять и соединить два столь полярных мира (историю и современность) и одновременно понимание, что у такого сюжетного хода есть своя задача. Он призван вызвать у читателя определённые мысли и чувства: осознание того, что боль и страдание, война и смерть не где-то далеко от нас, живущих сейчас в относительно благополучном мире, а совсем рядом, рядом с нами, всего лишь, пользуясь «формулой» писателя, «за углом».

Мы думаем, что такое сюжетное решение позволяет уфимскому автору, напомнить современному читателю без ложного пафоса о трагических страницах нашей истории. Поэтому и возникает чувство, что не в «параллельном» мире побывали два мальчика – герои рассказа, а – в мире, который совсем рядом, но в котором есть страдания и смерть. Мы уверены, что созданная автором история поможет современному читателю, особенно юному, понять, что такое война и что убивает она не только тех, кто держит в руках оружие, идёт в бой, но и самых беззащитных и слабых – детей, женщин и стариков; и что война продолжается и в мирное время, когда государство отрекается от своих детей, обрекая их на бродяжничество, отказывая им в любви и помощи. Но не надо думать, что государство это только верхушка власти, это мы с вами, проходящие мимо беспризорников, брошенных своими родителями.

Особо хочется выделить среди фэнтэзийных рассказов Д. Б. Лапицкого рассказ «Сын волчьего солнца». Это произведение, в котором одновременно нашли отражение черты сказки и легенды. И. А. Фролов в рецензии «Жертва как условие чужого счастья» на рассказы и повести Д. Б. Лапицкого практически в её

названии сформулировал идею указанного нами текста. Он пишет: «Сын волчьего солнца» – вот этот рассказ как раз о жертве, о которой я так долго и беспочвенно утверждал. Ради спасения любимой девушки главный герой использует свой родовой Дар – «перекидывается» в волка, чтобы победить половцев, похитивших его любовь. Победу он одерживает, но… Как в старых добрых сказках (да и вообще в искусстве) здесь введено роковое ограничение – только два дня, а дальше, если не успел – волк навсегда. И герой не успевает совершить обратную метаморфозу. <…> Автор (возьму на себя смелость так утверждать, потому что когда-то вынашивал идею рассказа про волчью жизнь) говорит читателю, расстроенному безысходным, казалось бы, финалом: вдумайся и пойми – волка ждет недоступная двуногим свобода» [3].

Хотя у нас подобной интерпретации финала рассказа не возникло, мы хотели бы обратить внимание на другую сторону данного текста. Автор органично вплетает в сюжет почти сказки, почти легенды мотив оборотничества, но который, как нам думается, наполняется новым содержанием: в человеке есть всегда звериное начало, а в звере, как ни парадоксально это звучит, «человеческое». Иначе, как объяснить, почему один человек с особой жестокостью, которую нельзя оправдать, истребляет, убивает себе подобных, уничтожает тех, кто другой крови, и тех, кто обладает иными, пугающими обычных людей способностями, например, таким даром, как у героя рассказа: он может на время стать волком и вновь вернуться в человеческое обличье; а другой способен жертвовать собой ради любви, может быть благодарным и преданным. Так, автор, воссоздавая картины прошлого или будущего, реального или фантастического, говорит читателю о двойственности и, к сожалению, неизменности природы человека, в котором легко «уживаются» благородство души и разрушающая её жестокость.

Часто Д. Б. Лапицкий, создавая фантастические сюжеты, действие в которых происходит в далёком будущем, рисует наше утрированное настоящее, пропущенное через призму абсурда. «Преступление» и «Копирайт» – яркое доказательство этому – рассказы, в которых реализуется данный приём: в проявлениях

жизни наступившего будущего мы можем увидеть проблемы, которые зарождаются или существуют сегодня.

В первом рассказе автор изображает картины деградации человечества: «преступность растёт даже быстрее численности населения»; никто уже давно не читает книг; «города выглядят убого», но они необыкновенно чисты, так как «мусор идёт на переработку, а бездомных животных – от крыс до собак – люди давно уже поели»: человечество голодает; продукты, которых не хватает из-за стремительного прироста населения, давно перестали быть натуральными; рождаемость растёт, несмотря на «драконовские законы о демографическом лимите»; рождение, появление на свет ребёнка – страшное преступление и т. д. [4; 188-190]. Главный герой рассказа Виктор находит в подъезде брошенного матерью младенца, которому всего несколько дней от роду. Подобрав его, он нарушил закон, но «когда он закрыл собой ребёнка – в этом было что-то древнее, инстинктивное…» и настоящее, замечает автор [4; 191]. Невольно возникает вопрос, чем, созданная писателем «действительность» не отражение процессов, которые идут, стремительно развиваются сегодня.

«Копирайт» – это слово буквально обозначает «авторское право», и желание использовать это право частными фирмами доведено в рассказе Д. Б. Лапицкого до абсурда. Оно распространяется практически на всё, что … может произнести вслух человек. Даже признание в любви, фраза «я тебя люблю» являются собственностью компании. Употребляя в речи самые простые фразы или рекламные слоганы, ты можешь заработать или, наоборот, потерять определённую сумму денег. Ведь, контроль за речью любого гражданина в государственной системе будущего тотальный: любое заимствование наказуемо.

«Доброе утро», – сказал будильник.

– Доброе утро, – автоматически воскликнул Олег и тут же скривился: опять попался! Уже второй раз за неделю! Ещё и глаза не успел разлепить, а со счёта 20 юницентов долой – за использование защищённого авторским правом словосочетания из стандартного набора «Формулировка вежливости», принадлежащей компании Right Word [4; 198]. И ещё один эпизод. В нём дворовый алкаш, старательно проговаривая рекламный слоган, получает бонусы в виде зачисленных на его

счёт денег, которых хватает ему на бутылку, главное, надо найти того, кто всё это терпеливо выслушает.

«Михалыч, выручай! Совсем плохо…

Олег сочувственно кивнул.

– Валяй…

– Ох, и золотой ты человек, Михалыч!

– Давай быстрее, на работу опаздываю.

– Ага, сейчас, – Митяй прокашлялся, и со значением сказал:

– А вы знаете, насколько хорош спиртосодержащий напиток «Танго Плюс»? Широкая пол… поллитра…

– Палитра, – подсказал Олег.

– Точно! Широкая палитра вкусов и никакого похмелья! Даже врачи рекомендуют принимать перед обедом по 50 граммов – исключительно для аппетита. «Танго Плюс» – Ваш лучший выбор по соотношению «цена – качество»!

– Всё?

Митяй скосил глаза, разглядывая цифры баланса. «Дзынь!», поступил платеж от Unhealthy Beverages, Inc.

– Ага! На пузырек насшибал! Спасибо, Михалыч, выручил!

– Да не за что. Бывай…» [4; 198-199].

Даже ненормативная лексика защищена авторскими правами государственной системой будущего, поэтому «нынче позволить себе ругаться мог лишь состоятельный человек или транжира» [4; 199]. Вот такое ограничение, мы думаем, можно было бы использовать уже сегодня!

Придуманные Д.Б. Лапицким истории занимательны, но не легковесны. Они, безусловно, могут вызвать интерес и заставить поразмышлять над отнюдь не искусственными, имеющими определённые точки соприкосновения с нашим временем жизненными ситуациями. Принято считать, что приключенческая, фантастическая литература имеет возрастные ограничения и может вызывать горячий отклик в основном у подростковой аудитории. И это, как нам кажется, совсем неплохо: данному кругу читателей тем более должна быть адресована литература хорошего качества. Хотя и более искушённому читателю есть над чем поразмышлять при знакомстве с произведениями Д.Б. Лапицкого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапицкий Д. Б. Двое в ночи // Бельские просторы. – 2008. – № 12. – С. 196 – 200.

2. Лапицкий Д. Б. За углом / Хрестоматия. Современная уфимская художественная проза (1992 – 2012). Уфа: БГПУ, 2013. – 439 с.

3. Фролов И. А. Жертва как условие чужого счастья. – Режим доступа:litportal.ru/all/author3666

4. Лапицкий Д. Б. Копирайт // Бельские просторы. – 2009. – № 8. – С. 198 – 202.

Рамазанова Г. Г.,
д.ф.н, проф. кафедры русской литературы
БГПУ им. М.Акмуллы

РОМАН Р. ШАЯХМЕТОВОЙ «СЛОВА И ЛИСТЬЯ»

Роман «Слова и листья» был написан около двадцати лет назад, опубликован в журнале «Урал» в 1999 году [1]. В нем описываются события, происходившие в начале 80-х годов уже прошлого века; главная героиня – студентка башкирско-русского отделения филологического факультета БашГУ.

Необходимо констатировать, что фабула романа незатейлива: это довольно откровенный, исповедальный девичий роман об ожидании, предчувствии первой любви. Девушка грезит о появлении того, кто увидит в ней не просто умную, не очень привлекательную девочку, а женщину, томящуюся в ожидании чувств и страстей. Ждет вовсе не суженого, как принято в возвышенно-нравоучительной русской классике, а просто мужчину. Необходимо отметить, что художественная специфика текста, особенности сюжета, нетривиальное содержание предполагают изучение произведения в старших классах школы, поэтому логично включить роман в рамки элективного курса по изучению уфимской прозы.

Время в произведении задано особым обратным отсчетом: девушка отпустила себе очень малый срок – 100 дней – на разрешение мучающей ее проблемы невостребованности,

неприметности для окружающих мужчин. Неисполнение задуманного грозит самоистреблением. Забегая вперед, скажу, что избранник все-таки явился, грехопадение состоялось, но оно описано сложно и деликатно одновременно. Чувственные ощущения героини растворяются в потоке ее сознания и бесконечной рефлексии, перемежаясь с астральными, философски-отстраненными образами, и в целом повествование отличается целомудренной недосказанностью.

При всей скудости внешних событий, перипетий, составляющих сюжетную основу, роман производит ошеломляющее впечатление. Он с первых же строк, как гигантская воронка, засасывает в свое удивительное, многомерное пространство.

Знакомство с высказываниями самого автора по поводу романа убедили, что вихревая энергия была в него заложена уже на этапе создания. Р. Шаяхметова пишет: «Когда я писала первый роман, я видела – внутри – веретено: веретено вращалось, вертелось, крутилось, кружилось. И как только начиналось, зачиналось это вращение – все начинало вращаться, все приходило в движение: весь космос внутри становился живым – начиналось непрерывное нескончаемое тайное потаенное рождение – роды. Громадная волна вставала и поднималась. Воды шли. Реки текли. Волна накрывала меня. Реки входили в океаны. Океаны – снаружи, внутри – поглощали меня. Но начиналось все с веретена» [2].

Удивительно, что эта внутренняя энергия, облаченная в слова, никуда не исчезла, не иссякла, она втягивает читателя в свое силовое поле. Повествование обладает магнетической внутренней динамикой: движением в пространстве и во времени, которое подчиняет и буквально ведет за собой.

Движение это разнонаправлено: это реальное, постоянное движение-кружение героини по родной нашей Уфе, особенно по ее исторической части. Героиня проходит ее вдоль и поперек, глядя на нее особыми глазами, в них чудесным цветным стеклышком живет любовь к городу, которая преображает обыкновенную, серую действительность в нечто прекрасное. За тридцать лет, которые отделяют нас от описываемых событий, Уфа, к сожалению, уже многое утратила. Автор, у которого

цепкий, внимательный и очень добрый взгляд, описывает простые реалии: стену, дворик, кружево решеток (которые уже бесследно исчезли). Все узнаваемо, но неуловимо-другое, поэтически воспринятое и преображенное. Автор будит ностальгические воспоминания по безвозвратно ушедшему, грусть и по собственной ускользнувшей юности. Вот, к примеру, описание ограды, которая некогда опоясывала аллею деревьев на улице Пушкина: «Кованая ограда… цель которой была ограждать, выполняла совсем другую цель – размыкала, выявляя всю красоту деревьев, кустов, скамеек, здания Оперного театра…» [1; 80].

Другой вектор движения – это движение по вертикали – постоянное вознесение к небу, купол которого неизменно притягивает взгляд героини, облакам, за которыми героиня без устали наблюдает. Полет к загадочному и притягательному Солнцу – ежедневное, вполне привычное путешествие для героини. Маленькая пятилетняя девочка, которой помнит себя автор, вполне «владела техникой подъема»: «Каждый вечер, после того как меня укладывали спать, я долго не засыпала, я лежала в темноте с открытыми глазами и видела, как … что-то из меня – глаза или мысли, поднимается, поднимается выше, высоко, очень высоко, – внизу оставалась Земля, на ней города, дымы, туманы, слоистые, темные, светлые, я все выше, выше, в еще большую тишину, тишина увеличивалась… и я сама превращалась в огромную тишину, и весь мир был уже тишиной и видел меня – девочку далеко внизу в кроватке под одеялом» [1; 10]. Удивительно и необычайно притягательно это парадоксальное преображение пространства в ощущение глобальной, вселенской тишины. Таких перетеканий, взаимопроникновений субъективных и объективных, потаенных и подсознательных миров в прозе Р. Шаяхметовой множество.

И все-таки самое потрясающее движение – это движение в собственное я, внутренний мир автора, который поражает своей сложностью. Внутренний мир Р. Шаяхметовой – это необъятный космос, как ни банально это звучит, он находит отражение в своеобразных «лирических отступлениях». Эти отступления, как представляется, и есть самое главное, они придают особую значимость повествованию. Внешний мир, впечатления, чувства,

наконец, это лишь импульс к углублению в самое себя, героиня постоянно «разбирается» с собой, с вихревыми потоками своих мыслей, логичными, а порой и алогичными умозаключениями. Именно это движение открывает безбрежный мир ассоциаций, аллюзий, связанных и с русской и с башкирской культурой. Мышление героини интеллектуально привлекательно, в поток ее сознания включены прямые и скрытые цитаты русской классической литературы. Причем каждая аллюзия удачно вписывается в фабульную канву, лексика повествования стилистически безупречно выверяется, прочно связываясь с первоисточником. Один из примеров. Разочарование и опустошенность гонит девушку знакомыми улицами: «Потом я в соответствующем обстоятельствам состоянии духа: вовсе без состояния, вовсе без духа, прошла от парка имени Александра Матросова через весь наш длинный и зеленый город, прошагала всю Уфу и оказалась в Черниковке у парка Победы Пушкин тоже когда-то пробежал много-много верст после того, как какая-то юная прелестница отвергла его. Здесь я усматриваю явное сходство своей злосчастной судьбы с пушкинской…» [1; 26]. Свидание, свидетельствующее об очевидном любовном несовпадении, девушка оценивает несколько отстраненно, с легкой долей самоиронии, ассоциируя себя то с пушкинской Татьяной, то с цветаевской лирической героиней: «Далее: разговор под палящими прямыми лучами солнца: солнце в зените. Разговор: смотри А.С. Пушкин, «Евгений Онегин», отповедь Онегина, один к одному, единственная разница: Онегин стоял. Ларина стояла. Здесь: я сижу, он сидит». Чуть ниже: «Может я ему не нравилась? Нет, нравилась. Он любил меня, я это видела. Все это время, что мы были рядом… он ни разу не дотронулся до меня, нечаянно не соприкоснулся рукавами. Я была для него из касты божественно неприкасаемых»[1, 26]. Другой неудавшийся роман осмысляется тоже вполне в литературном ключе: «А может, и не было никакого мальчика? Может, мальчика-то и не было?».

Начитанная и глубокая, тонко воспринимающая слово девушка, придумала свой удивительный и очень запоминающийся литературоведческий прием. Истинная ценность и значимость поэта (по ведомому лишь автору «гамбургскому счету») выявляется очень оригинально: творец

«выводится» на огромное поле, его стихи «испытываются» небом и безграничным пространством [1; 60].

В повествовании много сквозных образов: креста, неба, уходящего, видоизменяющегося пространства, волны. Образ неба-солнца – один из важнейших: «Теперь трудно сказать, как я пришла к конечному пониманию солнца, к его истине: в результате длительных размышлений или единого мига – озарения. Но пришла. Солнца как такового вовсе и не было. Была дыра в небе. Это небо – большое, синее, и в нем – дыра, не такая уж и большая, но достаточная, чтобы в нее проникнуть и попасть в настоящее небо – небо-солнце, желтое, золотое, сияющее, блистательное и прекрасное. … И в любую минуту можно было отправиться туда и быть там среди ослепительного сияния, купаться, плавать и парить» [1; 11].

Р. Шаяхметова затрагивает еще одну очень серьезную проблему. Роман удивительно глубоко, с пронзающей болью говорит об угрозе надвигающейся полной утраты родной автору национальной культуры, которую она воспринимает на глубинном генетически-сокровенном уровне. Болью окрашены маленькие вкрапления-зарисовки, в которых Р. Шаяхметова соприкасается с родным, с которым связывает тонкая ниточка-кровинка, с тем, что невозможно рационально объяснить, с чем-то вроде лермонтовского «дымка спаленной жнивы». Фрагмент из вышеприведенного эссе Раили о собственном романе заканчивается небольшой зарисовкой, наполненной внутренним теплом и патриархальным умиротворением: «Веретено это было самое обыкновенное, настоящее, из дерева – деревянная палочка круглая, на концах заостренная, вращала его нэнэй-бабушка. Жили мы с ней вдвоем в избе под зеленой крышей на самом перекрестке в самой середине небольшой башкирской деревни…» [2].

Знаки трогательной, безнадежной, отчаянной любви возникают в тексте неоднократно. Длинный пассаж о неразбуженных любовью Спящих красавицах писательница завершает следующим: «Особенно спящие и особенно прекрасные попадаются среди университетских девушек, среди филологических студенток. Среди поэтических девушек. У меня была такая знакомая поэтическая девушка из нашей группы…

Эта девочка была поэтессой, настоящим поэтом. И писала настоящие стихи. Но писала их на башкирском, и поэтому ее стихи были обречены, так же как обречен язык башкир, как обречены сами башкиры…» 1; 53]. Песнь башкира пронзает, терзает душу героини, одновременно распахивая ее навстречу свободным ветрам прошлого, прошлого ее сородичей и предков, затаенно живущего где-то глубоко-глубоко внутри: «Вдруг раздался с неба грохот. Вдруг раздался с неба голос сильнее морского прибоя….Это природная песня природных поэтов – башкир. Это ковыль, стелющийся под ветром… Это последняя песня последнего башкира. Торжествующая песнь обреченного народа… Нет песен протяжнее и печальнее, чем песни башкир. Это была самая печальная, самая протяжная... Он пел и пел ее разорванным сердцем. И оказалось, нет ничего сильнее, нет ничего сильнее на всем свете, чем разорванное сердце» 1; 84]. Неожиданно и симптоматично и то, что роман заканчивается стихотворением « Я – озеро», написанном на башкирском языке одной из неразбуженных спящих красавиц.

Думаю, что опасения автора оправданы, ведь и она сама представляет феномен двуязычия, где ущербной, мало востребованной, маргинальной становится культура именно собственного народа. Автор романа представляет собой совершенный образец интеллектуала, в сознании которого превалируют явления, реалии и образы мировой и русской культур. Она впитала в себя все многомерные сложные явления культуры человечества, абсолютно ими овладела, они стали неотъемлемой частью ее мироощущения. Раиля Шаяхметова черпает свои поистине виртуозные пассажи из сокровищницы русского языка, владение которым, можно без преувеличения сказать, просто удивительное. Как настоящий чародей автор извлекает из своего языкового арсенала гирлянды ассоциативно связанных, причудливо сплетенных выражений, в тексте очень много словесной игры, игры на грани афористичности и каламбура. Витиеватая вязь слов, словосочетаний манит ассоциативной игрой, представляя собой еще один вид движения – движения потока сознания**.** Примеры можно выписывать целыми абзацами, остановлюсь лишь на некоторых из них: «Он вовсе меня не любил, и не было вовсе никакой связи, никакой

вязи, никакой завязи…»[1; 27]. Или, на первой взгляд, простое: «Я не хочу этого. – Я не этого хочу» [1; 31].

Не будет преувеличением сказать, что роман – поистине роскошное пиршество для интеллектуального гурмана. Простые и непростые житейские и духовные ситуации осознаются и оцениваются на самых разных уровнях глубоким пытливым умом, и это, как, может быть ни парадоксально, создает ощущение радости и полноты, праздника жизни.

В формате школьного изучения романа, как нам представляется, необходимо найти нетривиальные подходы к постижению этого сложного произведения. Наиболее продуктивным может стать обращение к возможностям работы в так называемой педагогической мастерской. Концепция и принципы этой новаторской образовательной технологии изложены, в частности, в пособии Т. Я. Ереминой [3]. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что работа в формате педагогической мастерской предполагает:

– запись в тетради своих и чужих слов, словосочетаний, предложений, что становится базой для последующего творчества;

– использование ассоциаций, способствующих развитию образного мышления и понимания художественной литературы;

– ситуации непосредственного общения, обмена мнениями, диалоги, которые обучают навыкам интерпретации, приучают к самоанализу и самоконтролю;

Работа в педагогической мастерской делится на несколько этапов. Первый этап требует опоры на личный опыт учащихся, связанный с их дальнейшей деятельностью.

Второй этап – деконструкция и реконструкция – предполагает членение текста на детали, их использование в качестве исходного строительного материала для собственного творческого проекта.

Третий этап – социализация – **это** предъявление созданного продукта всем участникам (презентация и чтение текстов).

Четвертый этап – обращение к новой информации, связанной с темой обсуждения (привлечение словарных статей, работ критиков, рецензий).

Пятый этап – исправление и обновление проекта, созданного учеником.

Шестой этап – итоговая социализация.

Седьмой этап – рефлексия, которая может быть эмоциональной или логической.

При изучении романа Р. Шаяхметовой «Слова и листья» можно предложить следующие темы для обсуждения в мастерской:

1) Литературные аллюзии и реминисценции в контексте романа.

2) Литературное краеведение. Уфа: реалии города в контексте повествования.

3) Психологизм романа. Внутренний монолог как один из главных приемов раскрытия образа.

4) Хронотоп произведения (пространственно-временная организация романа).

5) Знаковая система в художественном пространстве романа.

6) Функция сновидений в художественном пространстве романа.

7) Приемы создания образов в романе.

Безусловно, роман достаточно сложен для восприятия рядового школьника, что настоятельно диктует включить в формат обсуждения предварительную подготовку, а именно, большую словарную работу и развернутый культурологический комментарий.

Можно предложить следующий фрагмент текста для обсуждения в рамках педагогической мастерской:

«Но тут мне теперешней стало *и скучно, и грустно, и не хочется руку подавать себе тогдашней* – той, что продвигается по заброшенной уфимской комнате, и я теперешняя вдруг решаю продвинуться от начала этой истории сразу к ее концу.

Комнаты в общежитии были совсем маленькие, прямоугольные, всего лишь несколько шагов нужно было сделать от двери, чтобы упереться в окно напротив двери, да и то, чтобы упереться, нужно было обойти стол и стулья в середине комнаты, а обойти стол и стулья нужно было так, чтобы не удариться о железные кровати, стоящие возле стен. Голая лампочка сиротливо свисала с печального потолка, пустые банки и бутылки

ютились на обшарпанном подоконнике. *Точно такая комната была у Родиона Раскольникова.* Но ему повезло: он жил в ней один, а во всех общежитских комнатах жили по четверо.

Может быть, поэтому юноши-филологи часто имели нечто общее, некоторое сходство со знаменитым убийцей. Было это нечто общее и в Ренате: налет трагизма, обреченности, бездомности. Но налет, он и есть налет. Но может превратиться и в полет.

Он: «Это плохая комната, грязная. Чего здесь только не творили. Я не хочу, чтобы ты была здесь. Давай пойдем куда-нибудь, погуляем. Поговорим», – голос хриплый, помятый, за всё время моих передвижений он стоял, почти не передвигаясь, на одном месте, за всё время нашего пребывания в комнате не предложил мне сесть и не садился сам.

Я, думая про себя: «Что же такого особенного могло в этой комнате твориться. И почему бы мне здесь не побыть», – стою у окна и трогаю иглу – еще одна кульминация: игла – крупным планом – без нитки, сиротливо торчит из прогнившей общипанной деревянной рамы, на раме ошметки грязно-белой краски, вслух: «Давай пойдем».

Мы идем на расстоянии полуметра друг от друга. Садимся на зеленую скамейку. На расстоянии полуметра. *Далее: разговор под палящими прямыми лучами солнца: солнце в зените. Разговор: смотри: А.С. Пушкин, «Евгений Онегин», отповедь Онегина – один к одному, единственная разница: Онегин стоял, Ларина стояла. Здесь: я сижу, он сидит».*

Первое задание.

Попробуйте описать какое-либо событие из собственной жизни (психологическое состояние), наполнив его литературными аллюзиями и реминисценциями.

Задания для деконструкции и реконструкции.

1. Выявите в тексте литературные реминисценции и аллюзии, истолкуйте их смысл.

2. Обратитесь к первоисточнику, объясните правомерность или неправомерность использования реминисценций в данном тексте.

3. Составьте свой рассказ на основе выявленных реминисценций.

Социализация созданного проекта. Презентация эссе, размышления, сочинения. Обсуждение.

Обращение к новой информации, связанной с темой обсуждения (привлечение словарных статей, работ критиков, рецензий). В данном случае, это функции аллюзий, реминисценций в тексте.

Исправление и обновление текста, созданного учеником. Переработка оригинального интеллектуального продукта после обсуждения, знакомства с критической и научной литературой.

Итоговая социализация. Рефлексия.

Можно предложить ученикам проанализировать свой творческий опыт, начав рассуждение со словосочетаний: «Меня удивило…», «Мне понравилось…», «Мне было трудно…» и т.д.

В заключение необходимо отметить, что проза Раили Шаяхметовой сложна, многомерна, многослойна. Она требует интеллектуальной подготовки и кропотливой литературоведческой проработки. В романе очень много интересного, неординарного, талантливого, бездна словесной игры и счастливых находок, о чем можно долго и плодотворно, с большим удовольствием рассуждать с серьезно увлекающимися литературой учениками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаяхметова Р. Слова и листья.// Урал. – 1999. – № 6. – С.9-109.

2. Шаяхметова Р. Эссе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: vk.com/id30183867. Дата обращения: 16.06.2014.

3. Еремина Т. Я. Педагогические мастерские: инновационные технологии на уроках литературы: пособие для учителей общеобразовательных учреждений/ Т. Я. Еремина. – М.: Просвещение, 2013.

Лукина Н. В.,
БГПУ им. М. Акмуллы

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОВЕСТИ УФИМСКОГО ПРОЗАИКА С. ЧУРАЕВОЙ «НИЖЕ НЕБА»

В 2004-2005 годах в рамках международной книжной выставки-ярмарки проводился поэтический конкурс «Читая сладостный Коран». На конкурс присылались не только стихотворные работы, но и проза, и публицистика. Позже поэтический конкурс дополнился литературной премией, известной сегодня под названием «Исламский прорыв». В номинации «Проза» в 2006 году второе место за повесть «Ниже неба» было присуждено Светлане Чураевой – поэту, прозаику, драматургу, литературному переводчику из Уфы.

Повесть «Ниже неба» уфимского автора основана на реальных фактах жизни и творчества первого башкирского художника, живописца и педагога К. С. Девлеткильдеева. Его кисти принадлежат широко известные полотна «Девочка-башкирка в голубом», «Старик», «Молодой охотник на медведя» и др. Рассказывая биографию художника, писательница повествует и об истории Башкирии конца XIX-первой половины XX века. Повесть С. Чураевой состоит из девяти глав, посвященных жизни нашего земляка, этапы жизни которого перекликаются с определёнными периодами истории нашего Отечества: революция 1905-1907 гг.; великий голод 1921-1922 гг; образование Башкирской АССР; Великая Отечественная война.

Прокомментируем первые главы повести «Ниже неба», в которых говорится о детских годах жизни К. С.Девлеткильдеева. Это самые поэтические страницы художественного текста С. Чураевой. Образ детства в повести связан с образом маленького мальчика Касима, путь которого прослеживается с первых минут его появления в этом мире. Мальчик родился в башкирском ауле, среди многочисленных родичей. Обряд рождения, описанный в повести, вбирает в себя этнокультурные традиции многих народов, в том числе и тюркских. С. Чураева вводит в текст этнокультурный материал, раскрывающий особенности

мировосприятия кочевого народа. Очень подробно описываются обряды рождения и защиты младенца от злых духов. Пришла в этот мир чистая душа, ее нужно сохранить, спрятать от злых чар. И поэтому сородичи, женщины племени читают над младенцем заговор: «Много-много торопливых слов – они помогают от страха. От страха перед неведомым потусторонним миром, куда открывают дорогу рождение или смерть. Много тихих священных слов вокруг теплого куска мяса, только что рожденного женщиной» [1]. Затем обмывают его теплой водой и заворачивают в белое полотно. И не случайно это полотно белое, оно защищает, оберегает ребенка, символизирует чистоту его души.

Пока мать отдыхает, о ребенке заботятся соплеменницы, помогавшие появиться ему на свет: «Мать спит, а повитуха пьет холодный айран. Она привязала младенца за руку ниткой, чтобы он не умер, и пьет айран, полоща прохладой сиротливые десны»[1]. Потом сородичи дают младенцу прозвище и сорок дней называют его этим именем, чтобы враждебные человеку силы не забрали ребенка себе. В честь рождения нового человека в стойбище накрывают столы и на пир приглашают родственников и соседей. И, наконец, на этом празднестве мулла шепчет над младенцем имя, с которым он входит в этот мир, и которое будет носить до самой смерти. Мальчика назвали Касимом. Это имя пришло из арабского языка, в переводе означает – «красивый, распределяющий». И это имя определит судьбу маленького ребёнка как будущего художника, который научится видеть и тонко чувствовать красоту природы и души человека. Маленький Касим пока еще не знает слово смерть, ему неведом страх, «он отдыхает после трудных родов... Как бог – весь мир, заключая в себе» [1]. С. Чураева, соединяя в своём тексте языческие и мусульманские обряды, говорит о тесном переплетении прошлого и настоящего в культуре кочевого народа, бережно сохраняющего и передающего из поколения в поколение народные традиции.

Образ маленького Касима чутко, проникновенно воссоздан уфимской писательницей. Душа героя удивительно чиста и добра, она умеет сопереживать всему живому, чувствовать

красоту окружающего мира. Это свойство души Касим сбережёт для других и, став художником, отдаст свой талант своему народу. Безусловно, обычаи, традиции башкирского народа стали той почвой, основой и опорой, которые помогли выстоять ему в годы тяжёлого лихолетья.

Праздник птиц Каргатуй, описанный и вплетённый С. Чураевой в сюжет повести, – первый весенний праздник, справляемый ранней весной, за день-два до откочёвки на летние пастбища. Этот праздник у башкир посвящался пробуждению природы, наступлению нового года. В нем участвовали только женщины и дети (мальчики до 12 лет). Праздник символизирует неразрывную связь и потребность общения человека с природой. Женщины в этот день кормили птиц, обвешивали еще голые ветки деревьев различными предметами, как бы предсказывая природе благополучие, пышное цветение. Большое значение имела и художественная часть праздника: многолюдные хороводы, игры, соревнования, песни, танцы. Примечательно, что песни и танцы на празднике сочинялись из поколения в поколение самими женщинами. Автор подчёркивает: «В Карагатуе было древнее волшебство. Древняя магия битв жизни против смерти была в плясках и хохоте, сказках и состязаниях, в безудержном беге малышей по холмам. Малышей, призывающих в помощь птиц» [1].

В таком сказочно-поэтическом мире проходило детство Касима, над котором раскинулось полотно лазурного Неба. Вот как изображает его С. Чураева. «И небо начинало звенеть, и небо начинало расти, и вырывалось из горла песней, из сердца — счастьем, из чресел — детьми. Небо. Оно сворачивалось в бутон и возвращалось в глаза красотой. Когда небо выплеснулось так, что нечаянно залило мир. Оно зеленью качалось в карих глазах пляшущих дев. Оно кипело в котлах и вырывалось кумысом из челяков. Оно забирало кататься на себе детей, которые, еще умели кричать по-птичьи. И птичьим гомоном трепетало небо» [1].

Рядом с маленьким мальчиком мы видим и его родственников. Непосредственное влияние на формирование внутреннего мира будущего художника оказал дядя мальчика. Он

был не похож ни на отца, ни на мать Касима. Родители ребёнка забыли, а, скорее, не знали о красоте мира, о высоком, недосягаемом, притягательном Небе. Дядя мальчика – человек-мудрец, тонко чувствующий мечтатель. Он показал Касиму, как прекрасен и хрупок этот мир.

Дядя появляется в жизни мальчика неожиданно. Маленький фантазер принимает дядю за духа, который охраняет клад, золото. «<…> Касим заметил на земле еще кое-что: Тут прошел человек. Хромой! Черт?! Хорошо, если сокровища охраняет один небольшой дух, но если в деле замешан черт!.. Значит клад очень большой. Утка, собака – пустяки. Им можно принести в жертву объедки с кухни. А черт, конечно, потребует кровь. Касим всматривался в холодную темноту пещеры и думал, как договориться с чертом» [1]. Но злой дух оказался сородичем Касима, его дядей, который приходился родным братом отцу мальчика. Дядя давно ушел из родного дома, став странником, сочиняющим сказки, слагающим легенды. Именно дядя впервые объяснил мальчику, что на свете есть более важные ценности, чем злато. «Золото само ищет людей и забирает себе, – сказал он. – Ты будешь его рабом, будешь копить и охранять его. Оно будет кормить и наряжать тебя, а взамен заберет жизнь» [1].

Обратимся еще к двум важным эпизодам в повести, которые помогают выявить, раскрыть важные черты характера дяди Касима. Особый интерес в повести вызывает легенда о неверной жене и отношение странника к собакам. Если верить легенде, то у дяди была очень красивая жена, которую украл завистник Асан и увез ее на самое дальнее пастбище. Найти любимую ему помогли верные псы – Сакколак – «чуткая», вислоухая, Ташъюряк – пес с каменным сердцем. Дядя забрал жену и повез домой, но по дороге их догнал злой недруг, и завязалась у них борьба. Асан начал побеждать. Дядя позвал на помощь жену, но она не захотела встать на сторону своего мужа. «Жена, – крикнул я, – помоги мне одолеть этого вора! Пока ты не убьешь его, – ответила жена, – ты мне не муж. Но он убивает меня! – крикнул я. Тогда пусть убивает скорей, я замерзла, – сказала жена. – Нам пора домой» [1]. Собаки поняли, что их хозяин в смертельной опасности и пришли на помощь. «Чуткая собака поняла, как я

устал, и прыгнула на Асана. Сукколак кусала его за ноги, а Ташъюряк не давала броситься в реку» [1]. Так они одолели врага. Вот такую легенду рассказа дядя Касиму. Конечно, это была выдумка, но многому она могла научить еще маленького мальчика. В этой легенде заключались простые истины, в ней повествовалось о настоящей любви, уважении, верности и преданности.

Для Касима дядя – необыкновенный человек, к которому в ауле относились как к волшебнику, которого побаивались, но всё же приходили к нему получить мудрый совет. Именно дядя разглядел в мальчике скрытый талант художника, показал ему, что природную красоту и все ее очарование можно запечатлеть на листке бумаги. «Смотри, агай, какой красный цветок. – Этот? Мм, да – луговой мак. – Он такой красный, что, наверное, только кровью можно рисовать его. – Зачем же кровью? Она быстро станет черной и испортит рисунок. На, возьми лучше красный карандаш. <…> – Вот, держи. Сейчас я дам тебе еще и бумагу... Касим взял маленький кусок толстого картона – обрывок какой-то коробки – и неуверенно нарисовал на ней неровный кружок. Это лепесток, – объяснил он. – Хорошо, теперь закрась. – Как? Дядя взял карандаш и аккуратно заштриховал кружок. Теперь сам» [1]. Еще многому мог бы научить Касима этот замечательный и удивительный человек, но судьба распорядилась иначе, дядя умер.

Многое в характере мальчика объясняет его взаимодействие с самыми близкими людьми. Быт башкирского народа связан с тяжёлым, каждодневным трудом, в нем нет места поэзии. Образу дяди противопоставлены образы отца и матери Касима. Тяжелая жизнь убивает в их душе стремление к сказке и к красоте. Для отца главное – дать сыну крепкую опору в жизни, а такой опорой должно быть ремесло, с помощью которого Касим будет кормить себя и свою семью в будущем. Очень резко отец отвечает своему брату на предложение отправить Касима в город учиться на художника. «Зачем? Кому нужен художник?.. Что он избы будет белить?» [1]. Для отца нет разницы между маляром и художником.

Мать мальчика – простая башкирская женщина, для которой важно, чтобы ее муж и дети были сыты и здоровы. Она была как волшебница в своем доме, оберегала всех от смерти, «от сна до сна она совершала сотни обрядов – для поддержания жизни в доме и вокруг»[1]. Она не знала, что такое любовь. «В ней были спокойствие и сила. Сила веры, что все будет так, как будет. Господь дал ей силы, а любовь она не пускала в сердце...» [1]. Всё в жизни этой героини связано с повседневными обязанностями жены и матери. «Она готовила пищу, ткала, пряла, шила. Кормила и холила скотину, собирала травы и мыла детей. Она сидела с рукодельем...» [1]. Она по всем правилам умела делать кобылью колбасу, у нее были самые вкусные колобки – корот. Вкус этих колобков Касим запомнил на всю жизнь, но, к сожалению, не запомнил лица матери, её глаз, которые она никогда не поднимала к Небу.

Таков поэтический мир детства Касима, в котором родилась и получила своё развитее душа будущего художника. Повесть «Ниже неба» С. Чураевой, по наблюдению ещё одного уфимского писателя и литературного критика И. Савельева – «интересный эксперимент», в ходе которого идёт разработка «башкирской мифологии на новой лад». Это произведение, одним из достоинств которого, является «восточный подход оживления башкирского фольклора» [2]. Это текст талантливого уфимского автора, который можно назвать «легендой, сказкой о мальчике, родившемся с даром художника» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Чураева С. Ниже неба. Режим доступа: http://bp01.ru/bible.php
2. Савельев И. «Он пытался мгновенья сберечь для людей» // Урал. – Екатеринбург, 2007. – № 1.
3. Прокофьева И. О. Судьба талантливого художника в повести С. Чураевой «Ниже неба» // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвуз. сб. статей. – Киров, 2013. – Вып. 3. – С. 180-185.

Михайлова А. В.,
БГПУ им. М. Акмуллы

МИР ЖИВОЙ И РАЗУМНОЙ ПРИРОДЫ В ПОВЕСТИ К. Ф. ЗИГАНШИНА «СКИТНИКИ»

К. Ф. Зиганшин вошёл в литературу в 90-е годы XX столетия с появлением в печати первых его произведений: рассказа «Лохматый» (1986 год) и повести «Щедрый Буге» (1988 год). Позже были опубликованы «Маха или Жизнь кунички», «Боцман», «Таежные истории», в 2006 году вышел в свет роман о старообрядчестве «Скитники», а в 2010 году его продолжение – роман «Золото Алдана». Дилогия писателя вызвали широкий резонанс, роман о старообрядцах был высоко оценен как литературной критикой, так и российскими, уфимскими писателями.

Наряду с яркими характерами старообрядцев (Варлаам, Константин, Елисей, Никодим, Маркел, Колода, Лука и другие), которых отличает чистота духовных помыслов и крепость веры, автор дилогии рисует живописный, яркий, завораживающей своей красотой, разумный и думающий образ Природы. Неслучайно Р. Ахмедов, члена Союза писателей РФ, в своём отзыве о произведениях уфимского прозаика замечает: «Камиль Зиганшин пишет свои рассказы и повести как знаток природы, как бывший профессиональный охотник, и сознательно ли, или сам того не замечает, что его персонажи – куницы, рыси и другие дикие звери, наделенные сугубо индивидуальными чертами характера, выгодно отличаются возвышенностью духа от нас, людей. В особенности это заметно на фоне сегодняшней деградации духовных ценностей общества» [1].

Обратимся к главам повести «Скитники», в которых изображена живая природа. Они особняком стоят в произведении, их смело можно рассматривать и как неотъемлемую часть повести и как законченные самостоятельные новеллы. «Первая охота», «Лютый», «Снежок», «Барсук», «Беркут», «Свора», «Золотогрудка», «Горное озеро», «Косой», «Перелом» – это истории, в которых наряду с человеком,

полноправными героями становятся животные, твари Божьи, наделённые душой и чувством благородности.

Так, в главе «Перелом» к герою повести семнадцатилетнему Корнею, сломавшему ногу, приходит на выручку когда-то спасённый им от смерти детёныш рыси, прозванный скитниками Лютым за свой горячий нрав. Но несмотря на то, что своенравный кот так и не смог ужиться с людьми, зверь не забыл о благородном поступке Корнея и отблагодарил своего спасателя в тот момент, когда он уже и не надеялся на это.

«Не хочешь идти в скит, так хоть напиться помоги», – говорит Лютому Корней [2; 121]. Молодой рысёнок понимает то, о чём просит его человек и когтистыми лапами подрывает ил. В результате рядом со скитником образуется ямка, которая вскоре наполнится водой. В этом эпизоде Лютый спасает от жажды Корнея, облегчая его страдания, и проявляет практически человеческую смекалку. Писатель, как нам думается, пытается убедить читателя в том, что Человек и Природа в этом мире неразрывно связаны в единое целое.

Поэтому каждый представитель животного мира, изображённый уфимским прозаиком в «Скитниках» наделен сугубо индивидуальными чертами характера. Когда Лютый когтистой лапой случайно порвал одну страницу священной книги, которую читал один из старообрядцев, зверь был наказан. Рысёнка огрели метлой и тот, обидевшись, ушёл от людей. По словам повествователя, хотя это и стычкой-то назвать было трудно, кот в скиту всё-таки больше не появлялся. Даже тогда, когда Корней неспособный сделать и шага, попросил Лютого сбегать в скит и привести отца на помощь, упрямое животное предпочло кормить и поить молодого человека самостоятельно, а в скит так и не пошло. Как мы видим, Лютый, практически как человек, помнит обиду и не забывает о доброте Корнея.

Пожалуй, глава «Перелом» поражает не только тем, что в ней рассказывается о взаимоотношениях человека и животного, но ещё и тем, что в данном фрагменте переданы наблюдения Корнея за сокровенным и чарующим таинством, происходящим в Природе. «Вынужденное заточение имело и свои достоинства.

Никогда прежде скитник в течение одного дня не видел столько потаённых сцен из жизни обитателей тайги» [2; 120].

Так, мы вместе с Корнеем наблюдаем за медвежьей семьёй, которая подобно людям, пришла на озеро, чтобы «с шумом плескаться, гоняться друг за дружкой» [2; 120]. Медведица умиротворённо любуется игрой своих детёнышей. Затем появляются лоси и лосята. Здесь же герой наблюдает неравную схватку робкого зайчишки и налётчика-филина и т. д.

Среди глав о животных, особый интерес представляет глава «Свора», центральное место в которой занимает образ хитрого, жестокого волка по прозвищу Смельчак. Он становится вожаком стаи и изменяет «справедливые порядки устоявшиеся в стае за годы предводительства Деда», который погиб во время охоты от сокрушительного удара острого лосиного копыта [2; 183].

Казалось бы, борьба окончена, цель достигнута, Смельчак – вожак, теперь-то можно успокоиться. Но не тут-то было! Власть и сила превратили волка в жестокого главу стаи. Он убивает добычу не ради пропитания, а ради жажды крови. Таким образом, в повести звучит интересная и глубокая мысль, что не только душа человека – арена вечной борьбы Добра и Зла, Бога и Дьявола, но и зверь лесной может забыть о разумных законах Природы – и тогда в нём побеждают тёмные силы. Смельчак поистине наделён дьявольскими способностями: умом, смекалкой, деспотичностью, гордыней, жестокостью, умением подчинить себе членов стаи, заставить их жить «по закону «как хочу, так и ворочу» [2; 187]. Он – настоящий деспот, которому дорога своя шкура. «Предпочитая, чтобы, высунув языки, рыскали и охотились рядовые волки. Смельчак со свитой выходил из – за дерева только тогда, когда жертва уже дымилась кровью» [2; 187].

В повести «Скитники» К. Ф. Зиганшин приходит к важному вывод: «через Природу создатель, одухотворяя человека, пробуждает в его душе любовь и совестливость» [2; 85]. Эти слова писателя, а с ними нельзя не согласиться, практически звучат как афоризм. Природа, безусловно, – храм, созданный Творцом, и мы должны не разрушить, а сохранить его.

Для этого уфимский автор в произведении живописно, ярко и точно выписывает картины Природы, Природы, которая мыслит и чувствует. Журналист Е. Воробьёв в связи с этим замечает, что К. Зиганшин – художник, «тонко чувствующий природу, проникший во многие нюансы ее бытия и умеющий передать это сочным, живым словом <…>», художник, который продолжает в «Золоте Алдана» традиции «Угрюм-реки» В. Я. Шишкова [3]. Этой же точки зрения придерживается А. Филиппов: «Удивительные картины живописной природы, прекрасное знание животного мира, повадок зверей, умение показать это не в какой-то застоявшейся статичности, а в прямом единении с жизнью и человеком – вот те основополагающие мотивы, которые делают интересным и привлекательным творчество Камиля Зиганшина, притягивающее к себе всеобъемлющей доступностью сочного, красочного литературного языка» [4].

Можно с уверенностью сказать, что повесть «Скитники» – несомненная удача писателя, настоящее достижение как современной уфимской, так и российской литературы. Это произведение, которое возвращает читателя к прозе С. Залыгина, Ч. Айтматова, В. Распутина, В. Астафьева и В. Белова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиганшин К. Ф. Золото Алдана: роман в 2 кн. / К. Ф. Зиганшин. – Казань, 2012.
2. Ахмедов Р. Охотничья тропа Зиганшина // Бельские просторы. – 2000. – № 3. – С. 108–111.
3. Воробьёв Е. Чарующее слово «Золота Алдана». Сайт К. Ф. Зиганшина. Рецензии на книги. Режим доступа: http://www.ziganshin.ru/rec.html
4. Филиппов А. И тянется нить повествования. Сайт К. Ф. Зиганшина. Рецензии на книги. Режим доступа: http://www.ziganshin.ru/rec.html

Султанова А. Ф.,
БГПУ им. М. Акмуллы

ПРОЗА УФИМСКОГО ПИСАТЕЛЯ И. САВЕЛЬЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «БЛЕДНЫЙ ГОРОД»)

Современный уфимский прозаик – Игорь Савельев родился в семье журналиста. Литературным творчеством он начал заниматься в тринадцать лет, а уже в 1999 году вышел его первый рассказ в уфимской газете, в 2004 году молодой автор уже начал печататься в российской периодике. В 2005 И. Савельев окончил филологический факультет БашГУ и продолжил работать в уфимской газете «Версия». Первый большой рассказ – «На чемоданах» – был опубликован им в 2002 году в литературном журнале «Бельские просторы». Начиная с 2000 года, молодой писатель постоянно отсылал свои работы в жюри литературной премии «Дебют». И только пятая попытка в 2004 году увенчалась успехом! Повесть «Бледный город» вошла в шорт-лист литературной премии «Дебюта», затем была напечатана в журнале «Новый мир» и включена в шорт-лист премии Ивана Петровича Белкина, лонг-лист премии «Ясная поляна» и, наконец, издана отдельной книгой на французском языке.

В 2008 году И. Савельев стал финалистом премии «Дебют» во второй раз, но уже в номинации «Драматургия» (вместе с Андреем Юртаевым), а так же лауреатом премии журнала «Урал» за 2008 год в номинации «Литературная критика». Сейчас уфимский писатель И. Савельев – автор многих литературно-критических статей, рассказов, повестей, пьес, романа («Терешкова летит на Марс»).

Нельзя не упомянуть ещё несколько значимых событий в писательской биографии талантливого уфимца. И. Савельев открывал встречу президента России В. В. Путина с молодыми писателями в 2007 году, в 2011 принимал участие в Днях российской культуры во Франции, которая проходила в пригороде Парижа. В том же 2011 году он участвовал в Лондонской книжной ярмарке. А в 2012 году был включён в состав делегации молодых российских писателей в США. В 2013

году его роман «Терешкова летит на Марс» выдвинута на государственную республиканскую молодежную премию имени Ш. Бабича. Немаловажным фактом является и то, что проза И. Савельева переведена на иностранные языки: английский, китайский, французский, немецкий, испанский и итальянский.

В нашей статье мы хотели бы прокомментировать отзывы о повести И. Савельева «Бледный город», которая в 2005 году получила независимую литературную премию «Дебют». И значит, не могла пройти не замеченной критиками, оценивающими удачи и провалы дебютантов. К оценке этого произведения обращались М. Богатов («По ту сторону воды. (Вершина айсберга. Повести)»), И. Булкина («Журнальное чтиво. Выпуск 186»), С. Казначеев («Бездомные дебюты»), А. Кириллов («Русские снова в моде»), С. Коган («Когда бог Вын-чан спал»), А. Немзер («Чётко организованное безрыбье»), Б. Орехов («Бледный «Бледный город»), В. Пустовая («Диптих»).

Положительный отклик «Бледный город» получил дважды: от литературного критика и писательницы О. Славниковой в предисловии к повести, напечатанной в «Новом мире»: ей «с первых абзацев стало понятно, что И. Савельев – настоящий писатель», и от П. Шепотинника, кинокритика, задумавшего снять фильм по повести И. Савельева. Но два этих отзыва тонут в буре негативных оценок.

Так, М. Богатов, рассуждая о повестях трёх финалистов премии «Дебют» 2004 года в номинации «Крупная проза» Станиславе Бенецком, Саше Грищенко и Игоре Савельеве, относит произведения этих молодых писателей к «сумрачной» прозе и считает их тексты в большей степени творческой неудачей, чем успехом.

Опустим комментарий, который был дан повестям Станислава Бенецкого и Саши Грищенко, и остановимся только на оценке критика «Бледного города» И. Савельева. «Автора, пожалуй, слишком много. В этом смысле перед нами — безысходная повесть. Герои несамостоятельны, город… Пожалуй, описывая город, автор повести действительно схватывает существенное в жизни типичного российского города, но не столько художественно, сколько обыденно. Разрозненные

картинки, зарисовки, анекдоты… И вот здесь, где автор был бы необходим, он как раз отсутствует. Этакий реализм поневоле. По-настоящему цепляет разве что введение в тему спящего города, когда нет ни одного признака жизни, хотя понятно, что жизнь никуда не делась. Чрезвычайно любопытная деталь – бледный город, призрачная жизнь. Повесть принципиально сумеречная» [2; 187].

Ещё более резкую оценку повести «Бледный город» даёт Б. Орехов. Он пишет о недостатках сюжета, вернее, об отсутствии его достоинств: «Но в сюжете, во-первых, могут быть талантливо расставлены акценты, заставляющие видеть уже тысячу раз описанное в новом, неоткрытом доселе свете. Ни на что подобное рассматриваемой повести претендовать не приходится. Происходящие события выглядят механистическим литературным приёмом, призванным хоть как-то соединить лоскутное полотно повествования. Собственно, внимание автора сильно оттянуто с непосредственно рассказа о героях на какие-то несвежие анекдоты о городе Уфе, будто бы Савельев гнался за двумя зайцами, одного из которых звали Художественное произведение, а другого – Этнографические записки. Поспеть ни за одним не удалось» [3]. Не выдерживает критики, с точки зрения Б. Орехова, и стиль повести И. Савельева: неудачен зачин, рассказчик как бы заигрывает с читателем, «навязчивые цитаты из классиков» и др.

С. Коган, говоря о достоинствах рецензии Б. Орехова (рецензия на рецензию), подмечает, что многие выводы, сделанные в ней, точны и, безусловно, верны. Он, вслед за Б. Ореховым, пишет, что идея с подзаголовком повести могла бы быть «неплохим обрамлением для одной из сюжетных линий, но, будучи использована «в лоб», превращает всю повесть в странный гибрид производственного романа и молодежного произведения отечественной литературы 60-х годов XX века. Это также отмечают Я. Шекман и Ю. Лесин в своей рецензии на «Бледный город», вышедшей в литературном приложении «Ex libris» к «Новой газете». Б. Орехов предполагает, что, по замыслу автора, откровения об особенностях путешествия автостопом, должны занимать большую часть повести». И ещё: «От себя же

добавим, что зарисовки Уфы и жизни ее жителей в повести по масштабности никак не дотягивают до эталонного произведения этого жанра – «Москвы и москвичей» Гиляровского. Последний, справедливости ради отметим, по стилю тоже далеко не Набоков, но его заметки о событиях более чем столетней давности из истории Москвы почему-то воспринимаются лучше, чем претендующие на ироничность излияния Савельева» [4; 197].

Ю. Горюхин в послесловии к рецензии С. Когана на рецензию Б. Орехова говорит, что «выросла» повесть «Бледный город» из статьи об автостопе. «Статья породила повесть. А когда такое случается, то получается жанр, определяемый как журналистская проза. Ей-то как раз присуща линейность, незамысловатость, узнаваемый широкому читателю изобразительный ряд с разъяснениями и пояснениями для домохозяек» [4, с. 198].

На первый взгляд, кажутся странными столь полярные оценки, с одной стороны, московских критиков (О. Славникова, П. Шепотинника), а с другой стороны, земляков И. Савельева (Б. Орехова, С. Когана, Ю. Горюхина). Почему возникло такое «разногласие»?

Объясняет, что могло послужить залогом успеха уфимского автора и его продвижения в «Новом мире», А. Немзер: «Вольно организаторам всенародной забавы «Фабрика звезд» (виноват, премии «Дебют») двигать своих протеже в журналы, которые вообще-то издаются для читателей, а не для формовки перспективной литераторской смены. Но белкинскую премию вроде бы для другого придумали? Хотя, коли по-политкорректному рассуждать, Савельев выбран логично: и по губернской квоте проходит, и по возрастной». И всё же автор повести, делает вывод А. Немзер, только претендует на «поколенческую новизну», выдавая «новейшие словечки» «за знаки смысла» [5].

В. Пустовая в статье «Диптих», посвящённой анализу современной прозе молодых писателей, выявляя и формулируя в ней некоторые её особенности, говорит, что, несмотря на определённую живость повести И. Савельева, в ней есть искусственность, например, «развитие сюжета перебивается

манифестацией идеологии», а герои – надуманностью и т. п. Но всё же уфимского писателя отличает «поиск литературных ходов, образность, живость языка, попытка философского осмысления реальности – все это позволяет увидеть в Савельеве возможность дальнейшего развития в интересного прозаика. Пока же его опыт выглядит, скорее, попыткой застолбить опыт одной из молодежных субкультур» [6]. Оценка В. Пустовой является, пожалуй, одной из самых нейтральных среди критиков, прокомментировавших текст повести И Савельева «Бледный город».

Начинается повесть «Бледный город» с описания Уфы, характеристик её географического положения и её жителей. Собственно, если бы автором текста был не назван город, то читатель вряд ли бы догадался, что речь идёт об Уфе, а не об одном из многих промышленных городов России. Настолько типичны картины, которые рисует автор.

Подзаголовок повести указывает на то, что речь пойдёт в произведении пойдёт об одной из сторон жизни современной российской молодёжи, об её «увлечении», точнее, об одном из принципов её существования – автостопе. Движение современной молодёжи (правда, не столь популярное в России, чем на Западе), которое И. Савельев пытается «возвеличить», «воспеть» до молодёжной идеологии. Но, нам кажется, что эта попытка является не совсем удачной.

Мы думаем, что эта повесть в большей степени может быть привлекательна для подростков. В ней они могут найти всё, что волнует душу в их возрасте. Это дружба и любовь; тяга к приключениям; вопрос о высшем образовании, его необходимости; и, конечно же, вечная проблема отцов и детей. Даже написано произведение на понятном современной молодёжи языке, с использованием жаргонного лексикона. И всё, что происходит с героями повести, конечно же, может случиться с любым подростком, а возможно уже случилось.

Герои повести так же кажутся не совсем естественными: Никита, который сбежал в автостоп от своих правильных родителей, которые все время ругаются; Настя, которая жертвует любовью ради одинокой свободы странствий. Только Вадим, на

наш взгляд, получился более удачно. Наверное, потому, что более понятен самому автору. Этот герой – по-настоящему живой и естественный. В целом «Бледный город» интересное, захватывающее произведение, побуждающее на какие-то мысли, поступки. Каждый найдет в ней что-то своё, проведет свои параллели, найдёт свои ассоциации.

Безусловно, повесть «Бледный город» И. Савельева можно считать своеобразной пробой пера, которая принесла первый успех уфимскому автору. Автору, который подтвердил своим творчеством существование и значимость такого самостоятельного и серьёзного литературного явления, как уфимская проза. Прозы, которая стала неотъемлемой частью современной российской литературы [7, 8, 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Савельев И. Бледный город: повесть про автостоп // Новый мир. – 2004. – № 12.

2. Богатов М. По ту сторону воды // Октябрь. – 2006. – № 9.

3. Орехов Б. Бледный «Бледный город» // Гипертекст. – Уфа, – 2004. – № 1. URL: http://www.nevmenandr.net/personalia/bledny.php (дата обращения: 12.02.2013).

4. Коган С. Когда бог Вэнь-Чан спал / коммент. Ю. Горюхина // Бельские просторы. – 2005. – № 3.

5. Немзер А. Чётко организованное безрыбье // Время Новостей. – 2005. – 4 февр. URL: http://www.ruthenia.ru/nemzer/belkin-short.html (дата обращения: 12.02.2013).

6. Пустовая В. Диптих // Континент. – 2005. – № 125. URL: http://magazines.russ.ru/continent/2005/125/pu24.html (дата обращения: 12.02.2013).

7. Прокофьева И. О. Жанр повести в современной уфимской прозе // Вестник челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2012, № 7. – С. 296–303.

8. Прокофьева И. О. Современная уфимская проза конца XX – начала XXI вв.: эволюция и пути интеграции // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic

Conference (March 8– 10, 2013). Vol. 2. – St. Louis, Missouri, USA: Publishing House «Science and Innovation Center», 2013. – P. 173–183.

9. Прокофьева И. О. Царство мёртвых, кладбище разрушенных судеб и надежд в повести И. Савельева «Гнать, держать, терпеть и видеть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 5 (26), ч. 1. – С. 135–139.

Утяшева Л. А.,
к.п.н., доц. кафедры
русской литературы БГПУ им.М.акмуллы
Файзрахманова А. А.
к.ф.н., доц. кафедры
русской литературы БГПУ им.М.акмуллы

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ (на материале романа К. Зиганшина «Скитники»)

Главная цель учителей, ученых и методистов – создание деятельностной модели образования, ориентированной на развитие индивидуальных образовательных потребностей» и тех условий, в которых могло бы происходить саморазвитие личности. Эта позиция мэтров отечественной педагогики Ю. К. Бабанского, Л. С. Выготского, Е. Д. Днепрова, Д. Б. Эльконина и других приобретает особую актуальность сегодня. Фундаментальной основой такой модели является обучение школьников поисковым приемам в процессе учебного исследования. Применение исследовательского метода на уроках литературы органично вписывается в соответствующую модель образования.

В учебный процесс современной школы успешно внедряются разнообразные интерактивные образовательные технологии: личностно-ориентированного развивающего обучения, развития критического мышления, продуктивного чтения, проектная, игровая. здоровьесберегающая, технология

мастерских и др. Практически все технологии в качестве критериальных признаков подразумевают учебно-исследовательскую деятельность, предполагают групповые формы организации работы, диалогическое общение, способствующие раскрытию читательской личности, которая не ограничивается размышлениями этико-эстетического порядка, а привносит оценочную деятельность в процесс исследования художественного текста. В учебно-исследовательской деятельности ученик начинает осознавать себя интеллектуально состоятельным, то есть способным думать, понимать, анализировать, приходить к самостоятельным выводам и обобщениям, взаимодействовать с коллективом, активно действовать, выражать и отстаивать свою точку зрения, критически мыслить, саморазвиваться.

Широкое применение современных образовательных технологий, богатый потенциал которых заключается и в учебном исследовании, позволяет превратить обучение из рутинной работы в увлекательный процесс. В ходе учебно-исследовательской деятельности возникает система взаимодействия разных позиций восприятия художественного текста как литературного феномена. Чем больше ученик вовлекается в исследовательскую деятельность, тем выше его познавательная мотивация и активнее процесс проникновения в текст. В ходе анализа и синтеза вырабатывается личная точка зрения ученика как цель учебного исследования, для достижения которой учитель создает так называемое проблемное поле, работа в котором нацелена на выявление и удовлетворение познавательных интересов учащихся.

Учебно-иследовательская деятельность школьника должна учитывать научно-описательный, аналитический, проектно-творческий, эстетический, коммуникативный аспекты работы. В методике разработаны типы исследовательских направлений по литературе:

– литературно-культурологическое, предполагающее интеграцию разных познавательных областей (литературы и истории, музыки, изобразительного искусства, театра, кино и т.п.);

– литературоведческое, строящееся на анализе художественного текста;

– проблемно-тематическое, основанное на постановке вопросов этико-эстетического характера;

– сопоставительное, способствующее выявлению спектра взаимосвязей художественного текста с другими текстовыми и нетекстовыми феноменами (в частности, аудиовизуального характера);

– обзорное, отличающееся широким охватом разнообразного, прежде всего, культурно-исторического материала;

– творческое, предусматривающее эмоционально-эстетическое, личностно-ассоциативное восприятие текста.

Исследование начинается с поиска ответов на проблемно-поисковые вопросы и задания по тексту.

В качестве образца реализации учебно-исследовательской деятельности учащихся мы предлагаем методические рекомендации и материалы для системы уроков на тему «Литературный портрет и литературный пейзаж в романе К. Зиганшина «Скитники». В основе уроков лежат исследовательские задания для групп учащихся на подготовительном этапе изучения произведения и в процессе работы над текстом. Заключительный этап предполагает формулирование выводов и обобщений на основе проделанной работы. Задания сходны по типу и форме, но различны по содержанию.

Учащиеся не имеют представления о современной уфимской прозе, которая представлена такими именами, как П. Храмов, С. Круль, И. Фролов, Р. Шаяхметова, В. Богданов, С. Чураева, И. Савельев, К. Зиганшин и др. Эта замечательная, но, к сожалению, малоизвестная широкому кругу читателей плеяда молодых и не очень молодых авторов заявляет о себе прекрасными произведениями, в которых поднимаются актуальные проблемы. Они не могут не взволновать читателя, неравнодушного к нравственным или безнравственным проявлениям общественного сознания.

Поскольку школьные программы по литературе не предусматривают изучение уфимской прозы, то перед учителем возникает задача поиска ниши для ее внедрения в учебный процесс. Это могут быть уроки внеклассного чтения, занятия специальных элективных курсов для предпрофильных и профильных классов в рамках изучения таких тем, как «Русская литература 20 века», «Русская проза второй половины 20 – начала 21 века», «Литература народов России» и др.

Предполагаемые акценты в проблематике изучаемых произведений: острые социальные и нравственные проблемы, глубинные противоречия действительности, новое осмысление проблемы отношения человека и общества, человека и государства, народа и власти, суровая правда жизни, вековые устои в жизни народа, человек и природа и др.

На начальном этапе знакомства с темой учащиеся должны получить представление о характере творчества К. Зиганшина как одного из представителей уфимской прозы.

Материалы для учителя.

Зиганшин Камиль Фарухшинович родился 15 марта 1950 года в поселке Кандры Туймазинского района РБ, в семье кадрового офицера. Детство и юность его прошли на Дальнем Востоке. В 1973 году Зиганшин получил диплом радиоинженера, приехал с семьёй в Уфу и начал работать в Управлении связи объединения «Башнефть» инженером по радиосвязи. Прошёл путь от старшего инженера до начальника производственно-измерительной лаборатории.

В 1988 году в журнале «Уральский следопыт» была опубликована его первая повесть – «Щедрый Буге». Начиная с 2008 года, большую часть времени посвящает литературному творчеству и путешествиям. К этому времени увидели свет его повести «Маха или история жизни кунички», «Боцман», «Таежные истории» (на башкирском языке), романы о староверах «Скитники»(2006 г.), «Золото Алдана» (2010 г) и многие очерки о путешествиях по самым диким местам планеты.

Собирая материалы для своих книг, Камиль Фарухшинович постоянно путешествует по России (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Полярный и Южный Урал, Кавказ) и труднодоступным,

редко посещаемым местам Планеты (Гималаи, Непал, Танзания, о. Занзибар, Патагония, Огненная Земля, Перу, вулканы Чили, Боливия, африканский вулкан Килиманджаро, Аляска, Эквадор, Гватемала). В 2011 году прошёл два этапа кругосветной экспедиции «Огненный пояс Земли», организованной Русским географическим обществом.

Наряду с творчеством и бизнесом постоянно ведет благотворительную работу. Он – учредитель премий «Рыцарь леса», «Уфимская куничка» и «Юные дарования Туймазинского района». Камиль Зиганшин – лауреат многочисленных премий. В 2012 году его дилогия о староверах отмечена Государственной премией Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева.

К. Зиганшин регулярно посещает свою малую родину – Туймазинский район, где встречается с земляками, почитателями его таланта.

Следующий этап представляет собой знакомство с романом «Скитники» в полной версии или в хрестоматийном варианте (на усмотрение учителя). Необходимо выявить уровень эмоционально-эстетического восприятия текста путем эвристической беседы.

Материалы для учителя. Вопросы и задания к тексту. Они выявляют не только характер первоначального восприятия, но и уровень понимания идейно-художественного содержания прочитанного текста.

1. В устном словесном рисовании расскажите о том, какие представления сложились у вас о месте действия и героях.

2. Почему для скитника важно получить право величаться кормильцем? Ответ обоснуйте, опираясь на главу «Первая охота».

3. Обратите внимание на то, как автор – внимательный и тонкий наблюдатель – описывает повадки молодой рыси. Каков эмоциональный тон повествования?

4. Как вы понимаете слова автора: «Сама жизнь побуждала людей бережно относиться к обитателям тайги»? Дайте развернутый ответ, используя текст главы «Снежок».

5. В чем заключается комизм сценки, подсмотренной Корнеем в главе «Барсук»? Назовите прием комического изображения.

6. Найдите и прочитайте ключевые фразы главы «Отшельник». В чем заключается их нравственный смысл? Почему для человека важно держать душу в чистоте? Что значит, «прислушиваться к голосу совести»?

7. Были ли в вашей жизни ситуации, когда вам удавалось убеждаться в том, что «животные наделены даром бескорыстной любви к человеку»? Расскажите о них.

8. Почему поступок внука-сорванца, который «ловко сбил рябчика метким броском камня», так огорчил Никодима?

9. Согласны ли вы с тем, что К. Зиганшин, рассказывая о жизни обитателей тайги, обнаруживает некую общность между поступками человека и повадками животных, птиц и зверей. Докажите свое мнение с опорой на сюжет главы «Беркут».

10. В чем смысл слов автора: «Кто затевает раскол, от него сам же и гибнет»? В ответе опирайтесь на главу «Свора». Приведите примеры из истории и жизни.

11. Каков идейно-нравственный потенциал прочитанных глав?

12. В чем заключается мастерство К. Зиганшина как художника слова?

Дальнейшие этапы уроков связаны с реализацией задач учебно-исследовательской деятельности. На продвинутом этапе изучения произведения учащиеся получают или углубляют представления о литературном портрете и литературном пейзаже. Работа организуется по групповому принципу.

Материалы для учителя. Литературный (словесный) портрет – идейно-художественная составляющая композиции произведения и художественного образа, одно из средств его характеристики; отличается особой зрительной наглядностью, имеет целый ряд общих, эстетических, функциональных и индивидуальных у каждого писателя признаков. В деталях портрета не только отражаются внешние данные, но и выражается склад души, сиюминутные переживания. Портрет может быть статичным и динамичным, детализированным и

обобщенным. Детали портрета могут носить локальный характер, а могут быть рассредоточены в тексте. Портрет может быть кратким, данным в общих чертах и развернутым, реалистическим и символическим, он может указывать на социальный и исторический тип носителя портретных черт. Портрет всегда психологически обусловлен.

Литературный (словесный) пейзаж – художественное описание незамкнутого пространства внешнего мира, природы. Он полифункционален. С его помощью читатель может представить место и время действия. Пейзажные описания часто обусловливают психологический, эмоциональный фон развития сюжета, душевное состояние героев. Пейзажные детали могут повторяться, варьироваться в пределах одного текста. Литературный пейзаж может быть урбанистическим и идиллическим, статичным и динамичным, кратким и развернутым, детализированным и данным в общих чертах, сентиментальным, романтическим, реалистическим, фантастическим, экзотическим, драматическим и т.д. Описание пейзажа обусловлено авторской манерой повествования.

Материалы к урокам на тему: «Литературный портрет и литературный пейзаж в романе Камиля Зиганшина «Скитники».

Эпиграф:

«Сам себя губит, кто живое не любит! Все живое жить рождено» (Камиль Зиганшин).

Цели урока:

– освоение литературных знаний о жизни и творчестве Камиля Зиганшина; о жанровом своеобразии, тематике и проблематике произведения;

– расширение знаний о литературном портрете и литературном пейзаже;

– развитие аналитических и исследовательских навыков;

– совершенствование духовно-нравственных качеств, воспитание чувства любви к природе, толерантного отношения к культуре других народов.

Подготовительный этап исследовательской работы.

Примерный план сообщения первой группы – биографов: «Жизнь и творчество К.Зиганшина». Член правления Союза

писателей РБ, заслуженный работник культуры РБ и РФ. Автор повестей «Щедрый Буге» (1988), «Маха, или История жизни кунички» (1992), «Боцман» (1993), «Рассказы таежника» (1998); романов о староверах «Скитники» (2003), «Золото Алдана» (2010); многочисленных путевых очерков, в том числе, «От Аляски до Огненной земли» (2012-2013). Лауреат премий им. С. Злобина, Э. Володина, А. Толстого, В. Шишкова, Н. Лескова, Ю. Рытхэу.

Примерный план сообщения второй группы – географов: «География путешествий К. Зиганшина». Действительный член Русского географического общества. Постоянно путешествует по России (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Полярный и Южный Урал, Кавказ) и труднодоступным уголкам за ее пределами (Гималаи, Непал, Танзания, Патагония, Огненная Земля, Перу, Аргентина, Чили и др.). В 2011 году участвовал в кругосветной экспедиции «Огненный пояс Земли». Поднялся на вершину библейской горы Арарат, где поднял флаг VI Международных зимних детских игр в Уфе 26 февраля 2013 года.

Примерный план сообщения третьей группы – литературоведов: «Жанровое своеобразие произведения». «Скитники» – это:

– летопись Забайкальской старообрядческой общины;

– утопия о жизни староверческих общин, затерянных в тайге и недоступных для глаз большинства людей;

– роман с признаками жития;

– повесть, с элементами народных утопических легенд о далеких землях.

В классах с углубленным изучением литературы возможна дискуссия о жанре произведения.

Презентация четвертой группы – художников, оформленная в форме коллажа (коллаж в художественной литературе – способ создания текста, основанный на спонтанном и произвольном соединении друг с другом разных текстовых фрагментов).

Опорные словесные картины в соответствии с фрагментами романа:

Байкальский край – символ утраченного Рая;

Старообрядцы – хранители веры;

Лось Снежок – помощник человека;

Волки – символ «диавола», слуги «диавола». и др.

Представления нарисованных символов.

Примерный план сообщения пятой группы – аналитиков.

Некоторые исследователи сравнивают роман К. Зиганшина с «Робинзоном Крузо» английского писателя Д. Дефо В центре их внимания оказывается вопрос: «Почему Робинзон действует преимущественно в одиночку, а герои «Скитников» живут и работают общиной».

Отдельные исследователи указывают на поверхностное знание автором истории русского православия и его обрядов. Вместе с тем, они отмечают, что честность и искренность писателя, его позиция о необходимости диалога между различными религиозными конфессиями делают роман «Скитники» привлекательным для сегодняшнего читателя.

Ряд ученых акцентирует внимание на проблеме возвращения человека к своим природным истокам.

Задание для первой группы исследователей:

– составить с опорой на текст словесные портреты Никодима и Корнея;

– определить типологические черты словесного портрета в романе (психологический, статичный, динамичный, краткий, развернутый, детализированный, данный в общих чертах, реалистический и т.п.);

– сделать вывод о соответствии портрета (портретных деталей) характеру персонажа.

Задание для второй группы исследователей:

– составить словесный портрет обитателей тайги: Лютого, Снежка, Барсука, Беркута, Смельчака;

– определить типологические черты словесного портрета обитателей тайги (краткий, развернутый, детализированный, данный в общих чертах и т.п.);

– сделать вывод о соответствии деталей портрета характеру персонажа.

Задание для третьей группы исследователей:

– составить с опорой на текст картину словесного пейзажа местности;

– определить типологические черты словесного пейзажа (урбанистический, идиллический, драматический, природный, статичный, динамичный, развернутый, детализированый, психологический, данный в общих чертах и т.п.);

– сделать вывод о соотнесенности словесного пейзажа с внутренним миром, настроениями, переживаниями героев.

Творческие задания для всех групп:

– составить синквейн («пять строк», пятистрочная строфа нерифмованного стихотворения) в соответствии с типом задания.

– в синквейне отразить портретные детали героев произведения и обитателей тайги, соответствующие их характеру или повадкам

Правила создания синквейна:

1 строчка – название темы;

2 строчка – определение темы в двух прилагательных или причастиях;

3 строчка – три глагола, показывающие действие в рамках темы;

4 строчка – фраза из четырех слов, показывающая отношение автора к теме;

5 строчка – завершение темы; синоним первого слова, выраженный любой частью речи**.**

Примеры синквейнов:

Барсук

Добродушный, терпеливый**.**

Борется, очищает, защищается.

Корней сочувствует опрятному барсуку.

Друг.

Барсук.

Опрятный, брезгливый, добродушный.

Чистит, терпит, роет.

Не умеет постоять за себя.

Хозяин.

Лютый.

Маленький, пушистый, нежный.

Охотится, защищает, охраняет.
Преданно служит спасшему его человеку.
Рысь.

Снежок.
Белый, красивый, мускулистый.
Растет, работает, чувствует.
Не теряя звериных инстинктов, умеет быть благодарным человеку.
Лосенок.

Лютый
Пушистый, сиротливый.
Пропадает, растет, уходит.
Корней видит в нем друга.
Рысь.

Лютый
Пушистый, сиротливый.
Пропадает, растет, уходит.
Корней видит в нем друга.
Рысь.

Беркут.
Величественный, царственный, хищный.
Охотится, заботится, защищает.
Олицетворяет смелость, мощь, бесстрашие.
Свобода.

Смельчак.
Жестокий, хитрый, смышленый.
Захватывает, убивает, убегает.
Добивается превосходства в стае.
Порождение дьявола

Корней.
Сноровистый, свободный, выносливый.

Охотится, спасает, помогает.
Знает законы тайги и понимает язык ее обитателей.
Скитник.

Совесть.
Человеческая, чистая, беспокойная.
Мучит, тревожит, не дает покоя.
Заставляет жить праведно, без греха.
Глас Божий

Заключительный этап урока. Выводы. Вопросы для обобщения результатов исследовательской работы.

1. В чем заключается мастерство К. Зиганшина в создании словесных портретов скитников и обитателей тайги?

Какие типы портретов можно выделить в приведенном фрагменте произведения?

В какой мере они помогают конкретизировать характеры персонажей?

2. В чем заключается оригинальность авторской манеры К. Зиганшина как создателя словесных пейзажей тайги?

Какие черты характеров персонажей и какие особенности повадок обитателей тайги приобретают особую выпуклость на фоне пейзажных описаний?

Назовите типологические особенности пейзажных описаний в изучаемом фрагменте произведения.

Федорова Л. Н.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 100 г. Уфа

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТВОРЧЕСТВУ П. А. ХРАМОВА

Тема: «Каков смысл названия отрывка «День Победы» из романа П. А. Храмова «Инок».

Предметные цели:

– познакомить учащихся с уфимской литературой, с творчеством писателя Петра Алексеевича Храмова, с его романом-воспоминанием «Инок» (отрывком «День Победы»);

– проследить, как в художественной канве отрывка из романа воплощается понимание мира и места человека в нем;

– совершенствовать у учащихся навыки анализа художественного произведения.

Метапредметные цели:

– формировать умение ставить проблемные вопросы, делать выводы, обобщения, определять авторскую позицию;

– помочь ученику осознать себя как личность и как часть большого сложного мира;

– формировать стремление учащихся к общей культуре и его уважения к окружающим.

Оборудование:

портреты писателей уфимской художественной литературы, выставка книг, электронная презентация.

Ход урока.

Организационный момент.

Подготовка учащихся к восприятию материала.

Слово учителя.

– Скажите, пожалуйста, кто-нибудь из вас слышал об уфимской художественной литературе?

– Назовите 1-2 имени уфимских писателей.

Работа с эпиграфом. На экране – его электронная презентация.

– Ребята! Прочитайте эпиграф, который послужит началом нашего урока.

Ученик читает. Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. (Д. С. Лихачев).

– Как вы понимаете смысл сказанного?

Ребята, мы не случайно начинаем разговор об уфимской литературе с эпиграфа Д. С. Лихачева. Она отражает в себе динамику современной русской литературы. В современной уфимской литературе можно выделить такие темы, как военная,

бытовая, историческая, городская и др. Уфимские писатели обращаются в своем творчестве к разным направлениям: реалистическому, постмодернистскому, фантастическому, детективному, автобиографическому, юмористическому и другим. Круг имен писателей уфимской литературы не широк. Вот их имена.

Работа с хронологической таблицей, которая выводится на экран.

П. Храмов (1939-1995гг.), родился в Уфе.

С. Круль (1953г.), живет в Уфе.

М. Чванов (1944г.) живет в Уфе.

К. Зиганшин (1950г.) живет в Уфе.

И. Фролов (1963г.) живет в Уфе.

В. Глуховцев (1963г.) живет в Уфе.

А. Яковлев (1970-2005гг.), родился и умер в Уфе.

Р. Шаяхметова – жила в Уфе.

С. Вахитов (1961г.), живет в Уфе.

Ю. Горюхин (1966г.), живет в Уфе.

В. Богданов (1973г.), живет в Уфе.

С. Чураева (1970г.), живет в Уфе.

А. Кудашев (1967г.), живет в Уфе.

Д. Лапицкий (1977г.), живет в Уфе.

И. Савельев (1983г.), живет в Уфе.

О. Елагина (1981г.) живет в Москве и Уфе.

М. Яковлев (1981г.) живет в Уфе.

– Ребята, на что вы обратили внимание, читая эту таблицу?

– Почти все писатели родились в Уфе, в городах Башкирии. И лишь несколько из них – за пределами нашей Республики.

Учитель.

Сегодня мы будем обсуждать роман-воспоминание Петра Алексеевича Храмова «Инок».

Сообщение ученика о жизни и творчестве писателя.

Учитель: Прежде чем начать анализ отрывка «Лесопилка», послушаем историю создания романа «Инок».

Сообщение учащегося.

«Жизнь – это война с забвением…» Это слова из романа «Инок» уфимского писателя П. А. Храмова. «Инок» –

«возвращенное» произведение. Роман написан талантливым человеком, чей внутренний мир очень многогранен, разноцветен и ярок. Его смело можно поставить в один ряд с автобиографической прозой, ставшей классикой: повестью С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», повестью М. Карима «Долгое- долгое детство».

Учитель.

В отрывке «День Победы» простой сюжет выводит на философские вопросы: «…мне казалось, что явится она (Победа) как-то особенно: сияющим днем – днем бело-лимонно-голубым с трепещущими знаменами.… Но случилось не так.…Зазвучало событие не бравой радостью воинской доблести, а тихой печалью осиротевшей души…».

– Как вы думаете, почему «День победы со слезами на глазах»? Какие чувства вызывает у читателя этот отрывок?

– Двойственные: грустные и радостные. Радость от того, что война закончилась, а грусть вызывает слово «похоронка».

– На какие образы обратили вы особое внимание?

– На главного героя – мальчика, чья душа очень тонко распознает и оценивает прекрасное и безобразное в этом мире.

– Чем заканчивается отрывок?

– «…в сознании моем мелькали события великого дня… Я чувствовал, что в моей душе этот день – навеки».

Создание проблемной ситуации.

– Можно ли отрывок назвать по-другому? В чем смысл названия? Наша задача – дать ответ на этот вопрос. Он является темой урока.

Анализ отрывка «День Победы».

– Какова его композиция? Составьте план рассказа.

Учащиеся составляют план, работая с текстом.

– О чем мы узнаем в начале отрывка?

– Как автор описывает состояние атмосферы, сложившейся в этот день?

– Как каждый из героев переживает этот день?

– Какой эпизод вас взволновал и чем?

– На чем сосредоточено внимание автора в последних строчках?

Дискуссия.

– Почему этот день автор называет великим днем?

– В чем смысл упоминания о Сталине? Почему бабушка стояла перед портретом Сталина?

Учитель.

Маленький мальчик – главный герой текста – тонко распознает происходящее. Его мир – это мир его родного дома и целой России; мир людей, окружавших его. Роман обращен в будущее. Мальчик убежден, верит и чувствует, «что все мы – родные и близкие, братья и сестры, семья человеческая». История Отечества – его история.

Домашнее задание. Письменно ответить на один из вопросов: «Какова основная идея рассказа? «Что хотел нам сказать автор?»

Фёдоров П.И.,
БГПУ им. М. Акмуллы

ХРУСТАЛЬНЫЙ КРЕСТ

Вышедший недавно в журнале «Бельские просторы» роман-воспоминание уфимского художника Петра Алексеевича Храмова (1939-1995) «Инок» стал ярким событием в современном литературном процессе. И дело не только в несомненной литературной одарённости автора, но ещё и в том, что это произведение продолжает стержневую линию русской литературы, именуемую некоторыми литературоведами христианским реализмом и представленную такими мастерами русского слова, как А. Пушкин, Н. Гоголь, С. Аксаков, А. Островский, Ф. Достоевский, Б. Зайцев, И. Шмелёв, В. Распутин и другие. Книга о детстве в Уфе в тяжёлые военные и послевоенные годы пронизана такой силой любви к окружающим людям, не броской, но такой узнаваемой и близкой природе, что становится новаторской на фоне холодного профессионализма, обличительного пафоса и пофигизма основного литературного потока. Публикация романа «Инок» в журнале «Бельские

просторы» в 2008-2009 годах вполне сопоставима с легендарной публикацией романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва» в 1966-1967 годах. И в том, и в другом романе вечные христианские ценности поверяются суровой советской действительностью. В одном случае Москвы 20-30-х годов, а в другом – Уфы военного и послевоенного времени. Оба романа рассказывают о печальных, но чистых и высоких судьбах инакомыслящих (отсюда и заглавие романа Храмова) в тоталитарные эпохи, освещённых трагической любовью. Но если Булгаков в своём произведении продолжает линии Гоголя и Гёте с их фантастическими столкновениями со всевозможной чертовщиной; то в романе Храмова развиваются традиции Аксакова, Пушкина и Л. Толстого. Особенно интересно в «Иноке» разработана тема пушкинской «Капитанской дочки». Маленькие герои Храмова словно сошли со страниц пушкинской повести и перенеслись через полтора века в послевоенную Уфу, чтобы на новом витке истории, в царстве победившего Пугачёва ещё раз испытать на себе не устаревающую правоту вечных истин, таких, как «Береги честь смолоду…».

Истоки творчества П. Храмова можно отыскать в судьбе его прадеда по отцовской линии – уфимского купца второй гильдии Михаила Андреевича Степанова-Зорина (1845-1921). В 1909 году он начал строить в Уфе храм Вознесения Господня. Деньги были собраны преимущественно среди уфимских купцов. Своё пожертвование в это строительство сделал император Николай II. В тяжелейших условиях мировой и гражданской войн храм был построен. В 1919 году на пересечении улиц Чернышевского и Зенцова своих первых прихожан приняла новая Вознесенская церковь, купол которой украшал единственный в своём роде крест из горного хрусталя. Однако вскоре наступили такие времена, что церковь сначала закрыли, а потом разрушили и на этом месте построили типовую общеобразовательную школу. Можно представить какой урок беспамятства и попрания веры даёт уже более полувека эта школа. Впрочем, по России количество таких школ и вузов исчисляется сотнями. Потому-то и «танцы на костях» в годы хрущёвской оттепели так возбуждали продвинутую молодёжь того времени, поскольку она была

воспитана на неуважении к человеческой жизни и смерти. Дар купца Степанова-Зорина своей родине оказался невостребованным, а вскоре и сам он тихо скончался в полном забвении, избежав дальнейших мытарств и издевательств со стороны новых «хозяев жизни».

Но его дочери Прасковье Степановой и её мужу – белебеевскому купцу Василию Храмову – пришлось испить эту чашу до дна. В годы гражданской войны в Белебее ослеплённой классовой ненавистью беднотой был расстрелян Василий Храмов. И только мудрость и самообладание Прасковьи Михайловны спасли от жестокой расправы победителей её сына Алексея. Впоследствии эта мужественная женщина сумела не только поднять всех четверых детей, но и воспитать их достойными людьми вопреки всевозможным препятствиям и невзгодам.

Отец будущего писателя – художник Алексей Васильевич Храмов (1909-1978) – прожил нелёгкую даже по меркам своего времени, но красивую и творчески наполненную жизнь. За ним, как шлейф, тянулось обвинение в буржуазном происхождении. Как вспоминает племянница художника Надежда Никитична Шамро, «Его не приняли учиться в Академию художеств, ему не разрешали продавать свои картины. Он месяцами не получал денег. Жили на более чем скромную зарплату жены, учительницы» (1; 8). В 30-е годы после окончания Уфимского художественного техникума он заявил о себе как перспективный, реалистически мыслящий художник. Но тут началась Великая Отечественная война, и Алексей Храмов все пять лет провёл на передовой, находился в окружении, умирал от голода и ран, участвовал в обороне Ленинграда, форсировании Днепра, штурме Кёнигсберга. Домой вернулся после победы над Японией. Он выжил в невыносимых условиях, и после войны нашёл в себе силы вернуться к живописи. На этом поприще он не снискал громких званий и наград. Однако его картины знают и высоко ценят искусствоведы и любители живописи во всём мире. В своих уральских пейзажах Алексей Храмов выразил суровую силу и красоту не только родных мест, но и народного характера. Особенно глубоким философским смыслом обладает знаменитый

храмовский снег: от жизнеутверждающей «Зимки» до белого погребального савана первого снега, накрывшего ещё зелёные деревья в его последней работе. Не случайно этот дар сдержанного и лаконичного иносказания так высоко ценили японцы, специально приезжавшие в Уфу ради его картин. Главное же чему научил своих сыновей художник Храмов – это умению видеть. В воспоминаниях Н. Шамро есть такая запись: «Как-то старший сын художника рассказал, что подростком в пылу споров бросил в лицо отцу: «Что ты дал нам?». Его ответ запомнился сыну на всю жизнь: «Я дал вам честное имя!»».

Пётр Храмов пошёл по пути отца, окончил Строгановский художественно-промышленный университет в Москве и стал художником-монументалистом. Его мозаики, росписи и рельефы украшают стены Дворца культуры УЗЭМИК, строительного факультета нефтяного университета, Уфимского железнодорожного вокзала, дворцов культуры, институтов и детских садов Салавата, Благовещенска, Мелеузовского района. О его личной и творческой жизни на сегодняшний день известно очень мало. После смерти родителей он вместе с младшим братом Андреем жил в Уфе. О его литературном творчестве знали, вероятно, лишь самые близкие люди. Последние годы он подрабатывал сторожем в детском саду. Умер он в нищете и забвении в 1995 году, как нередко завершали свой тернистый путь русские художники, как когда-то ушёл из жизни и его прадед. И так же, как у прадеда, его литературные произведения и картины оказались невостребованными. Будучи по своей внутренней сути христианским художником он не стремился прославиться и увековечить своё имя. Поражает, что даже в семейных архивах его близких родственников нет ни одной его фотографии. Но в его романе с большой теплотой и талантом запечатлена военная и послевоенная Уфа с её маленькими деревянными домиками на высоком берегу Белой, с многоязычным населением коммуналок и тёплой семейной атмосферой городских дворов.

С истинным христианским смирением П. Храмов рисует в своём романе не ужасы сталинизма, а веру людей, помогавшую выжить в нечеловеческих условиях. В отличие от многих

современных писателей он чётко фиксирует борьбу Добра со Злом в окружающем мире и душах своих героев. Невозможно забыть сцену жестокого избиения лошади, возившей брёвна с берега Белой на лесопилку. Но насилие и жестокость в романе преодолеваются силой деятельной любви. И это обстоятельство роднит произведение уфимского писателя с шедеврами его любимых мастеров слова: Пушкина, Чехова, Л. Толстого.

Творчество даже самых великих художников является лишь каплей в океане народной культуры. И тут важен не столько размер или оригинальная форма этой «капли», а её химический состав, соответствующий или не соответствующий миллионам других. В случае с Петром Храмовым решающую роль играет не поверхностное сходство, а глубинное соответствие его произведения религиозно-нравственным традициям русской культуры. В его романе-воспоминании органично сочетаются три основные линии, плавно и незаметно переходящие одна в другую. Это собственно воспоминания о детстве и отрочестве автора в военные и послевоенные годы, перетекающие в мудрый и любящий взгляд художника, оценивающего эти события из нынешнего времени. Если бы не было этого взгляда, события того времени приняли бы мрачный и даже зловещий оттенок. Автору романа, как и его земляку С. Т. Аксакову, удалось сохранить чистый детский взгляд на мир в сочетании с мудростью много пережившего человека и глубоким знанием отечественной культуры. Вот как он воспринимал своё военное детство: «…мне казалось в те военные времена, что совсем разные вещи – и дожди, и туманы, и даже розовые солнечные снега, и задумавшиеся люди, и озябшие старушки, и важничающие щенки, и вербочки, и осиротевшие книги – всё важное и значительное, что меня волновало, было освещено (или подсвечено) неярким светом плакучей свечечки, которая, погибая и возрождаясь, светила нам всю войну в медном, стареньком <…> бабушкином подсвечнике. Словно бы та, ушедшая из этой жизни Россия, зная о нас и о войне, посылала нам молчаливый, неяркий и, как выяснилось позднее, никогда не гасимый свет» (2; 26). Этот «неяркий, негасимый свет» святой Руси незримо

присутствует на каждой странице романа, освещая самые тёмные закоулки жизни его героев.

А события этой жизни далеки от сусального благополучия иных псевдоисторических произведений. Один дед маленького героя расстрелян в гражданскую войну, другой, вернувшийся после десяти лет лагерей, умирает от туберкулёза. Мальчик живёт с бабушкой и мамой в маленькой комнатке коммунальной квартиры в исторической части Уфы, недалеко от Сергиевской церкви. Он любуется старинным деревянным домом, стремившимся в небеса и походившим на остановившееся пламя. Его манит тихая река Белая. В мире природы у него есть друзья: одинокий тополь и уличная собачонка Лобик. Семья ждёт с фронта отца маленького героя. А пока бабушка учит его самостоятельно читать, попутно знакомя с личностью последнего русского царя. Жизнь уцелевших представителей старого мира в новом советском обществе полна каждодневных испытаний: они не только лишены своих былых привилегий и материального благополучия, но и подвергаются нападкам окружающих за своё происхождение и сохраняемую в душах веру. И в этом чуждом и враждебном им мире семья маленького героя романа становится оплотом, сохраняющим честь и традиции утраченного прошлого. В ответ на оскорбления пьяного соседа-коммуниста бабушка не опускается до его уровня, а лишь смотрит на него. «Взгляд был очень светлый, и в выражении его коммунист, очевидно, увидел что-то такое, отчего истошный его хрип перешёл в неясное бормотание, закончившееся икотой и рвотой уже во дворе. Бабушка стояла чрезвычайно прямо, вроде ещё и ещё выпрямляясь, стояла спокойно, но смотреть на неё было тяжело и страшно» (2; 27). Однако такое непреклонное отстаивание своих нравственных и религиозных ценностей не мешает той же бабушке посильно участвовать в защите общего с коммунистами отечества и крестить от пуль звёздочки на солдатских шапках, которые она стирала и чинила для фронта.

Когда взрослые приставали к маленькому герою романа с вопросами о будущем его поприще, он, вычитав в бабушкином словаре множество диковинных профессий, объявлял, что хочет стать «камергером», «архивариусом», «фельдмаршалом» или

«демагогом». «А по национальности ты будешь матросом», – смеялся друг отца (3; 27). В этом вроде бы шутливом разговоре проговаривались варианты будущей судьбы автора романа. Он мог бы стать карьеристом, кабинетным учёным, лизоблюдом или просто интеллигентным болтуном без роду, без племени, но он выбрал тяжкий крест русского писателя и пронёс эту ношу до конца.

В первом классе герой романа обнаружил свою полную неспособность к абстрактному мышлению. Видя затруднения ребёнка в постижении арифметики, учительница попыталась раскрыть ему красоту логики и здравого смысла. В ходе беседы мальчик попытался объяснить своё детское понимание единства всего живого, которое невозможно разложить на части и считать. Анна Дмитриевна поняла «правила его любви» и сказала: «А ты очень интересный мальчик, прямо-таки инок». – «Инок – это священник?» – спросил я. «Нет, – отвечала она, – не обязательно. Инок – это просто другой, иной человек – и-ной», – сказала она с улыбкой» (3; 36). И герой через много лет произносит слова благодарности своей учительнице, сумевшей в суете нелёгкой послевоенной жизни разглядеть в нём особенную душу и помочь ей развиться.

Жизнь в романе наполнена любовью. И хотя к середине XX века православие уже было вытеснено из советской жизни, многие люди всё ещё жили по заповедям христианской морали. Вот маленький герой-первоклассник пришёл к дочери погибшего на войне солдата – Маше Мироновой – подтягивать её по чистописанию. При некотором внешнем сходстве этой истории с изображением школьной жизни в годы позднего сталинизма (вспомним хотя бы книгу и фильм «Первоклассница») вся она пронизана христианскими мотивами кротости, взаимной любви и сострадания. Характерен эпизод, когда Маша торжественно вносит тарелочку с одним-единственным пирожком. «Вот это я сама испекла и лепила, – и тихо добавила: – это тебе, – и чуть погромче: – горячий». А сзади неё, за окном, две высокие снежные шапки на заборе, казалось, склонились друг к другу и к каждому её плечику. Множество раз вспоминал я впоследствии эту картину, и постепенно, сквозь этот уже сон бытия, стали

просвечивать реалии рублёвской «Троицы» (3, 46). Эти же мотивы характерны для сцены возвращения деда героя-рассказчика из сталинских лагерей. Дед уже прошёл испытания историей, потерял многое, в том числе здоровье, а вскоре и жизнь, но сохранил веру и честь своего дворянского рода. На вопрос деда о вере в Бога внук просто и легко даёт положительный ответ. Первая часть романа заканчивается «как начало и конец простой русской притчи» (3, 52). Стоя на берегу реки Белой, дед и внук чувствуют свою духовную связь: «С необычайной, но тихой силой я чувствовал, что мы находимся с дедушкой в одном состоянии и созерцаем в нашей общей сейчас душе явление невидимого, но сущего. Того, кто теплится в нас правдой, любовью и совестью. Того, кто ведёт нас по этой неяркой и простой земле» (3; 52).

Во второй части романа П. Храмова продолжается развитие трёх основных линий. Во внешней, семейно-бытовой истории рассказывается о поездке к деду в Турбаслы, событиях в семье, в школе и во дворе. В этой части воспоминаний герой переживает немало первых утрат: умирает от туберкулёза дед, пьяницы с лесопилки жестоко убивают верного пса Лобика, спиливают одинокий тополь и, наконец, главное событие второй части романа – траур по случаю смерти товарища Сталина. Во внутренней жизни героя дружба с Машей Мироновой постепенно перерастает в любовь. Вместе с крепнущей верой героя происходит конфликт между его нравственными идеалами и творчеством. Упорный двадцатилетний труд над картиной ребёнка в концлагере закончился поражением художника. Третьей линией развития романа стали явные и скрытые переклички с повестью А. Пушкина «Капитанская дочка». Это произведение было выбрано П. Храмовым не случайно. Как пишет современный исследователь творчества Пушкина философ В. Катасонов, «По степени авторской сознательности в изображении темы милосердия повесть «Капитанская дочка» является одним из самых христианских произведений в мировой литературе. Именно от «Капитанской дочки» <…> идёт в русской литературе традиция проникновенных диалогов «святых и

преступников», стоящих «в беспредельности» - перед лицом Бога» (4; 6).

В романе «Инок» тема милосердия не играет такую важную роль, как в последней повести Пушкина, но несколько сцен напрямую относятся к ней. Однажды герой произведения, собирая для печки щепочки, украл берёзовое полешко. Охранявшие поленницу пленные немцы остановили его. Один из них отобрал у мальчика добычу, а другой вернул её и как-то дружелюбно посмотрел. В ответ ребёнок принёс тайком из дома своему заступнику две большие варёные картошки с солью. «Одну картошку он протянул мне. Я отказался и ушёл домой с тихой радостью, впервые в жизни ощутив в душе тот удивительный свет, который вложен в нас Богом, но я не знал, как он называется» (2; 18). В четвёртом классе герой воспоминаний спас пса Лобика из проруби, при этом сам провалился в воду, и потом весь день бегал в мокрых валенках, скрывая от взрослых это происшествие. Во время войны от недоедания маленький герой стал слепнуть. Врачи посоветовали матери кормить его мёдом, недоступным в ту пору для многих горожан. Совершенно неожиданно на помощь пришла бывшая преподавательница матери из университета Сара Гарифовна, отдавшая бесплатно большую банку мёда. Благодаря этому мёду автор воспоминания остался зрячим не только физически, но и духовно. Соприкоснувшись с милосердием в детстве, он пронёс его через всю жизнь. В своём вдохновенном монологе о Христе герой романа вкладывает в его образ выстраданный нравственный опыт советского военного поколения: «И ничто не минует Его: ни предательство, ни верность, ни искушение <…>. Он даст нам нравственность. Он тихо протянет нам тоненькую, но никогда не сгорающую свечечку ненасилия, Он скажет нам самое на этой земле главное: «Бог – это любовь». И за это Его прибьют гвоздями к занозам креста, и Он долго будет смотреть в нежный горизонт, и мы станем людьми, если поймём, что Он тогда думал. <…> И умрёт Он. И мы виноваты. Доднесь. И мрак познания, и свет ребяческой души ведут между нас борьбу за первенство» (5; 19).

Эту борьбу между светом и мраком в России военного и послевоенного времени уфимский писатель выстраивает не хаотично, а в традициях пушкинской повести. «Капитанская дочка» - это последний текст, опубликованный Пушкиным. Он стал его завещанием. По мнению В. Шапошниковой, «В этой повести идеалом человеческих отношений является семья, во главе которой – отец (Отец), мать (Мать), а все – дети и братья» (6; 11). В центре романа П. Храмова также находится русская православная семья в годы испытаний, когда многие незыблемые столетиями устои общества были разрушены. Но если у Пушкина молодая христианская цивилизация выдержала натиск народной стихии, то в романе «Инок» её уцелевшие остатки ищут способы выживания в царстве победившего «Пугачёва». В «Капитанской дочке» поступательное развитие общества выражается не только в динамизме событий, но и в языке произведения, где не только глаголы, но часто и существительные выражают действие. Однако, не смотря на цепь благодеяний и милостей, в мире, предстающем в повести, трудно выжить. Особенно, сохраняя достоинство. Через несколько месяцев после завершения этого произведения сам поэт погиб на дуэли, защищая честь своей семьи. Как пишет О. Заславский, «…законы этого мира требуют подчинения – безропотного или притворного. То, что Гринёву и его невесте удаётся спастись, ни разу не поступившись собственным достоинством, - их несомненная заслуга, наполняющая особым смыслом эпиграф к повести: «Береги честь смолоду»» (7; 49). Пугачёв в повести Пушкина – бунтарь, отрицатель, полагающийся сам на себя. По мнению Е. Анненковой, «Гринёвы, Мироновы укоренены в русской жизни, умны не только собственным умом, опираются на веками складывающиеся представления и привычки» (8; 102). Будучи слабее, мельче, незначительнее Пугачёва, «Гринёву дано сохранять человеческое начало в бесчеловечных поворотах жизни и удерживать равновесие истории, оказывающейся подчас на краю бездны» (8; 107). В романе «Инок» ситуация усугубляется тем, что страна всё же сорвалась в бездну, и действие медленно разворачивается уже на обломках былого величия. Отсюда неспешный ритм повествования, поскольку с

точки зрения героев произведения торопиться уже некуда. Отсюда и стремление главного героя, в течение двадцати лет безуспешно пытавшегося создать картину, обрести гармонию в искорёженной жизни. «Картина не получилась, но странно-тайными путями объяснила мне новейшую и печальную историю нашего Отечества. Я страстно хотел изобразить гармонию земного естества и Божьего милосердия, но… но я не умел, я не знал, я не верил тихим движениям своей души, доверял лишь человеческой логике» (9; 14). Потерпев творческую неудачу в живописи, герой приобрёл духовный опыт, заставивший его взяться за перо. В его романе «Инок» зафиксировано возвращение части русской интеллигенции к преданным традициям христианской нравственности и идеям соборности русского народа. «За двадцать лет, истерев сотни подошв и кистей, я понял одно: смирение перед Божьей волей есть единственно возможная форма существования человеческой души на этой неяркой и простой земле» (9; 14). Потому-то в споре с повзрослевшей Машей главный герой романа называет Сталина монархом. Потому-то в более поздние времена герой, не боясь прослыть ортодоксом, вновь вернулся к идее взаимозависимости народа и его лидеров: «Сталин был точно по размеру нашего народа. Его любили и любят под стать его подлости, его холопству, его зависти и чудовищной жестокости, по точным размерам примитивнейшей его справедливости». Невидящим взглядом Маша посмотрела окрест и спросила меня простенько: «А народ всегда был таким?» Я задумался. И тогда, и сейчас» (3; 44). Для героя романа Сталин был жестоким, но по-своему справедливым отцом, а не менеджером нации, вернувшим железной рукой заблудших сыновей в лоно традиционного развития. Ни один из правителей России в XX веке от Николая II до Ельцина не мог так объединить многонациональный народ страны, как это сделал Сталин. Он был орудием в руках Бога, с помощью которого в России был на время преодолён раскол, ведущий страну к гибели. В описании Дня Победы в Уфе запоминаются открытые двери и горящие в каждой комнате свечи и керосиновые лампы, обнимающиеся и плачущие живые и мечущиеся по стенам тени павших на фронтах воинов. Таких

святых чувств человеческого братства автор воспоминаний больше никогда не испытывал. Вторая часть романа завершается траурными церемониями в Уфе по случаю смерти отца народов, оставляя героев произведения перед новым выбором дальнейшего жизненного пути.

Роман П. Храмова «Инок» через 13 лет после смерти автора всё же дождался своей публикации, ещё раз доказывая истину о том, что «рукописи не горят». Продолжая традиции русской христианской прозы XIX-XX веков, он успешно вписывается в контекст современного направления метафизического реализма Ю. Мамлеева и других писателей, интересующихся тем, что лежит за пределами физического мира. Своим романом П. Храмов напомнил нам о душе, о милосердии, о чести, о любви, о том, что делает человека человеком.

Четыре поколения семьи Степановых-Храмовых прошли по жизни, не оставив после себя почти никаких следов. В отличие от людей нынешней эпохи, стремящихся приумножить свои богатства и бесконечно делящих своих детей, квартиры, театры, творческие союзы и даже империи, они заботились о вечном. И в Вечной России, которая вопреки мнению скептиков всё же существует, навсегда останутся картины уфимских художников Алексея и Петра Храмовых, роман «Инок» и хрустальный крест Вознесенской церкви, построенной благодаря трудолюбию, упорству и вере купца второй гильдии Михаила Степанова-Зорина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамро Н. Штрихи к портрету : [воспоминания о художнике А. В. Храмове] // Истоки. – 2009. – № 8 (февр.). – С. 8.

2. Храмов П. Инок : роман-воспоминание // Бельские просторы. – 2008. – № 9. – С. 11-44.

3. Храмов П. Инок : роман-воспоминание // Бельские просторы. – 2008. – № 10. – С. 24-52.

4. Катасонов В. Н. Тема чести и милосердия в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: (религиозно-нравственный

смысл «Капитанской дочки» А. С. Пушкина) // Лит. в шк. – 1991. – № 6. – С. 2-13.

5. Храмов П. Инок : роман. Ч. 2 // Бельские просторы. – 2009. – № 10. – С. 9-29.

6. Шапошникова В. В. Семейные ценности в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина // Рус. словесность. – 2009. – № 1. – С. 3-11.

7. Заславский О. Б. Проблема милости в «Капитанской дочке» // Рус. лит. – 1996. – № 4. – С. 41-52.

8. Анненкова Е. И. Национальное и историческое в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» // Русская литература. XIX век. От Крылова до Чехова : учеб. пособие / сост. Н. Г. Михновец. – СПб., 2001. – С. 84-108.

9. Храмов П. Инок : роман. Ч. 2 // Бельские просторы. – 2009. – № 11. – С. 8-33.

Чанышева Г.Ф.
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 22 г. Уфы

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по повести Камиля Зиганшина «Маха, или история кунички»)

Основной проблемой для учителя является повышение интереса ребёнка к предмету. Ученику на уроках скучно. Однообразные уроки, домашние задания, которые не хочется выполнять. Пресытившаяся фраза: «Надо читать!» Всё это вызывает негативное отношение у ребёнка к процессу обучения. Как же повысить мотивацию ученика? Один из путей решения этой проблемы – проектно-исследовательская деятельность, которую можно организовать в любом классе. Даже слабые ученики с удовольствием и интересом выполняют задания. В подготовке проектов иногда принимают участие и родители.

Такие занятия для учащихся – это другой стиль общения, положительные эмоции, ощущение себя в новом качестве –

первооткрывателя, исследователя, что дает возможность развивать творческие способности, оценивать роль знаний и увидеть их применение на практике. Учащиеся, овладевая способами сохранения информации, получают основы библиографической грамотности, приобретают навыки конспектирования, реферирования, учатся представлять результаты исследования.

Дидактическая цель урока:

– самостоятельно и охотно приобретать недостающие знания из разных источников;

– научиться пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач;

– приобретение коммуникативных умений, работая в группах.

– повышение мотивации учащихся к учебному процессу

– знакомство с писателем К. Зиганшиным и его произведением.

Тип учебного занятия: урок-защита проекта.

Формы обучения: групповая, индивидуальная.

Средства обучения: компьютер для учителя, проектор, творческие проекты учащихся.

Уроку предшествует предварительная работа:

6-му классу было предложено начать работу над проектом, посвященному нашему земляку, писателю Камилю Зиганшину. Я предложила ребятам прочитать его книгу «Маха, или история кунички».

I этап. Определение темы и целей проекта.

II этап. Сначала над проектом работал весь класс: искали материал в Интернете, посетили его сайт, нашли тексты его книг. Ребята нашли материал по биографии писателя, фотографии, статьи о нём.

III этап. Учащиеся были поделены на творческие группы.

IV этап. Каждая творческая группа наметила план работы над проектом и распределила обязанности.

План проекта:

Биография К.Зиганшина

Писательская деятельность.

Путешественник К.Зиганшин.

Благотворительная деятельность.

Повесть «Маха, или история кунички»

Коллаж из рисунков-иллюстраций, который может стать обложкой книги

«Маха или история кунички»

IV этап. Защита проектов на уроке.

V этап. Экспертная группа оценивает творческие проекты с учетом следующих параметров:

Как распределялись обязанности в группах.

Чем руководствовались при выборе материала

Выбор формы отчета.

Всё делали сами или просили помощи у старших?

С какими трудностями столкнулись?

Изменилась ли форма проекта в процессе деятельности?

Довольны или нет своим результатом?

Хотели бы вы продолжить проектную деятельность или нет?

Шамугулова Р.А.,
учитель русского языка и литературы
МОБУ СОШ № 4 им. А. Я. Першина
г. Благовещенск РБ

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ
(по рассказу «Маха, или история жизни кунички»)

Тема: Камиль Зиганшин – человек, писатель, путешественник. Слово о писателе. Рассказ «Маха, или история жизни кунички» (слайд 2).

Цели урока:

– познакомить учащихся с творчеством Камиля Зиганшина;

– развивать способности детей внимательно и вдумчиво относиться к художественному слову, умение кратко пересказывать текст и отдельные эпизоды;

– воспитание доброго и внимательного отношения к животному миру.

Тип урока: урок освоения новых знаний

Оборудование урока:

портрет К. Ф. Зиганшина; выставка книг писателя; слайды мультимедийной презентации, мелодия из телепередачи «В мире животных»; тексты рассказов на каждой парте.

Предварительная подготовка:

Составление электронной презентации.

Индивидуальное задание – устное сообщение о кунице.

Вспомнить и записать в тетрадь названия рассказов о животных и их авторов, прочитанных в начальной школе.

План урока:

Оргмомент.

Повторение изученного в начальной школе.

Слово учителя о теме и целях урока.

Знакомство с биографией и творчеством К.Зиганшина.

Сообщение учащихся о кунице.

Знакомство с отрывками из рассказа «Маха, или история жизни кунички».

Беседа.

Подведение итогов.

Домашнее задание.

Ход урока. Оргмомент. В начале урока звучит мелодия из телепередачи «В мире животных».

– Почему именно эта мелодия прозвучала? (Ответы детей)

– Ребята, вы, наверное, любите читать рассказы о животных. Вспомните, какие произведения вы читали в начальной школе.

(«Каштанка», «Белолобый» А. П. Чехова, «Алый» Ю. Коваля, «Белый пудель» А. Куприна).

– Сегодня нас ожидает встреча с удивительным писателем, который пишет о животных. Его называют «башкирским Пришвиным». Более того, он живет рядом с нами, в Уфе. Зовут его Камиль Фарухшинович Зиганшин. Сегодня мы познакомимся с его биографией и творчеством, с рассказом «Маха», попытаемся увидеть своеобразие писателя. Откройте тетради, запишите тему урока.

Знакомство с новым материалом. Слово учителя о писателе.

Про этого писателя можно сказать, что у него необыкновенная биография в обыкновенное время. Камиль Зиганшин родился в 1950 году в Башкирии в семье кадрового офицера. Детство и юность будущего писателя прошли на Дальнем Востоке в военных городках, среди глухой тайги. Хотя по образованию он – радиоинженер, ему пришлось работать матросом на китобойном судне, в геологической партии, охотником-промысловиком в тайге. Счастливые незабываемые встречи с природой подарили Камилю Зиганшину сюжеты для книг, которые тепло и правдиво рисуют картины таежной жизни и незабываемых встреч с обитателями леса.

Повести «Маха, или история жизни кунички», «Щедрый Буге», «Боцман, или история жизни рыси» (слайд 3) не только рассказывают о повадках зверей и взаимоотношениях человека с окружающей средой, «братьями нашими меньшими», но и дают настоящие занимательные уроки для всех членов семьи о поведении человека в трудных, опасных ситуациях, когда жизнь зависит от воли, мужества, находчивости и умения. Например:

– Что надо делать, чтобы спастись от урагана в тайге?

– Как приготовить настоящий охотничий ужин?

– Как сохранить жизнь, если неожиданно встретился в тайге с тигром?

– Можно ли найти редкое растение-женьшень?

В настоящее время писатель живет и работает в Уфе. Камиль Фарухшинович Зиганшин – член Союза писателей, заслуженный работник культуры РБ, лауреат премий имени С. Злобина, Международного конкурса детской и юношеской литературы имени А.Н. Толстого. Собирая материалы для своих книг, К. Зиганшин постоянно путешествует и по России (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Полярный и Южный Урал, Кавказ), за её пределами (слайд 4). Он был во многих странах, наблюдал за жизнью людей и животных, фотографировал все, что видел. В этом году водрузил флаг МДИ-2013 на две горные вершины: в июле на Большой Арарат, а в начале ноября – на Олимп. Экспедиция «От Арарата до Олимпа – путь к миру» началась 7 июля (слайд 5).

Камиль Зиганшин отметил, что подъем был нелегким: во время подъема на Олимп на него и его сына, который сопровождал отца, чуть не упала глыба льда. Но путешественник рад, что справиться с задачей удалось: «Олимпийские игры взрослых имеют давнишнюю традицию зажигания олимпийского огня, а Международные детские игры, несмотря на долгую историю, таких традиций не имеют. Надеемся, что мы все-таки сможем заложить новую традицию» (слайды 6-7).

Планируется, что в преддверии соревнований спортсмены пронесут эти флаги эстафетой по городам Башкортостана и улицам Уфы, как символ Олимпийского огня. На открытии флаги торжественно поднимут на флагшток. После этих мероприятий флаг поместят в музей. Игры пройдут с 26 февраля по 3 марта.

Кроме того, с 1993 года Камиль Зиганшин – председатель Башкирского фонда защиты диких животных. Его фонд ежегодно проводит научно-практические конференции и конкурс на звание «Рыцарь леса» для тех, кто активно борется за сохранение и приумножение животного мира Республики Башкортостан. Надеюсь, что книги К. Ф. Зиганшина понравятся вам, помогут лучше узнать удивительный мир природы и стать настоящим ее защитником!

Толчком к литературному творчеству Камиля Зиганшина послужили слова брата, который, прочитав охотничьи дневники, предложил использовать материал и написать книгу, потому что он тонко чувствует и понимает загадочную природу тайги (слайд 8). Его богатый жизненный опыт, наблюдения, знания дали возможность описать тайгу и жизнь ее обитателей, раскрыть великую мощь природы, вечную связь природы и человека. Мир, который описывает Камиль Зиганшин в своих произведениях, необычайно красив. Его произведения – воспевание природы, гимн мужеству и высокой нравственности человека, призыв к гуманизму и доброте. Мир животных в произведениях Камиля Зиганшина удивителен, необыкновенен и своеобразен. Писатель любил и хорошо знал повадки многих животных и смог рассказать о них в своих произведениях.

У нас есть возможность познакомиться с его рассказом « Маха». Он повествует о зверьке, который обитает у нас в

республике. Я думаю, вы поймете о каком, отгадав загадку: (слайд 9).

Хищный маленький зверёк,
Но не норка, не хорёк.
Белочка в дупле боится,
Что ее найдет… (куница).

Впервые в русской литературе появился рассказ о кунице. Полное название этого рассказа «Маха, или история жизни кунички». Камиль Зиганшин удостоен Всероссийской литературной премии имени Н. Лескова. Книги «Маха, или история жизни кунички», а также «Боцман, или история жизни рыси» были отмечены в номинации «Книга для детей и юношества». Вручение премии состоялось 16 февраля 1912 г. в Москве.

Писатель долго размышлял над вопросом, почему в художественной литературе нет ни одного произведения о кунице. О других животных есть, а о кунице нет. Тогда писатель решил восполнить этот пробел в литературе. Благо, материала у него было достаточно. Так появился этот рассказ.

Ребята, а кто такая куница? Что это за зверь такой? Послушаем ребят, которые приготовили сообщения об этом животном.

Сообщения учеников о кунице (сопровождаются слайдами)

1-ый ученик: Куница лесная – очень красивое и грациозное животное. Головка у нее небольшая, узкая, мордочка острая. Ушки маленькие, округлого рисунка. Хвост пушистый и длинный. Ноги крепкие, мускулистые с пятью пальцами, вооруженными острыми крепкими когтями. Зимний окрас меха куницы буровато-дымчатый с легким лиловато-палевым оттенком. Спинка гораздо темнее, чем брюшко (слайд 11).

2-ой ученик: В отличие от других хищников, куница – обитатель верхнего яруса леса. Очень неохотно и редко сходит она на землю, предпочитая охотиться в кронах деревьев. Но и на земле ее движения свободны, и она может быстро перебегать от одного дерева к другому. Шустрый и ловкий зверек легко проникает в узкие отверстия дупел, в расщелины между деревьями и в гайна белок. Все органы чувств, и в частности зрение и слух, развиты у куниц превосходно (слайд 12).

3-й ученик: Весь день куница спит, лишь с наступлением ночи выходит на поиски добычи. Куница – зверь ловкий и удачливый. Благодаря отлично развитым зубам и крепким острым когтям она является исключительно кровожадным, сильным хищником. За счет своих молниеносных движений она свободно славливает белку и легко добывает ночью глухаря ,зайца, тетерева или рябчика. Она обязательно заглянет во все дупла, проверит гнезда, спрятанные в густых ветвях: ищет спящих птиц или белок. Это и есть ее добыча. И частенько остается на дневной сон в опустевшем беличьем гнезде (слайд 13).

4-й ученик: Интересные факты.

Куница изображена на гербе города Уфы, республики Башкортостан. Это потому, что ее много водится около нашей столицы (слайд 14).

Название хорватской денежной единицы «куна» исторически связано с одной из основных доденежных единиц славян — шкуркой куницы.

Куница изображена на флаге и гербе района Кунцево Московской области.

Куница изображена на гербах городов Курган и Шадринск.

Куница изображена на гербе Куньинского района Псковской области.

Куница изображена на гербе Оренбургской области.

Куница является талисманом Хоккейного Клуба «Салават Юлаев»

Харза (так называют куницу) занесена в красную книги Сибири

В Уфе 8 июля 2010 года поставлен памятник кунице в районе гостиного двора. На бронзовом деревце стоит домик. Один зверек из него выглядывает, а другой будто бы в гости пришел (слайд 15).

Учитель: Посмотрите на памятник. Существует легенда о превращении влюбленной пары в зверьков. Монумент, посвященный вечной любви, увековечил мифических персонажей: на ветвях расположилась зверушка по имени Фанур, а в домике – Лейсан. Куницы- персонажи старой былины, которая рассказывает о девушке и влюбленном в нее парне.

Богатый хан положил глаз на Лейсан, но, не добившись взаимности, пришел к злому колдуну и тот превратил девушку в куницу. Фанур, лишившись возлюбленной, потерял покой. Он бродил по лесам в поисках своей Лейсан. И однажды увидел куницу, которая привела его к пещере, где таился клад. Всё золото и драгоценности парень роздал бедным. Сам же, повинуясь неожиданному порыву, поцеловал куницу – и превратился в такого же пушистого зверька, а люди в память о Лейсан и Фануре основали Уфу.

Знакомство с рассказом «Маха, или история жизни одной кунички» (слайд 16).

Рассказ Маха» повествует о жизни куницы , у которой было четверо крохотных щенят. Автор подробно описывает, как она обучает своих детенышей всем лесным премудростям. Среди четверых выделяется самая маленькая, но в то же время и самая подвижная кроха - Маха (чтение отрывка из рассказа со слов « Самая маленькая, но в тоже время и самая подвижная кроха – Маха …до слов стягивала ее вниз») (слайд 17-19). Мама куница учила своих малышей узнавать лесные звуки и запахи. Но так случилось, что в мгновение их жизнь изменилась (чтение отрывка со слов «Как-то утром обитателей соснового бора.» до слов «Молодых кунят, по совету егеря, они отдали работникам расположенной неподалеку зверофермы»). Бортники и не подозревали, что в дупле осталась Маха. Дальше мы можем представить себе, как пришлось куничке выживать в одиночестве, добывать себе пищу. День за днем она постигала тайны леса, училась охотиться.

Рефлексия.

– Ребята, понравился ли вам рассказ? Что особенно понравилось, какие эпизоды? Как вы думаете, какова основная идея рассказа, что хотел сказать нам, читателям, автор?

– Взаимоотношение человека с природой – главная тема книги, пробуждающей у читателя чувство искреннего сострадания к животному миру, пострадавшему от натиска цивилизации, нуждающемуся в заботе и участии (слайд 20-21).

Читая книги Камиля Зиганшина, понимаешь, что Природа – это храм, а не фабрика по обслуживанию человека и начинаешь

лучше сознавать, что мы, люди – ее часть и наша задача не покорять Природу, а бережно и разумно использовать ее богатства там, где это необходимо и возможно.

Домашнее задание (слайд 22). Прочитать весь рассказ и написать о нем отзыв по плану, предложенному ранее. Нарисовать к рассказу иллюстрацию. Подготовить художественный пересказ понравившегося эпизода.

ШКОЛЬНИКИ О СОВРЕМЕННОЙ УФИМСКОЙ ПРОЗЕ

Диалог между поколениями был затруднен во все времена, но сегодня – особенно. Не зря некоторые учёные всерьёз говорят, что мы и наши дети принадлежим уже не только к разным возрастным категориям, но и к разным формам биологического вида: якобы у нынешних детей свой особый способ мышления, отличается способ обработки получаемой информации и т.д. Ещё в конце прошлого века журналисты муссировали тему так называемых «детей индиго» – особей новой расы людей, всё чаще рождающихся среди нас, рядовых Homo sapiens. Сейчас речь идёт уже не об отдельных индивидах, но о глобальном явлении. О чём говорить питекантропу с неандертальцем? Неандертальцу с кроманьонцем? Эрику Рыжему с доктором Хаусом? Поколению XX века с поколением XXI? Но дети учатся в школе, получают эстафету знаний и ценностей именно от предыдущего поколения – как во все времена. Совпадает ли то, что им предлагают взрослые, с тем, что откладывается у них в голове? Ответ на этот непростой и чрезвычайно важный вопрос попробовали получить в Башкирском государственном педагогическом университете имени М. Акмуллы на кафедре русской литературы под руководством профессора Валентины Васильевны Борисовой.

Старший преподаватель кафедры русской литературы БГПУ им.М.Акмуллы И.О. Прокофьева организовала уникальный конкурс для школьников – конкурс эссе об уфимской прозе и рецензий на прозу уфимских писателей «Как наше слово отзовётся…». Красноречивы не только неожиданные работы участников, но и выбор произведений, их соответствие возрасту.

Больше всего откликов вызвали рассказы Камиля Зиганшина, Михаила Чванова, повести Салавата Вахитова, рассказ Сергея Круля «Трофейный альбом». В основном, об этих писателях рассуждали школьники младшего и среднего возраста. Ребята постарше заинтересовались более спорными произведениями: им оказались близки послания практически их ровесников – Игоря Савельева, Алины Гребешковой,

оригинальные рассказы Юрия Горюхина, Игоря Фролова, Артура Кудашева…

Всего «на перо» юных критиков попало более десятка писателей, в конкурсе приняли участие свыше полусотни человек со всей республики. Причём, любопытно, что лучшие работы об уфимской прозе написаны не уфимцами. Все отрецензированные произведения были в разные годы опубликованы в журнале «Бельские просторы» и есть на нашем сайте. К сожалению, формат журнала не позволяет представить работы даже «шортистов», но к печати готовится сборник, в который войдут самые интересные рецензии и эссе.

Наличие в регионе не только достойных писателей, но и критиков необходимо для организации полноценного литературного процесса. Конкурс оказался полезен не только с культурологической точки зрения, он и самим авторам рецензий помог научиться размышлять над прочитанным, выражать мысли не по шаблону. Удалось ли уфимским прозаикам в возрасте от двадцати до семидесяти «зацепить» современного школьника, услышали ли его дети и что они именно услышали? Ответ – в рецензиях и эссе победителей конкурса.

Алина Хамадиярова,
5-й класс МОБУ ООШ №2, г. Благовещенск

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется…
Ф. И. Тютчев

ЭССЕ

Парк. Протоптанная уже кем-то тропинка по чуть растаявшему снегу. Все возрождается и все начинается заново. Каждый год один и тот же круговорот, но ощущения каждый раз новые, то ли от того, что люди меняются со временем, то ли от того, что каждый раз ждешь чего-то нового и возрождаешься вместе с прекрасной природой. Именно такие мысли посещали меня в этом парке, и я вспомнила недавно прочитанный мною

рассказ И. Фролова «Наша маленькая скрипка». В нем тоже много моментов, когда автор в чем-то абсолютно будничном (светлой кухне) умеет видеть и показать что- то прекрасное.

Могу смело признаться, что рассказы И. Фролова читала в первый раз, но, прочитав один рассказ, захотелось найти еще один (сравнить для интереса). Мало того, захотелось еще и посмотреть на этого человека, Интернет, конечно же, помог.

Мне кажется, что автор этого произведения – человек, который видит позитив во всем. В рассказе три главных героя – это сам прозаик (автобиографический герой), поэт Чугунов и фотограф Каплин. Каждый из них выбрал судьбу, но и, естественно, профессию сам. В рассказе четко отслеживается, что ни один из них, играя с судьбой и «падая» в некоторых моменты своей жизни, не жалуется на свою профессию. А ведь все три профессии связаны с искусством. И самое главное, что восторгает, – это мужская – истинная – дружба.

Удивительно и прекрасно, когда в рассказах часто встречаешь свои родные названия рек, улиц города. Как это интересно, когда представляешь, где именно произошло описанное событие.

Да, сюжет сложный, но закрученный так, что хочется быстрей распутать и скорей узнать, а что же с ней, с этой скрипачкой, произошло, где же она?

Оригинально: все, что видишь в наше время на улице – людей, как Чугунов, их постоянные переезды, те же песни в переходе, – отражается на страницах этого рассказа. Ведь, может, кто-то что-то для себя из этого произведения почерпнёт, ведь слово – это великое оружие…

Словом можно обидеть и исцелить, убить и возродить к жизни. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...», но, давая жизнь словам, мы должны все же стремиться к тому, чтобы отзывались они восторгом, стремлением к добру, будили в человеке все лучшее, что в нем есть.

Именно такие чувства вызывают рассказы И. Фролова.

Евгения Ещенко,
10-й класс СОШ № 10, г. Нефтекамск

ЭССЕ

Что есть грех? Что есть спасение? Эти вопросы мучают людей уже много веков, и каждый из нас рано или поздно задумывается над этим. Наши мнения не совпадают, да и четко формулировать эту мысль человек еще не научился, но кое-что нам все же известно об этой проблеме. Маленькая библия в виде рассказа под названием «Сказочка про Хага», автором которого является Алина Гребешкова, вновь и вновь заставляет меня задумываться над этими вопросами: Что есть грех? Что есть спасение?…

Не случайно я упомянула, что это маленькая библия. «Сказочка…» изложена в библейском стиле: «И пошел дождь, и солнце скрылось за облаками, и смеялись нерожденные дети в их глазах…». Читая эти строки, я невольно представляю наш мир или, если уж сравнивать до конца, начало повествования об Иисусе Христе: когда мир погряз в грехах, бесчестии, жадности и в других человеческих пороках… Иисус был простым плотником, как и Марена была обыкновенной женщиной, заботливой женой своего мужа. В жизни их обоих случился тот самый «определенный момент», как мы его называем, когда их жизнь изменилась. И Христос пошел странствовать, а Марена – жить у моря, при этом оба наблюдали одну и ту же суть – «гниение» и «разложение» земного мира.

Имя главной героини выбрано тоже не случайно: в славянской мифологии это имя – символ умирания и оживания природы. Для этой женщины была изначально отведена особая роль: она должна была умереть за людские грехи. Река Гнилушка символизирует собой те пороки, которые накопились в человеческих душах, потому жизнь в Горевом (и вновь имя собственное, символизирующее человеческое бытие) начинала казаться адом. Словно в подтверждение этого до нас доносятся слова Матрены, бабушки Марены: «Гнилое это место, Мара. И

люди гнилые». Но что же могло случиться такого, чтобы место, где жили эти люди, настолько погрязло в грязи?

Как ни странно, ничего особенного. Обыкновенное, привычное для нас лицемерие, бесчеловечность, бессердечие и нелюбовь к ближним и так далее. Это знакомо как для нас, так и для героев рассказа и для библейских персонажей. В качестве примера я бы хотела взять ситуацию, когда Виктор выгнал из дома свою жену накануне зимы, следуя древним обычаям. Ведь, согласно им, если женщина не могла выполнить свое предназначение, она не могла называться женщиной. На мой взгляд, этот обычай «вырос» из смертных грехов. Как же можно приравнять человека к бешеной собаке?! При этом хочу заметить, что Марену уважали в деревне, почитали ее за пророчицу, но… никто ей не помог. Чернота, которая тихо и незаметно поселилась в человеческих душах, с течением времени стала очерствлять их сердца. Мрачный стиль рассказа и мертвенно-спокойные между собой диалоги повествуют нам о равнодушии и слепоте людей. Это ярко проиллюстрировано в повествовании о взаимоотношениях между Виктором и Мареной.

И вновь в этих строках тоже есть свой библейский подтекст. Если вспомнить историю Христа, то его тоже никто не щадил. Против власти римлян никто не решился идти, потому что собой они олицетворяли закон. Мы помним, сколько лицемерия, лжи и грязи Иисус увидел во время своего странствования и, как гласит предание, сын Божий был распят. Этим он искупил вину людей слепых. Сам Иисус тоже понимал, что так должно быть, потому и не противился судьбе. Так и Марена: смирившись с предательством мужчин, мужа некогда любимого человека, черствостью людских душ, не роптала, а молча несла свой тяжкий крест.

«Сказочка про Хага» – это диалог с читателем. Здесь мы видим стремление автора донести до нас усвоенную истину через простой жизненный рассказ. Сквозь образы героев, описания и слог просвечивается столь очевидная картина мира, что даже удивительно.

После смерти мученицы Марены мы видим, как засияла красками вся природа и улыбки появились на лице людей. Все

словно вздохнуло с облегчением. Необычный контраст сразу дает понять, что жертва была не напрасной. Жизнь продолжается, хотя Марены уже нет. Легенда о Хаге гласит, что зло вернется, тогда и должна появиться новая Марена. История так и не закончена. И не закончится, потому что это – сама жизнь.

Анастасия Гасникова,
10-й класс, МБОУ СОШ № 7, г. Бирск

*ОПУС*КАЯСЬ В ПУЧИНУ МЫСЛЕЙ

Вокзал. Эхо звонких каблуков утренним туманом обнимает полотно платформы, вымощенной словами горьких расставаний, карабкается по каменным стенам, сохранившим сладость слез от долгожданных встреч, эхо кружит в свинцовом воздухе, пропитанном теплом самых нежных человеческих объятий. Загон железных обескрыленных пегасов, охваченных клубами дыма, что прожжен янтарным светом затухающих вокзальных фонарей. Отряхнув свои холодные плечи от пепла догорающего позади мира, эти существа начинают свой стремительный полубег-полуполет вдоль хитросплетенных нитей, соединяющих тишину предрассветного утра и шепот ночи, уснувшей под звездным куполом, сожженное «вчера» и упоительное «завтра», уже готовое разрезать горизонт неизведанного будущего. Эти стальные нити, играя бликами холодного солнца, тянутся все дальше и дальше, сплетаясь в невероятные узоры, тугие петли, подобно тому, как словесная вуаль, смело вылетев из-под пера вдохновенного поэта, взмывает ввысь, подхваченная кружением мысли, и укладывается на полотне новой, чистой страницы. Как все это напоминает простую человеческую жизнь! Вокзал, суета, клубы свинцового дыма, размытые очертания платформы, слабо освещенной фонарным светом, мчащиеся вдаль поезда, переполненные людьми, которые цепляются жадным взглядом за уходящий, уже давно прожитый, выжженный день, полотно дороги, теряющейся под колесами стальной машины, стремительно сменяющие друг друга пространственные

картинки. Вот он – собранный по крупицам путь человека, путь всего мира, сама жизнь – неразделимый пазл. Изменяя сюжеты и лица, но не меняя смысла, судьба создает все новые рисунки, непредсказуемые, невероятные, будоража хрупкое сознание человека, проводя неожиданные параллели между, казалось бы, совершенно разными людьми и событиями.

Сплетая в своем опусе «Пазл» судьбы шести литераторов, Юрий Горюхин воздвигает на пьедестал человеческой мысли идею о том, что все в жизни взаимосвязано, все действует по законам, написанным неизвестно кем и когда, законам, что имели свою непоколебимую силу до нас и, несомненно, будут иметь ее и после. Кто-то или что-то управляет человеческими судьбами, подобно тому, как кукловод, дергая за туго натянутые нити, заставляет марионеток двигаться, машинально осуществлять то или иное действие. Но почему именно опус? Чем этот необычный литературный жанр привлек внимание писателя? По своей сути, опус – незрелая проба пера, то, что требует эстетической доработки, дальнейшего формального и содержательного осмысления. Значит ли это, что идея, зародившаяся в чертогах разума Горюхина, несовершенна и что мир – вовсе не пазл, не замудренное сплетение тысяч нитей, и что нет никаких законов, никаких закономерностей, связывающих наше прошлое, настоящее и будущее? Или же этот опус – посыл нам, читателям, к размышлению, скомканный замысел, который должен быть открыт самим человеком, прочувствован от начала до конца самой душой. Прислушавшись к музыке речи, к словам-аккордам, ломающим лед застоявшегося мировоззрения, дающим возможность бушующему потоку свежих чувств унести обломки устаревших представлений, читатель будет по-новому воспринимать окружающее, оценивать суетность бесконечных дней?

Оставляя за собой право считать головоломкой каждый сюжет, каждую маленькую частицу нашего мира, каждую пьесу, поставленную на сцене вечного театра жизни, автор на примере такого маленького мира, как литературная Уфа, показывает взаимосвязь отдельных ее составляющих. А именно, судеб тех писателей, которые выступили звеньями литературной эволюции

этого города: Андрея Платонова, Сергея Довлатова, Андрея Вознесенского, Андрея Битова, Владимира Маканина, Игоря Савельева. Судьбы столь разных художников переплетаются неожиданно, обнажая почти невероятные, скрытые под громадою лет и событий параллели. Подчиняясь неразгаданным закономерностям, они представляют собой единое целое, где каждая, казалось бы, не играющая роли частица, выступает неотъемлемым составляющим, без которого на единой картинке пазла появится просвет, пропасть, зияющая недосказанностью, незавершенностью, что рушит проведенные нити взаимосвязи.

Рассказ-опус Юрия Горюхина «Пазл» представился мне неким отражением восприятия автором мира, системы его движения, оценкой влияния отдельных граней на человека, его сущность и личность. Определив это произведение обращением к читательскому мировоззрению, автор стремится добраться до человеческого разума, до той глубины, где происходит осознание действительности, где формируется та невидимая для окружающих призма, через которую человек смотрит на мир, через которую он пропускает каждый увиденный или услышанный им сюжет, призма, которая превращает поезда в бескрылых пегасов, рвущихся в полет. Идея всеобщей взаимосвязи невольно наталкивает на мысль о том, о чем, возможно, и хотел сказать автор: а не в том ли заключается смысл человеческой жизни – чтобы стать неотъемлемой частью чьего-нибудь пазла?

Мария Трушкова,
10-й класс, МБОУ СОШ №7, г. Бирск

ЧТО ТАКОЕ «NOW» И С ЧЕМ ЕГО ЕДЯТ

Carpe diem (Лови момент)
Латинское выражение

Всегда интересно провести вечер, in angello cum libello (усевшись в уголке с книжкой), никому особо не докучая, отрешившись от остального мира. Такие вечера особо приятны уже тем, что не повсюду, конечно, но хотя бы в пределах одной комнаты разлита всепоглощающая атмосфера какой-то цельности, благоприятствующая покою души и неспешным размышлениям, порой навевающим дремоту, только и ждущую повод утащить тебя в свое царство. Хорошо сидеть в полутьме пустой комнаты, тишину которой не тревожит ничего, кроме мерного стука настенных часов, никогда не меняющих ритма своего непрекращающегося бега, и наслаждаться амброзией чьих-то мыслей, забравшись с ногами на диван, что только увеличивает удовольствие от чтения. Свет от торшера, падающий сбоку, раздвигает границы реальности там, где касается поверхности вещей. Прочитывая страницу за страницей, перелистывая одну за другой, иногда перестаешь различать эту самую границу и появляется дикое желание просветить страницу под лампой, дабы увериться в ее материальности. Книга – сама по себе штука интересная. Может заставить плакать или смеяться, развлекает, учит, дает пищу для ума. Книга подобна выступлению для одного зрителя, где каждый читатель – не меньше чем Цезарь, чье единственное слово может вершить судьбу человека, города, провинции, да что там провинции, целого народа или империи. Не удивлюсь, если многие со мной согласятся, что больше всего простора для работы фантазии, мастерской иллюзии и грез, мы находим в приключенческих книгах. Все когда-нибудь представляли себя героями романов А. Дюма, сражающимися под стенами неприступной крепости Ла-Рошель, действующими лицами книг Жюля Верна,

отыскивающими неведомые земли и острова по компасу, или героями Фенимора Купера, доставляющими тайные послания.

Не чужд тайн и загадок и писатель Артур Кудашев, который пишет свой рассказ «Сообщение о вечном лекаре», пуская в ход эссенцию собственного приготовления, состоящую из приключений, дневниковых записей и запаха пороха, который въелся в век кругосветных путешествий и географических открытий, завоеваний и кровопролитных войн, подобно ржавчине. А где еще можно найти соприкосновение таких вроде несовместимых вещей, как бумага, порох и компас? Наверное, трудно так быстро за минуту дать хоть сколько-нибудь вразумительный ответ. Не знаю, о чем кто подумает, а у меня перед глазами сразу предстает древний Китай, страна с тысячелетней историей, страна искусных целителей и просветленных мудрецов. Именно в этой стране автор находит героя, старика-врачевателя, над которым не властно время, вдохновившего писателя на написание рассказа. Хранители тайн китайской медицины были известны всему миру своим искусством врачевания и умели исцелять серьезные болезни еще до того, как возникли многие сегодняшние цивилизации. И все-таки есть одна болезнь, которую не под силу излечить даже самым умелым врачевателям, и имя ей – любопытство. Ей в разных формах подвержены все люди без исключения. Нет людям защиты и спасения от нее ни днем, ни ночью. От этой болезни нет лекарства, и вряд ли его когда-нибудь найдут. Да и нужно ли его искать? Именно оно выманивало многих людей из своих уютных и безопасных домов, городов и стран, из пространства, где все знакомо и обыденно, заставляя отправляться в долгий и полный опасностей путь, врываться в хаос внешнего мира, жаля сердце желанием увидеть что-то новое, отличное от привычного, иное. Стоит испить из этого кубка, как человек уже не может остановиться. Стремясь познать неизвестное и объять необъятное, люди, потакая своим грезам и повинуясь неизлечимой болезни, вот уже тысячи лет пересекают горы, джунгли и пустыни в погоне за своими иллюзиями и миражами.

К сожалению или к счастью, все в мире подходит в свое время к концу, будь то кругосветное путешествие или затянувшаяся минута прощания. И только герой рассказа А. Кудашева без конца и края странствует по неизмеримым просторам Времени, сменяя страны, эпохи, века, являясь людям по только ему известным причинам. Странная штука – время. Рулеткой не измеришь, «лизнуть» или потрогать тоже не получится. Будущее еще не наступило, прошлое уже прошло. И что же тогда остается? Всего лишь какое-то жалкое «now». Являясь началом одного и концом другого, «сейчас» никогда не кончается и всегда будет исполнять роль спасательного троса, натянутого между двумя сторонами бытия, пружинки в громоздком и непонятном механизме Вечности. «Сейчас» можно даже потерять, если жить только будущим или только прошлым. Потерять настоящее – значит потерять Вечность. Может, это и хочет сказать нам мудрый старец, вынужденный скитаться по закоулкам Вечности? А раз так, то не лучше ли сунуть руку в карман и проверить, не завалялся ли там кусочек Вечности, заботливо сдунуть с него все пылинки и использовать по назначению?

Анастасия Маркова,
9-й класс, МБОУ СОШ им. Т.Л.Рахманова,
с. Верхнеяркеево

ЛЮБОВЬ НЕЧАЯННО НАГРЯНЕТ...

Рассказ Игоря Фролова «Доброе утро, Герман!» – это история любви и взаимопритяжения. Интересно, как в небольшом по объёму, но максимально насыщенном затаёнными душевными движениями рассказе автор так предельно просто и виртуозно изобразил такое загадочное чувство, как любовь. Уже в самом начале писатель точно формулирует тему своего рассказа: «Желательно что-нибудь про любовь, жизнеутверждающее, почти для семейного чтения. Но слегка приправленного острой опасностью морального разложения».

Сюжетная линия, положенная в основу рассказа, проста и незамысловата, и она очень хорошо переплетается с повествованием. Круг действующих лиц невелик, но автор вводит в текст образы города, ночи и времён года, которые помогают раскрыть чувственную сторону рассказа. Также в тексте, помимо главного героя, присутствует и сам автор, который является создателем житейской истории и одновременно действующим лицом.

Начинается действие рассказа в сентябре. В город «вдруг вернулось лето». Описание пейзажа передаёт определённую атмосферу, ощущение, настроение. В картине лета есть всё: молодость, радость, тепло.

Главный герой произведения – молодой педантичный учёный, работающий над «главным произведением эпохи». Он находит укромный уголок, где спокойно может заниматься любимым делом. Чтобы иметь много свободного времени, молодой учёный устраивается на работу ночным сторожем в уютный двухэтажный особнячок в центре города. Имени героя автор не называет, «имя героя совершенно не важно для истории».

В рассказе два женских образа. Женщины, каждая по-своему, испытывают чувство любви к главному герою. Они невольно становятся соперницами, но прямого противостояния между ними в рассказе нет. Героиня Нина – маленькая, белёсая, «в непосредственном возрасте между молодостью и старостью». Она сбежала из деревни от жестокого отца и пешком добралась до города.

Забавна и драматична одновременно сюжетная линия рассказа, построенная на любви Нины к сторожу особняка. Героиня очень своеобразно пытается оказывать знаки внимания герою. Однажды перед ночным дежурством у его дверей появляется трёхлитровая банка яблочного сока, на следующую ночь – банка томатного, потом – сливового сока. Мне стало даже немного жалко Нину. Она по-детски наивна, не умеет выразить себя и надеется привлечь внимание любимого человека таким нехитрым способом. Все её старания безуспешны, тем более рядом с молодым мужчиной возникает образ утончённой и

поэтичной женщины. С этого момента берёт начало другая любовная линия, которая заканчивается, почти не начавшись. Герой сбегает от красавицы, спасая от разрушения гармоничный мир своих формул и выводов. Слишком не вовремя появилась героиня в жизни молодого учёного. Он ещё не готов отказаться от начатого дела ради женщины и поэтому разрывает отношения, которые помешали бы его ночному творческому затворничеству. История, начавшаяся легко и где-то даже забавно, оканчивается на грустной ноте. Но в финале текста нет безысходности, ведь это всего лишь выдуманная история, автор закончит её, и его примут в свои объятия уютный дом и любимая женщина.

Герои рассказа вызывают у меня двоякое чувство: негодования и жалости. Я думаю, что именно в этом раскрывается умение писателя изображать человека во всех его проявлениях. Глубокий психологизм пронизывает всё, о чём здесь написано. Это сама жизнь, которая даётся без разложения анализом и изучения причинно-следственных связей.

Прочитав этот рассказ, я убедилась, что любовь – это великое счастье, несмотря на муки, горе и разочарования, которые она несёт. Эту мысль автор доводит до своего читателя, изображая небольшой эпизод из жизни главного героя. Игорь Фролов – писатель создающий, передающий состояние души, растворяющийся в мелодиях окружающего мира.

Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 11.12.2014.
Формат 60Х84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 8,5. Уч.-изд. л. – 8,3.
Тираж 100 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а